Андрей Андреевич Пионтковский
Кто играет Путина
Акт четвертый – последний?

Вместо предисловия

Двадцать лет назад, 11 января 2000 года российский математик и публицист Андрей Пионтковский опубликовал в газете «Советская Россия» статью под названием «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России». Есть две причины вспомнить это событие почти 20-летней давности.

Первая – тот диссонанс от соседства слов «Андрей Пионтковский» и «Советская Россия», который испытывает каждый, кто имеет представление об этом человеке и об этой газете. Тем не менее, обстоятельства вынудили Пионтковского это сделать, поскольку, будучи в то время колумнистом либеральной «Новой газеты», он получил отказ в публикации этой статьи в родном издании, равно как и в других либеральных СМИ. Поскольку двадцать лет назад аудитория интернета в России была несопоставима с аудиторией традиционных медиа,

Андрей Андреевич решил использовать прокоммунистическое издание в качестве канала связи с либеральной аудиторией.

Вторая причина – невероятная актуальность статьи, которая написана, как будто сегодня. В статье двадцатилетней давности Пионтковский пишет: «Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека». И далее: «Путинизм – это война, это „консолидация“ нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация. Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

Пока на Западе глубокомысленно задавались вопросом «ху из мистер Путин», а российские либералы только что в ресторане «Три пескаря» отпраздновали вместе с Путиным свое прохождение в Госдуму, куда они шли под лозунгом «Путина – в президенты, Кириенко – в Думу!», Андрей Пионтковский написал пророческий текст. В нем актуально все: от утверждения что «война – это основной инструмент путинского пиара» до понимания того, что «экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства» и указания на катастрофичность такого усиления «в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками».

Пионтковский двадцать лет назад отчетливо понимал то, что сегодня для некоторых стало открытием, а большинству это понимание до сих пор недоступно. Андрей Андреевич все эти годы пытался участвовать в оппозиционной политике. Искал и не мог найти ту структуру, в которой его идеи, прогнозы и в целом его интеллектуальный потенциал оказались бы востребованы. Партия «Яблоко», движение «Солидарность», Координационный совет оппозиции – всюду попытки Пионтковского создать широкий фронт антипутинской борьбы встречались в штыки. В либеральной тусовке Андрея Андреевича недолюбливали, а в некоторых местах гнездования этой тусовки его вообще на дух не переносили, называя за глаза «экстремистом».

В отличие от либеральной тусовки, власть считала Пионтковского своим врагом открыто, и клеймо «экстремист» вешала на него вполне официально и неоднократно. В последний раз, когда Генпрокуратура нашла «экстремизм» в статье Пионтковского «Бомба, готовая взорваться» и передала материалы для возбуждения уголовного дела начальнику следственного управления ФСБ, Андрей Андреевич покинул страну…

Слова Иисуса из Библии: «Не бывает пророка без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем», при всем почтении к источнику, не

являются универсальной истиной. Дело в том, каково отечество, и какие порядки в доме…

Игорь Яковенко

От автора «Как и зачем они придумали Путина»

Позволю внести и свои 5 копеек в увлекательную дискуссию, поднятую Андреем Илларионовым на тему «Как и зачем они придумали Путина». Предлагаю вниманию читателей две свои статьи. «Град обреченный» опубликован 15 октября 1999 года, а «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России» − 11 января 2000 года. Со второй статьей связана интересная история: «Новая газета», колумнистом которой я тогда был, отказалась ее печатать. Как и другие «либеральные» издания. Я опубликовал ее в «Советской России»…

Град обреченный

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека – он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово «крестьянин» было заменено кличкой «кулак». И беспощадное уничтожение миллионов кулаков приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции – от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексы, координированные со словосочетанием «враг народа», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «террорист» и намертво встало рядом с глаголом «уничтожить». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм появится придворный карлик – звезда канала ОРТ. Устало и

терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только морально оправданно, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» В. Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фраке духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б. значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно – это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в больное сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей.

Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б. также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой так же, как в 1994-1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц – Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой – (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец – террорист – уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты» или «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум – это Град обреченный.

Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах – приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов – бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б.

Березовского Financial Times в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась, к ужасу даже некоторых ее собственных творцов, удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ее создателей был Анатолий Чубайс. После своей отставки из правительства он говорил в одном из интервью: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, наворовавшись, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы создали Франкенштейна реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно полагал, что начиная с какого-то момента он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки следующих правительств (С. Кириенко и Е. Примакова) ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Потанин), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема – необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года – запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная обслуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения от неудач, униженности как от своего личного положения, так и очевидного упадка России работали, казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь возрождения России. Была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что это война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она, прежде всего, проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемника.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война – это основной инструмент путинского пиара, и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина. Поддержка обществом войны тает на глазах по мере того, как она перечеркивает объявленные официальные цели борьбы с терроризмом и защиты всех граждан России.

Это, видимо, чувствует и г-н и.о. президента, который счел необходимым пророчески предупредить нас о возможных новых террористических взрывах в городах. Впечатляющий результат его полугодовой титанической борьбы с терроризмом, уже унесшей жизни тысяч и тысяч российских солдат и мирных жителей.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой отчаянный шаг как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Это неверно в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы

Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, т.е. тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм – это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это – наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург.

Ампутинация или гангрена?

Кто уйдет первым: Путин или Россия?

Любой, даже самый жестокий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатуры придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее, мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества. Жизненный цикл режима – это продолжительность жизни этого мифа, который господствует в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный вечным мифом о царстве справедливости и свободы, достиг своей трагедийной вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в наших домах террористам и всем врагам встающей с колен России, создали циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа.

Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля, путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

В 2008-м он перевалил через свое убогонькое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. У режима уже нет и никогда больше не будет эмоционально мотивированных сторонников.

Последняя стадия эволюции любого авторитарного режима после краха его системообразующего мифа – это фактически жизнь после смерти.

Прерывается эта финальная зомби-стадия, как правило, комбинацией двух обязательных взаимоиндуцирующих факторов: активного протеста значимого меньшинства и раскола «элит». В случае путинского режима его жизнь после смерти продолжается уже значительно дольше среднестатистической в силу испытываемого российской «элитой» парализующего ее волю острого когнитивного диссонанса. У нас ведь всегда свой особый путь.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом. Нет, их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком на этот раз не в армейской шинели, а в костюме от Brioni. Они прекрасно понимают, что без их активного коллаборационизма, без их медийных, организационных, профессиональных ресурсов он не смог бы продолжать манипулировать страной. Их демонстративный протестный разрыв с путинским режимом на фоне массовых выступлений конца 2011-го – начала 2012-го годов означал бы его крушение.

Но их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без зачатого ими же в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

В марте 2013 года идеологический штаб нашей вяло фрондирующей «элиты» выпустил очередной доклад «Власть – элиты – общество: контуры нового общественного договора», в котором с поразительной откровенностью подтвердил все вышеизложенные резоны и мотивы элитного конформизма:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не „вписан в пирамиду“ – от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность… Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что – так просто хорошо… Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы».

Итоги презентации подвел многолетний бухгалтер и consigliere кремлевской мафии: «Мы даже не стайеры. Мы с вами – марафонцы. А дистанция только началась».

Хотя многие уважаемые эксперты, включая, например, Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа – это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня…».

Выбор, стоящий перед страной, ведь действительно очевиден. И это не патетика, а медицинский факт: амПутинация или гангрена. Родина или ее смерть…

Мы попали в некую схлопнувшуюся черную дыру истории, в которой привычные закономерности не работают, внутри которой жизнь для российской элиты-нувориша настолько удалась, что для нее наступил конец истории, и она органически не способна к сопротивлению режиму. Т.е. снова подтверждаем мы диагноз Чаадаева – «жить лишь для того, чтобы послужить каким-то примером-предостережением для других народов».

Это не противоречие моего маргинального сознания. Это драматическое противоречие переживаемого страной состояния паралича политической воли. С каждым уходящим годом это неразрешенное противоречие приближает нас к национальной катастрофе.

Увы, сверхзадачей «элитарной оппозиции» с декабря 2011 года было «возглавить» массовое протестное движение, увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не валить ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

А для отмазки перед самими собой эти самопровозглашенные сливки нации придумали легенду о себе любимых, непонятых отсталым, пораженным патерналистским сознанием народом, чуждым дарам свободы и регулярно избирающим Путина. Эта легенда – ложь от начала до конца. Путин был назначен пожизненным президентом Российской Федерации, как известно, не бомжами и не бюджетниками, а шестью

очень состоятельными гражданами безупречных «реформаторских» убеждений, в буквальном смысле creams of the creams нации. И он продолжает им оставаться не благодаря мифическому Уралвагонзаводу и не менее мифическому (см. подробнее доклад Дмитриева марта 2013-го) путинскому большинству, а только потому, что именно сливками нации он по-прежнему рассматривается как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться.

Зато, поверив в собственную страшилку, сливки органично пришли к удобной для них классической формуле поведения имени Гершензона-Радзиховского: «Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Хотелось бы закончить на оптимистической ноте. Других элитариев у нас пока нет. Но законы истории никто не отменял. Да, исключительная трусость и корыстолюбие российских «элитных» нуворишей способны продлевать срок путинского зомби-режима. Тем не менее, после смерти системообразующего мифа он уже давно вступил в ту стадию, когда падение его может произойти в любой момент.

У российского национального организма должны, в конце концов, оставаться какие-то ресурсы самосохранения. Они проявлялись и в менее драматических исторических обстоятельствах. Хочется надеяться, что все-таки найдутся в том или ином сегменте власти решительные люди с патриотическим сознанием.

Каждое новое неизбежное безумие или саморазоблачение зомби-власти будет увеличивать вероятность такого события. А тогда, почувствовав реальную возможность изменений, на улицу выйдут сотни тысяч людей, уже давно определившихся в своем устойчивом отношении презрения и отвращения к воровской власти. Это отношение никуда не исчезло и не изменилось оттого, что они были преданы корыстными и трусливыми элитами. Просто за их «вождями» они уже никогда больше не пойдут.

И обязательно найдется тот силовик, который откажется по ним стрелять. Так уходили десятки авторитарных режимов. Так уйдет и путинская Дзюдохерия, преступно промотавшая четырнадцать лет из, может быть, последнего ресурса русского исторического времени.

2013 г.

Завтра может не наступить

Тема одной из моих статей – «Кто уйдет первым – Путин или Россия?» – останется, я убежден, центральной для российского политического дискурса до момента получения экспериментального ответа на этот сакраментальный вопрос. Напомню вкратце, в чем я вижу нерв этой проблемы.

Путинизм как жалкий симулякр большого идеологического стиля давно исчерпал свой жизненный цикл и после смерти породившего его в 1999 году пропагандистского мифа, в который уже никто не верит, перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия – сверхдлительность зомби-стадии – порождается уникальным характером нашей элиты-нувориша, в подавляющем большинстве своем поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади привилегированные слои любого развитого государства. Русский золотой миллион – верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплаты минимального членского взноса – абсолютной политической лояльности.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно. Слив массового протеста 2011-12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласившими, что «мы должны влиять на власть, а не валить ее», убедительно это продемонстрировал.

Так и мчится чудо-тройка с приблатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства.

Ближайшие станции, которые ей предстоит проскочить – стагнация экономики, падение жизненного уровня, рост безработицы, социальное недовольство. «Элиты» и главврач не могут не задумываться об идеологическом развороте в преддверии этой угрожающей перспективы.

В своей недавней статье «Завтра для России может наступить вот-вот» Владимир Пастухов справедливо отмечает, что «сегодня угроза фашизма исходит вовсе не от уличных орд, не от якобы „националистических“ заявлений Навального или кого бы то еще ни было (как это кажется многим видным представителям российской интеллигенции), а от повседневной рутины новой кремлевской политики. Пока интеллигенция боролась на улице с ветряными мельницами „русского национализма“, фашизм обосновался у нее дома, в телевизоре».

Действительно, на государственных телеканалах беснуется «православный консерватизм» киселевых, пушковых, леонтьевых, гундяевых, мамонтовых, охлобыстиных, мизулиных, яровых, соловьевых, чаплиных; регулярно в прайм-тайм демонстрируются бессудные казни граждан России, кем-то назначенных боевиками и террористами (пока только на Северном Кавказе), разжигается утробная ненависть к Западу.

Актуальность угрозы фашизма сверху (вот-вот) заставляет меня вспомнить давнюю (2010 год) дискуссию с коллегой Радзиховским.

Леонид Александрович все долгие годы путинского паханата занимает в околополитической тусовке свою комфортную фирменную нишу. Он постоянно напоминает городу и миру (не по указке администрации, разумеется, а исключительно по зову своего сердца), что свободные выборы привели бы к гораздо худшему результату: к власти пришли бы ужасные фашисты. Но вот в своем блоге 22.08.10 он неожиданно совершил мировоззренческий прорыв. Я имею в виду, разумеется, его концепцию эквифинальности. Черным по белому он впервые для себя констатировал, что дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму. Так же, как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм сделает это медленнее, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие „вертикальщики“ расчудесно найдут общий язык с нацистами – как и те с ними».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм у человека, так долго стоически находившегося на последней линии его обороны. «Путинизм дерьмо, – упрямо повторял Радзиховский, – но он защищает нас от фашизма».

Нет, он не сдал окончательно свой ключевой рубеж. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее»: «Путинизм дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее…».

Но вот теперь выясняется, что быстрее. Оказывается, я был прав, когда убеждал в этом коллегу: прийти к власти, получив большинство на свободных выборах, фашистам в России невозможно. Этого не смогли вопреки распространенному историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДАП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя: что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит»? Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется в этом случае убеждать 50 миллионов избирателей. Достаточно будет убедить трех-четырех

мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои, как услужливо разъяснил им придворный фашист Дугин, православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сберечь свои миллиардные паи – встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры и не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более что за всеми сразу не придут…

Так кто же все-таки уйдет первым в уже реализуемом сценарии ползучей фашизации сверху: Путин или Россия? Будут жить несчастливо и недолго и уйдут в один день.

2014 г.

В имперском круге

Все проблемы современной России совершенно аномальным гипертрофированным образом завязаны на «внешнюю политику», точнее, на фантомные неоимперские комплексы «политической элиты». Возглавляющая нас непотопляемая «элита» вышла из поражения СССР в холодной войне упакованной, как никогда прежде. Но, обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиопского величия – новой Золотой Орды, объединяющей мечтающие прильнуть к ее длани народы и государства.

Если и была какая-то одна сверхидея, объединявшая патрушевских «новых дворян», то это «доминирование на постсоветском пространстве», создание «зоны привилегированных интересов», восстановление в том или ином качестве ордынско-российско-советской имперской матрицы. Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что она никому не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. Ну, может быть, нашлись бы среди наших соседей какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила им последовательный Большой антизападный идеологический проект. Но всему миру известно, где эта «элита» хранит свои сокровища, какую медицину она предпочитает для себя и какое образование – для своих детей.

Неспособность «элиты» не формально на бумаге, а внутренне, психологически воспринимать всерьез независимость «братских» стран, ее поразительная глухота к возможной реакции соседей России, ее духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя чужими глазами, – все эти замечательные качества российской клептократии закономерно порождали цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве. Безумная концепция «Русского мира», ученически заимствованная вождем «разъединенного племени» у гитлеровской внешней политики 1930-х годов, провалившаяся попытка ее практической реализации в Украине, стали апофеозом четвертьвекового геопсихологического помешательства. К лету 2017 года, когда «элитариям» надо было уже чисто конкретно решать вопросы транзита власти, очевидными стали следующие уроки позорной украинской авантюры.

У фашизоидной российской «элиты» не оказалось под рукой фашизоидного народа, горючего расходного материала для реализации ее комплексов (как у Гитлера в 30-х или у Милошевича в 90-х годах прошлого века). Подавляющее большинство русских в Украине отвергли бредовые идеи «Русского мира», остались верны украинскому государству и его европейскому выбору. В самой России поток «пассионариев» был довольно быстро утилизирован и иссяк. На сепаратистских территориях остался только политрук Прилепин с пистолетиком, готовый гнать фантомный полк на Киев и Львов.

Своими неоимперскими фантазмами «элита» предельно обострила личностные отношения с вечно ненавидимым и вечно обожаемым Западом, поставив тем самым под угрозу физиологические основы своего существования, которое после четвертьвекового непрерывного банкета она уже не мыслит вне плотной бытовой интеграции в высшие слои западного потребительского общества. Нувориши обнаружили, что платой за имперский десерт будет лишение их основного блюда и вышвыривание из заведения.

Украина ушла навсегда, а вместе с ней и все постсоветское пространство. «Крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» на самом деле произошла в 14-м году XXI столетия. Даты ее выбиты на медальках за покорение Крыма.

И преподнес им уроки один и тот же г-н учитель, который при этом еще и бахвалился, горделиво подергивая желвачками, что он один и заварил всю эту кашу. Путин отчаянно пытается сегодня показать, что он еще ого-го, что только он и способен наладить разрушенные отношения с Западом и сохранить их активы и привычный стиль жизни. Вот Путин напросился на показательную порку к Эммануэлю Макрону. Вот Путин готовится к последнему параду в коридоре саммита «Большой двадцатки», чтобы ухватить за пуговицу Дональда Трампа. Ухватит – продлит свою агонию, провалится – придаст решимости своим теневым

оппонентам, в том числе и силовикам, два года уже рвущимся с поводка на своего старого врага Рамзана Кадырова.

* * *

«Хунта» способна при определенных обстоятельствах одолеть «Бункер», но не способна избавиться от имперских комплексов. Вынужденная пойти на гибридную капитуляцию перед Западом, она испытывает глубокий когнитивный диссонанс. А преодолевать его собирается, судя по ряду признаков, лошадиной дозой имперского наркотика, Третьей чеченской войной. Тем более что в этом духоподъемном начинании ее искренне и убежденно поддержат светочи российского либерализма, которые хором будут повторять бессмертную фразу: «Российская армия возрождается в Чечне, и каждый, кто думает иначе, предатель». И никакого риска дальнейшего обострения отношений с Западом! Особенно если пропагандонам удастся продать ему эту войну как восстановление конституционных прав геев. У Д. Киселева это очень сердечно получится.

Силовики так и не поняли, что произошло в Чечне за последние четверть века (и за последние два столетия), какие преступления они там совершили, и они не скрывают, что по-прежнему полны желания вернуться к временам своего абсолютного произвола. Единственное позитивное, что будет сказано о Путине историками и его адвокатами на судебном процессе, когда таковой состоится, – в нулевых он каким-то чудом понял ужас происходившего, всего этого нагромождения Новых Алды, Будановых, Шамановых, «Градов», «Буратино», дрезденских развалин Грозного, и остановил своих псов войны, заключив сделку с кланом Кадырова-старшего. При всевластии федералов любой чеченец независимо от его взглядов или поступков мог быть схвачен, похищен, подвергнут издевательствам, пыткам, убит. В сегодняшней Чечне подобная участь может постигнуть любого выступающего против Кадырова. Это заметный прогресс в обеспечении безопасности личности.

Проект «Кадыров» остановил бойню и защитил чеченцев от произвола российских силовиков. Но все более явными становились негативные стороны проекта. О преступлениях кадыровцев подробно и аргументированно говорится, например, в известном докладе Ильи Яшина. Но Яшин идет гораздо дальше. Он задает Кадырову вопрос: «Отдаете ли вы себе отчет в том, что проводимая вами политика фактического неподчинения Конституции и попрания российских законов – прямой путь к выходу Чечни из состава России? Является ли это вашей целью? Вы понимаете последствия такой политики для своего народа и для себя лично? Вы не боитесь последствий?».

Во-первых, Кадыров как раз и не стремится к формальному выходу из России. Весь трюк состоит в том, что Кадыров уже давно де-факто отделился от России, а формальное вхождение в путинскую российско-

чеченскую унию ему выгодно, так как решает для него важнейшие задачи. Чечне регулярно выплачивается контрибуция (дань, компенсация). Но, что еще более важно, обеспечивается политическая база поддержки Кадырова. Пока он в унии, то своими специальными отношениями с Путиным гарантирует населению защиту от беспредела силовиков.

А во-вторых, риторический вопрос Яшина обращен не только и не столько к Кадырову. «Вы не боитесь?» – это же откровенная угроза (от чьего имени, интересно?) всем чеченцам насчет того, что любой путь к независимости Чечни принесет страшные последствия. Проект «Кадыров» позволил остановить геноцид чеченского народа и дал Путину возможность сохранить иллюзию «победы» в войне и удержания Чечни в составе России. Но за эту иллюзию пришлось заплатить дорогую цену – гнетущую реальность пребывания России в составе Чечни.

* * *

Сегодня унизительная ситуация зависимости от Кадырова не нравится уже никому в России, кроме Путина, вся политическая легитимность которого как «победителя» в чеченской войне завязана на проекте «Кадыров». У России есть два варианта выхода из этого концептуального типика. Один, предложенный мной, – выйти из состава Чечни. Второй, предложенный Яшиным, – восстановить в Чечне российский конституционный ordnung. Кадыров не случайно немедленно переопубликовал доклад Яшина. Вывод, к которому могут прийти чеченцы, прочитав обращенные к ним вопросы моралиста Яшина, очевиден. Если российские оппозиционеры готовы стать большими палачами чеченского народа, чем Путин, то лучше пока держаться за Кадырова. Задающие чеченцам такие вопросы должны понимать, что они готовят новую чеченскую войну.

Чеченский вопрос неизбежно станет первым острейшим политическим кризисом постпутинской России. Поэтому столь своевременной была встреча чеченской и российской общественности, состоявшаяся 15 мая в Брюсселе. Приурочена она была к двадцатой годовщине исторического «Договора о Мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ», подписанного президентами Борисом Ельциным и Асланом Масхадовым в Москве 12 мая 1997 года. Действующего, между прочим, правового документа. Его никто не отменял. РФ и ЧРИ как два субъекта международного права обязаны ему следовать.

2017 г.

Ампутинация или гангрена?

«Чувство безнадежности усиливается именно тогда, когда ненавистные режимы уже пережили свою акме, и их жизненный цикл приближается к концу. Это как бы признак начала конца, чувство безысходности – признак того, что исход близок».

Дмитрий Фурман

Альфа-самец прайда, пахан, Цапок всея Руси – это очень сложные профессии, по-своему трагические, обрекающие на бесконечное одиночество.

Власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения: нескольких десятков высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: традиция, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация нескольких перечисленных.

Власть диктатора намного более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения, и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику. Власть диктатора намного более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» были ничем в конце 90-х − так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть, как собственных охранников, либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Б. Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и постыдные обстоятельства операции «Преемник-2000».

С тех пор это их власть, созданная ими и служащая им. «Сислибов» и «силовиков» объединяет и кровно повязывает глубочайшее убеждение, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах. А то он обязательно выберет ужасных людей, которые поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации. Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний «сислибов» и «силовиков»…

Икона и легенда путинской пропаганды Маргарита Симоньян выразила эту общую озабоченность наиболее откровенно и смачно: «Если в нашей стране отпустить все политические вожжи и позволить ей политически развиваться абсолютно бесконтрольно, то нас ждет фашизм. И нас с вами на дереве повесят». А «высоколобый интеллектуал», один из ведущих идеологов путинского режима, меланхолично заметил как-то: «В последние 20 лет мир в верхах держится на том, что не принято обсуждать, кто и как использует служебное положение. В элите чистых нет».

* * *

Впервые за 17 лет своего благополучного правления пожизненный путиндент сталкивается в этой единственной значимой для него референтной группе с серьезными проблемами. В «элите» возникло сомнение в способности Путина эффективно выполнять в ближайшие 6 лет важнейшую для бригады функцию интерфейса в ее отношениях с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом, гаранта хранящихся там активов, измеряемых уже триллионами (!) долларов. Провал неоимперских авантюр, за которые Путин тщеславно взял на себя личную ответственность, стал крупнейшим внешнеполитическим поражением режима и подорвал его экономические «скрепы», предельно обострив отношения с западными «партнерами», контролирующими выведенные за пределы страны общаки.

Возникла экзистенциальная угроза самому дорогому для российских правителей – не просто заграничным активам, а всему их образу жизни на Западе (образование детей, медицина, отдых, благополучие жен, наложниц, долгая счастливая жизнь, замена органов, политическое и биологическое бессмертие, наконец), который могут обеспечить награбленные в России миллиарды. Все это поставлено под вопрос одним человеком, который своими авантюрными понтами испортил деловые взаимовыгодные отношения «элиты» с Западом.

Ну, а кроме того, Путин реально осточертел всем. Достал своей мелочной злобой, увертливой ложью, беспредельным крысятничеством. Кремлевская корпорация – наследница по прямой коммунистической номенклатуры. А та умела тем или иным способом устранять потерявшее адекватность первое лицо. Но нынешним придется действовать в условиях цейтнота, переходящего в цугцванг, кадрового голода, нарастающего системного кризиса и стремительного сужения веера возможных сценариев.

При полном презрении к «пиплу» им все-таки придется предложить ему какую-то постпутинскую телевизионную жвачку, какие-то новые песни о главном для легитимации продолжения своего великого распила уже после Путина.

Оседлать набирающую высоту национальную волну? Но тогда им придется самим идти во главе масс и орать матерную кричалку про Кавказ. А как на это посмотрят партнер по бизнесу член политбюро Рамзан Ахматович и еще с десяток миллионов российских граждан «кавказской национальности»?

Или, наоборот, ввести в Москву кадыровских боевиков для зачистки всех несогласных? Но их здесь просто разорвут голыми руками к национальной гордости великороссов.

У корпорации нет ни людей, ни идей, ни даже желаний. Фукуямовский конец истории для нее давно наступил. Время застыло в вязкой у-вечности, и наша евразийская самобытная гордость – властная фаллическая вертикаль – в третий раз за столетие грозит схлопнуться в очередную черную дыру русской истории.

Но если история Советского Союза – это шекспировская трагедия мирового масштаба, то история путинской империи – пошлейший и отвратительный провинциальный фарс.

Третий путь к рабству привел нас на ту же станцию Дно. И никуда уже не мчится загнанная Русь-тройка. И обгоняют ее другие народы и государства. Дно режима или дно России? Ночь темнее всего перед рассветом. Времени и человеческого капитала для формирования массового протестного движения миллионов катастрофически не хватает. Как бывает в критические моменты истории, очень многое зависит от решимости, пассионарности совсем немногих.

Ампутинация, которая может открыть окно возможностей для гражданского общества, или гангрена. Родина или ее смерть.

2017 г.

«16 октября» Владимира Путина

Сталин И.В. на пленуме ЦК 16 октября 1952 года: «Прошу освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС. Я уже стар. Мне тяжело. Нет сил. Изберите себе другого секретаря». Все это он говорил, глядя внимательно в зал. На лице Маленкова я увидел ужасное выражение, которое может быть у человека, осознавшего смертельную опасность. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой к присутствующим отказать в просьбе товарищу Сталину. И из-за спины Сталина раздались его торопливые слова: «Нет! Просим остаться!». И зал загудел: «Просим, просим остаться…». Помню, как в каком-то спектакле по пьесе Брехта убиваемым мазали лица белой краской. И они недвижно стояли на сцене до конца действия, пугая белыми лицами.

Из воспоминаний Константина Симонова

Вальяжный и обаятельный буревестник русской революции профессор Валерий Соловей снискал себе в переживаемые нами минуты роковые заметную публичную известность дозируемыми утечками с пиров всеблагих второго-третьего разряда, на которые он, видимо, был регулярно приглашаем – как интересный собеседник. Наиболее котирующейся фишкой всех утечек являлось постоянно муссируемое Соловьем (не без некоторого даже бравирования своей осведомленностью) суждение о непредрешенности действа, называемого в России президентскими выборами 2018 года. Некие вызванные обстоятельствами непреодолимой силы занимательные события анонсированы заинтригованной публике на август-сентябрь 2017 года.

Эта ажурная интеллигентская игра в бисер была неожиданно опошлена двумя неотесанными мужланами, вступившими в присутствии самого государя-императора в плебейский спор хозяйствующих субъектов по поводу крышевания реабилитационного санатория «Русь». Подобные субъекты в 1990-е десятками взрывали друг друга на мемориальных кладбищах, а теперь уже замахнулись на наше все – на интимный процесс передачи сакральной государственной власти, пытаясь использовать его для обустройства своих мелких делишек.

В результате скандальной схватки «афганских бульдогов» под кремлевским ковром на обозрение публики вывалился любопытный текст, донос на высочайшее имя, в котором выделялась поразительная фраза: «Уважаемый Владимир Владимирович, под угрозой дискредитации оказались политические проекты, руководимые Володиным В.В. в качестве Вашего правопреемника».

Столь богохульственные слова могли быть начертаны на бумаге только после того, как они сначала неоднократно были произнесены самим Путиным. То есть мы получили очень важную информацию: Путин дал понять своему окружению, что он-де не планирует идти на следующий срок, и для большей убедительности даже представил бригаде выбранного им преемника. Старинную забаву русских царей, от Ивана Грозного до Иосифа Кровавого, – жертвоприношение преемника – Михал Иваныч возродил не случайно.

Провал мифологем «Русского мира» и «Новороссии» стал крупнейшим внешнеполитическим поражением путинского режима. И подорвал его экономические устои, обострив отношения с западными партнерами, контролирующими общаки властителей России. Объем утилизируемого бабла резко сократился, что неизбежно провоцирует войну всех вооруженных структур друг против друга. Даже Национальная гвардия в 400 000 штыков может уже не защитить потерявшего свою мистическую удачу вождя от гнева фрустрированных подельников и народного возмущения.

Весь исторический опыт подтверждает, что в авторитарных борделях в подобных ситуациях меняли не кровати, а главную девочку. Не могли об этом не задуматься и российские постсоветские миллиардеры. Но самая выдающаяся посредственность кремлевского политического класса потому и самая выдающаяся, что предвидела такое развитие событий и постаралась его упредить игрой в преемника: я, мол, пацаны, и сам за власть не очень-то цепляюсь, вот и правопреемничка вам уже присмотрел.

На самом деле уходить он никуда не собирается – именно по причине безнадежности ситуации в стране в целом. Он понимает, что никакой «преемник» безопасности гарантировать ему не сможет. Кредитная история Путина такова, что после ухода от власти при любом преемнике он будет подвергнут уголовному преследованию.

Добровольно Путин никогда не уйдет и, если уж печальный конец неизбежен, предпочтет отдалить его максимально, оставаясь в Кремле под надежной до поры до времени охраной.

* * *

Жесткая схватка дворовых за тающий ресурс продолжается на наших глазах, в том числе и между силовыми структурами. Между ФСБ и МВД с выбрасыванием проигравших из окон СИЗО или 22-летними приговорами. Между верным Золотовым и остальными силовиками, единодушно требующими от Путина головы Кадырова. Вам ничего это не напоминает? Перечитайте «Евангелие от палача» братьев Вайнеров, книгу о последних месяцах жизни Сталина. Весьма актуальное чтение. Параллели поразительны.

Прежде всего ожесточенная грызня спецслужб у трона и у двери в опочивальню слабеющего диктатора. Берия, в качестве первого шага заговора убирающий Власика, многолетнего вернейшего охранника Сталина. Бортников, устами Муратова и Яшина разоблачающий Золотова как заказчика убийства Немцова и тем самым замахивающийся сразу на двух путинских власиков, Кадырова и Золотова.

Новый завет от палачей пишется сегодня наследниками славных чекистских традиций. Сакральное убийство Бориса Немцова, в котором были повязаны все спецслужбы страны, а не просто горстка отмороженных кадыровцев, – не причина, а созданный ими же повод для дерзкого вызова вождю. Не пепел убиенного стучится в их горячие сердца, а холодный расчет диктует использовать расследование этого преступления для удушения чистыми руками своего давнего противника. Они всегда ненавидели путинский «проект Кадыров», лишивший их, как они полагают, «победы» в Чечне, но до недавнего времени не решались перечить пахану.

Вышколенное десятилетиями репрессий окружение Сталина тогда, в далеком 1952-м, сразу же поняло, что вождь прикидывается шлангом, а

на самом деле готовит новую жесточайшую чистку верхушки партии. И все, что происходило с 16 октября 1952 года по 1 марта 1953-го, когда соратники товарища Сталина обнаружили его лежащим сутки в луже собственной мочи, – была отчаянная борьба диктатора и его окружения. Как сложится с соратниками у господина Путина – предсказывать сложно. Но еще раз повторю: сам уходить и тем самым приближать свою гибель он не собирается. И в любом случае, с Путиным или без Путина, правящая в стране группировка намерена – как и в 1991-м, 1993-м, 1996-м, 1999-м, 2003-м, 2012-м годах – решать ключевые для нее вопросы властесобственности исключительно в своем номенклатурном кругу.

Но кто бы ни пришел к власти в результате дворцового переворота, переворот этот в случае его успеха станет позитивным событием, резко ослабляющим режим в целом. Во-первых, хунте не удастся создать мобилизующий миф о новом спасителе отечества – для этого потребовалось бы слишком много времени. Во-вторых, зачистив Путина, они будут вынуждены обосновывать свой переворот и легитимизировать собственную власть обличением его преступлений, а это обличение неизбежно коснется и их самих.

Так что власть постпутинской хунты будет неустойчивой и не очень продолжительной.

2017 г.

В кровавой тине

Кумулятивный итог тридцатилетних «рыночных» преобразований в СССР/России – триллион долларов, украденных правящей триадой (чекисты, бандиты, сислибы) и укрытых в юрисдикции США, и триллион долларов, украденных теми же и укрытых в юрисдикции Великобритании. «Пенсионная реформа» становится последней соломинкой, которая переламывает хребет пропагандистского верблюда. Теперь многим в России предельно ясно, что созданная в стране экономическая система сознательно заточена на рекордное в мировой истории воровство правящей верхушки.

Любой режим, даже самый беспощадный, не может существовать, опираясь только на насилие. Режим должен предъявлять населению какое-то обоснование своей власти, убедительное хотя бы для части подданных. Теперь, когда социальная повестка дня закрыта, для удержания власти у Владимира Путина остается только модель «осажденной врагами крепости» и регулярная демонстрация обществу неких «побед», подтверждающих величие страны.

Страна, кстати, попалась не очень восприимчивая. Российская «элита» и российские «образованцы», беснующиеся в поганых внешнеполитических телешоу, гораздо более фашизоидны, чем в массе

своей фашизоидны менее подверженные имперским комплексам рядовые россияне. Антизападные и антиамериканские, а теперь еще и антиукраинские страсти бушуют в России наиболее грозно как раз в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей – обучаться в американские университеты. Гитлеру намного легче было работать с рядовыми немцами, а Милошевичу – с рядовыми сербами. У нас же поток готовых грабить, убивать и умирать в Донбассе довольно быстро иссяк.

Тяжелый наркотик «Крымнаш» частично сработал, но он уже выветривается, нужны новые дозы. Операция «Трампнаш» позволяла надеяться на устойчивую серию «геополитических побед» над НАТО, кастрированной отказом от ключевой 5-й статьи ее устава. Но результат оказался для Кремля ошеломляюще обратным. Почти удавшаяся попытка заставить обитателя Белого дома жить по московским внешнеполитическим прописям привела к беспрецедентной концентрации американского политического класса на антикремлевской платформе.

На вершине российской власти еще звучат слабеющие голоса сторонников гибридной капитуляции в развязанной 20 февраля 2014 года Кремлем Четвертой мировой войне. Условия этой капитуляции, которые еще месяц или два назад могли серьезно обсуждаться Западом, были щадящими для российских властей:

а) отказ от соучастия воздушно-космических сил России в окончательном решении суннитского вопроса – расправе над жителями сирийской провинции Идлиб;

б) уход из Донбасса (при молчаливом сохранении Крыма за Россией) и освобождение украинских заложников;

в) закрытый суд в Москве над бандитами, похитившими, как выяснилось, емкость с отравляющим веществом «Новичок» и совершившими по хулиганским мотивам нападение в Солсбери.

Уверен, что более 200 из 213 фигурантов так называемого кремлевского доклада с чувством огромного облегчения приняли бы эти условия. Но 5-6 из них плюс не вошедший в список самый богатый в мире человек категорически не согласны. Впрочем, эти стилистические разногласия уже не имеют никакого значения. У Запада нет субъекта переговоров. А к тому времени, когда он появится, Кремль уже создаст новую реальность.

* * *

Своим поведением, своими ложью и демагогией Путин загнал себя в такую ловушку, что отказ даже от наиболее одиозных и контрпродуктивных проявлений его агрессивной политики будет восприниматься и ближайшим окружением и страной в целом как его личное поражение.

Но опущенный пахан уже не пахан – это непреложный закон любого уголовного сообщества, в том числе и российского политического класса. Если бы самый человечный изо всех прошедших по земле людей в юности прочел не только «Щит и меч», то ему наверняка вспомнились бы сегодня удивительно созвучные его состоянию строки:

По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять.

2019 г.

Смерть путинского мифа

Кремлевский Аль Капоне

С предельной откровенностью стратегические задачи правящей в России группировки на десятые годы XXI века («династический этап») сформулировал в 2013 году придворный кремлевский летописец Евгений Минченко в своем ежегодно с тех пор обновляемом докладе «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0»:

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990-2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии;

3. Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.

Невольно всплывает в памяти чеканная формула советского обвинителя на Нюрнбергском процессе: «Преступники, завладевшие целым государством и само государство сделавшие орудием своих преступлений». Триада жизненных установок российской правящей верхушки – присвоить, передать по наследству, легитимировать на Западе – воспринимается российской «элитой» как рутинная данность: да, так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так будет и в династические десятые. Так и происходило до самого последнего времени, пока с треском не обломилась фундаментальнейшая для кремлевского режима внешняя скрепа.

Обрушить эту скрепу западного коллаборационизма с путинским режимом давно пыталась российская оппозиция, годами призывавшая правительства США, Великобритании, других западных стран отказаться

от фактического сотрудничества с грабителями России и применить в отношении «потомственной аристократии» собственное законодательство по борьбе с отмыванием денег.

В распоряжении международной Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) имелись горы информации о финансовых махинациях членов «большого правительства Владимира Путина» как из открытых российских источников (доклад Марины Салье, доклады Бориса Немцова и Владимира Милова, расследования Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального, публикации «Новой газеты»), так и из материалов западных финансовых разведок. Лидер российской оппозиции Борис Немцов, чье имя носит площадь в Вашингтоне перед зданием российского посольства, был демонстративно убит у стен Кремля – вероятнее всего, за его разоблачения путинской группировки.

Ни Немцов, ни Навальный, ни миллионы рядовых россиян не представляли себе масштаба вывода капиталов, практиковавшегося «национальным лидером» и его окружением. Оценка американского Национального бюро экономических исследований (более 1 триллиона долларов частных российских активов на территории США) позволяет говорить об ограблении тысячелетия. Тем не менее, до поры до времени, пока деяния российской верхушки ограничивались разграблением собственной страны, эта ситуация устраивала Запад, никогда не отличавшийся кристальной принципиальностью. Если называть вещи своими именами, Запад был соучастником-бенефициаром этих деяний.

Ситуация радикально изменилась летом 2017 года. Принятый почти единогласно американским Конгрессом и подписанный крайне неохотно президентом Трампом Акт по противодействию агрессии со стороны правительств Ирана, Российской Федерации и Северной Кореи и прежде всего его статья 241 (о персональных санкциях) – фактически объявление вне закона всего российского политического руководства, которое аккумулирует в Соединенных Штатах вывезенные им из страны сокровища.

Финансовой разведке США поручается в течение 180 дней выявить активы, принадлежащие верхушке российского правящего класса, начиная с Владимира Путина, и обнародовать эти данные. После чего к российским руководителям автоматически будут применены действующие в США законы по борьбе с отмыванием капиталов, нажитых криминальным путем.

Это принципиально новый характер отношений США с путинским клептократическим режимом.

* * *

Причина этой радикальной смены вех предельно ясно сформулирована в названии закона – «Акт о противодействии агрессии…». Ограбление

народа России и военная агрессия против Украины, аннексия части ее территории – это разные преступления. Но они совершены (и это не случайность, а глубочайшая закономерность) одними и теми же физическими лицами. В развязывании войны против Украины многое подогревалось фантомными имперскими комплексами российского политического класса. Но главной целью агрессии было сохранение пожизненной власти вождя и бессмертие кремлевской мафии как института. Владимир Путин прекрасно понимает законы функционирования системы, построенной с его активным участием. Свет в конце туннеля в ней – это тот коллектор, из которого люди с ломами вытащили несчастного Муаммара Каддафи.

В невинном соглашении об ассоциации Украины с ЕС Путин заподозрил стремление Киева вырваться из цепи посткоммунистических государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, и перейти к европейской модели экономической и политической конкуренции. Такое бегство из таежной зоны могло стать заразительным и вдохновляющим примером для его подданных, потому опасность необходимо было ликвидировать в зародыше.

Добившись угрозами и подкупом отказа Януковича от подписания соглашения с ЕС, Путин счел свою тактическую задачу выполненной. Неожиданностью стал Майдан: победа украинской «революции достоинства» превратила потенциальную угрозу пожизненному правлению кремлевской группировки в реальную политическую проблему сегодняшнего дня.

Первоочередной задачей для путинской России, необходимым условием ее выживания стала максимальная дискредитация украинской революции в глазах российского общественного мнения и либо установление в Киеве послушной Кремлю власти, либо расчленение украинского государства с сохранением контроля Москвы над большей частью его территории.

Все эти их деяния находятся вне юрисдикции американского правосудия. Поэтому пока Путин и его группировка будут наказаны за менее серьезные деяния – нет, не за беспрецедентное в мировой истории ограбление народа России. Это задача российского правосудия, которое, к сожалению, в настоящий момент находится под полным контролем Кремля. Они будут привлечены к ответственности за деяния, совершенные на территории США, – отмывание денег, добытых преступным путем. Именно это твердо обещает статья 241.

«Большое правительство Владимира Путина» станет своего рода коллективным Аль Капоне XXI века, который, как известно, был осужден не за убийства и разбойные грабежи, а всего лишь за уклонение от налогов. Российская оппозиция приветствует чрезвычайно позитивное, хотя и несколько запоздалое, стремление Конгресса США наказать тех, кто отмывает в США вывезенные из РФ средства. Однако

справедливость не будет восстановлена, пока похищенное не будет возвращено российскому народу. Передача российского триллиона законно избранным на будущих свободных выборах властям России – дело чести политической и судебной систем США. Эта цель была сформулирована в совместном меморандуме российских и американских экспертов с моим участием, представленном на круглом столе в вашингтонском неправительственном аналитическом центре «Атлантический совет».

* * *

Любое постпутинское правительство на одном из своих первых заседаний будет решать, что делать с главными государственными деятелями прежнего режима (судебный процесс, воровской пароход, амнистия, иные опции?). Перечень их имен благодаря заблаговременным усилиям господина Минченко достаточно полон, в его список входят 70 высших формальных и неформальных государственных руководителей Российской Федерации.

Путин, Медведев, Сечин, Собянин, Чемезов, Тимченко, Ю. Ковальчук, А. Ротенберг, Володин, Золотов, Бортников, С. Иванов, Бастрыкин, Муров, Патрушев, Полтавченко, Абрамович, Миллер, Вайно, Кириенко, Дюмин, Греф, Чайка, Б.Ротенберг, Потанин, Дерипаска, М. Ковальчук, Усманов, Прохоров, Вексельберг, Мордашов, Евтушенков, Нарышкин, Гундяев-Михайлов, Кудрин, Кадыров, Турчак, Абызов, Трутнев, Дворкович, Иванов мл., Жириновский, Зюганов, Миронов, Школов, Шувалов, Кожин, Громов, Хлопонин, Сурков, Козак, Лавров, Набиуллина, Христенко-Голикова, Песков, Минниханов, Бабич, Мутко, Ткачев, Магомедов, Керимов, Фридман, Рашников, Фрадков, Матвиенко, Шевкунов, Костин, Токарев, Мантуров.

Первая десятка как на первомайской демонстрации украшает доклады Минченко своими фотопортретами. Представьте себе на секунду эти знакомые до боли светлые лики. Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно – учебная иллюстрация из трактата Чезаре Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея». Фотогалерея всех семидесяти только усилила бы подобное впечатление.

Деятельным раскаянием и активным сотрудничеством сначала с американским (или в случае Сулеймана Керимова − с французским), а затем и с российским следствием (адреса зарубежных общаков, явки, номера и пароли счетов) эти падшие создания смогли бы значительно облегчить свою участь. Назовем это почином Олега Дерипаски. Ведь любил же он повторять, что в любой момент готов будет сдать все свое состояние по одному слову Владимира Владимировича. Почти угадал провидец. Только слово это волшебное произнесут другие вежливые люди.

2017 г.

Ломка в Кремле

Хочу напомнить о событиях, разделивших российскую элиту на своих «вигов» и «тори». Это произошло в ночь с 11 на 12 августа 2008 года, когда Джордж Буш-младший предостерег Кремль от готовившегося авиаудара по тбилисскому аэропорту.

Это предупреждение разделило элиту России на тех, кто был обеспокоен судьбой своих активов на Западе (сотни миллиардов долларов), и тех, кому на эти зарубежные бабки было глубоко наплевать.

Не собираясь идеализировать ни одну из этих группировок, я назвал их тогда глобо-клептократами и национал-клептократами. Национал-клептократы – это, условно говоря, та часть правящей верхушки, которая полагала, что российскую нефть можно продавать не только через компанию Gunvor, жить можно не только в Лондоне, а отдыхать – не только в Куршевеле.

Заимствовавший у меня эту классификацию евразийский мыслитель Дугин с большой нежностью говорил о них:

«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их устоявшимися убеждениями, сколько психологическим типом – по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное по-русски, по-домашнему… Разумнее дать возможность расчленить наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым „экономическим опричникам“), разделив их на небольшие опричные паи, чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Тогда победила партия глобо-клептократов, и от взятия Тбилиси и внедрения туда «пророссийского правительства» решено было отказаться.

С тех пор борьба внутри кремлевской верхушки между глобо-клептократами и национал-клептократами не только продолжается, но за отсутствием публичных политических институтов она и является реальным содержанием российской внутренней и внешней политики.

Причем борьба эта непрестанно ведется не только между различными кремлевскими башнями, но зачастую внутри чисто конкретных «башен» авторитетных членов правящей бригады. И прежде всего в самой главной говорящей «башне», которая в последнее время как-то слишком навязчиво подчеркивает, что именно она-то и принимала единолично все ключевые решения национал-клептократическиго духа от аннексии Крыма до отправки «Кузи» на Ближний Восток.

Эта вечная борьба нанайских кремлевских мальчиков отражает основное неразрешимое метафизическое и нравственное противоречие в корневой системе «понятий» и «скреп» нашей встающей с колен суверенной шпаны. Суверенной от всяких обязательств по отношению к обществу.

* * *

Две пламенных страсти – Ян и Инь российской уникальной духовности – владеют ею: оголтелая жажда безудержного потребления материальных благ западной цивилизации и исступленная ненависть к тому же Западу. Ненависть нувориша, ощущающего себя парвеню, несмотря на все свои замки, дворцы, гаремы, яхты, газовые сети и ядерные боеголовки. Не принимают его в настоящие буржуины.

«Ты меня уважаешь?» – обращает российская «элита» свой экзистенциальный вопрос к вечно ненавидимому и вечно притягательному для нее Западу. Нет ответа.

Недооценивают взрывной потенциал этой гремучей смеси те аналитики, что пытаются дать рациональную интерпретацию поведения российского руководства исключительно в глобо-клептократическом ключе: власть-де сознательно разжигает антизападную истерию для идеологической мобилизации масс, создания атмосферы осажденной крепости, в которой легко заткнуть рот любым критикам режима, объявив их предателями, шакалящими возле западных посольств.

На самом же деле российская верхушка прекрасно взаимодействует со своими западными партнерами и, более того, давно интегрировалась в ненавистный Запад, держа там свои авуары, недвижимость, яхты, футбольные клубы, посылает туда учиться своих отпрысков, лечится и рожает в западных клиниках. Поэтому реальное противостояние с Западом абсолютно исключено − хотя бы потому, что при первых реальных действиях российского руководства в этом направлении западные партнеры бесцеремонно пощупают его за самые чувствительные и нежные места.

Стройная концепция, отсылающая нас к бессмертной финальной сцене «Фермы животных» Оруэлла. Во многом верная, но неполная. Не объясняет страстной исступленности (отрежем так, что никогда не вырастет!) выяснения отношений с вечно любимым и вечно ненавидимым Западом. Не объясняет смакования «унижений» и «вытираний об нас ног», перемежаемого надрывной гордыней «вставания с колен» и извлечения из широких штанин Кузькиной матери.

Колом в горле стоят наворованные миллиарды. Не радуют уже дворцы на Лазурном берегу и в Швейцарских Альпах, сыновья в советах директоров банков и госкорпораций, дочки в Лондоне и Мюнхене, свечные заводики Millhouse'ов. Нет, нет, никто не собирается от всего

этого непосильным трудом нажитого отказываться! Только этого мало для русского клептократа на rendez-vous с историей.

Праздника жаждет душа. Праздника. Унижения ненавистных пиндосов и их прихвостней, окружающих нас со всех сторон. Бегства поверженного врага.

Кто испытал это сладостное чувство, кто подсел на этот пьянящий геополитический наркотик, тот уже ни на что на свете его не променяет. Теперь только вперед, до конца с майором Прилепиным на Тифлис, на Жданов, на Киев, на Нарву, до Пятой империи, до смирительной рубашки.

Секрет выживания во власти самой выдающейся посредственности этой шизофренической стаи заключался в удачной до последнего времени балансировке им в своей политике двух порочных страстей его референтной группы – жажды обогащения и жажды геополитического «величия». После провала безумных проектов «Русского мира» и «Новороссии», после чуркинских присыпанных пылью детей Алеппо огромные надежды возлагались на спецоперацию «Трампнаш». Кремлевским мечтателям почему-то грезился новый раздел мира на сферы влияния между двумя брутальными альфа-самцами. Путин и Трамп слушают нас, слушают нас. Вместе идут народы.

Ломка в Кремле после провала продавшегося за 40 тысяч серебренников генерала Флинна и «невыполнения Трампом своих предвыборных обязательств» оказалась чрезвычайно болезненной. Последовала серия нелепых, хаотичных, рефлекторных шагов в основном национал-клептократической направленности: облеты американских кораблей, допотопный шпионский корабль у берегов США, крылатые ракеты в нарушение договора РСМД, признание паспортов ДНР и ЛНР.

* * *

Власть первого лица – это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, свои в различных культурах: конституционное право, обычай, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к харизматической личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация вышеперечисленных факторов.

Заговоры, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения, и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более счастливых вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения. И в этом смысле она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни непрерывно перетряхивал своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцеве. И судьбу товарища Путина в критической ситуации внешних неудач будет решать не он сам, а сегодняшнее политбюро – 15-20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 100-200 смотрящих из второго эшелона кремлевской клептократии).

2018 г.

Смерть путинского мифа

Главным итогом 2018 года я считаю не какое-то точечное событие, а скорее продолжавшийся весь год кумулятивный процесс. Многие наблюдатели его отметили, но называют все по-разному. Я бы определил его как смерть путинского мифа. Любой авторитарный режим держится не только на насилии, но и на некоем мифе, предлагаемом подданным, чтобы они этот режим терпели. Мы прекрасно помним осень 1999 года, когда чудовищными средствами – взрывами домов и войной в Чечне – правящая клептократия создала в телевизионной пробирке миф о молодом героическом офицере спецслужб, который защищает нас от террористов, взрывающих нас в собственных домах, и посылает победоносные российские полки на Кавказ.

Потом этот миф несколько раз модифицировался, перезагружался, включал в себя новые составляющие: борец с ограбившими страну олигархами, борец с однополярным миром. Наконец, шоковую перезагрузку под брендом «хорошего гитлера» путинский миф получил в 2014 году, заимствовав нацистские мемы «разъединенного народа» и «защиты соотечественников».

И вот в 2018 году он, наконец, выдохся. Все опросы, фокус-группы, контент-анализ того, что люди пишут в соцсетях и даже в мейнстрим-медиа, показывают, что этот продержавшийся 19 лет миф о героическом вожде закончил свое существование. Все, от обывателей до экономических гуру, осознают полный тупик воровской путиномики и отсутствие у граждан страны каких-либо социальных гарантий и перспектив.

Смерть путинского мифа включает в себя и отторжение большей частью населения антизападной внешней политики. Опросы, начиная с апреля, показывают, что, несмотря на истерическую антизападную кампанию 24

часа в сутки по всем каналам телевидения, люди отвергают политику агрессивной конфронтации и хотят нормальных отношений с Западом.

Комментаторы в один голос справедливо повторяют, что наступил период транзита. Однако слово «транзит» часто по инерции понимается до смешного банально: обсуждают, кого в 2024 году Путин решит назначить своим преемником, или же какой он найдет псевдоюридический способ снова продлить себе власть. Да, физическое лицо по фамилии Путин еще увлеченно гоняет резинку по Красной площади, угрожает Западу 27 Махами, встречается с сотрудниками ФСО, ряженными под народ. Но миф о героическом правителе, заступнике народа умер. В нашей истории соратники вождя не один раз оповещали подданных о метафизической смерти отца нации: «Оказался наш отец не отцом, а сукою». Надо отдать должное нашим согражданам, на этот раз они на девятнадцатый год совместного проживания «осучили» отца самостоятельно, в своих умах и сердцах, не дожидаясь официального бюллетеня. Пенсионный вопрос их подтолкнул.

Так что транзит нам предстоит гораздо более серьезный. И не в 2024 году, а здесь и сейчас. Конструкция власти, вся политическая структура, которой висела на тоненькой ниточке путинского мифа, обрушилась. Перед правящей клептократией встали очень серьезные вопросы.

* * *

Я ожидаю первых шагов по осуществлению транзита не столько от общества, сколько от власти. Смерть путинского мифа вовсе не означает, что завтра сотни тысяч людей выйдут на улицы, требуя снять Путина или изменить режим. Пока она означает только, что ни один человек не выйдет на улицу в случае чего ни в защиту Путина, ни в защиту режима. У правящей мафиозной группировки есть еще окно возможностей снова попытаться зацементировать ситуацию.

«Пахан» выполнял для них две очень серьезных функции. Во-первых, он был единственным интерфейсом власти в общении с народом. Тех, кто поставил его у власти, пипл категорически не стал бы хавать. Путина же с его образом «сына народа из питерской подворотни» пипл до конца 2018 года более или менее хавал. Теперь же такого инструмента защиты от столетиями чуждого ей народа у власти нет. Во мнении народном Путин бесповоротно стал частью этой враждебной ему власти.

Второй паханской функцией Путина было обеспечение безопасности принадлежащих клептократам огромных активов, хранящихся на Западе. Но и с ней он справляется все хуже и хуже.

Перед «элитой» стоит очень сложная задача: с Путиным или без Путина, им нужно предложить народу некие смыслы, которые помогли бы не допустить протестной активности. И времени у них не так много. Традиционным способом купирования социального протеста во все времена было натравливание масс на внешнего врага.

Но очень неприятной неожиданностью для клептократов стал растущий разрыв между внешнеполитическими представлениями большинства населения и правящей «элиты». Я об этом неоднократно говорил: наша элита гораздо более фашизоидна, чем общество в целом. И сейчас этот разрыв очень нагляден. С одной стороны, опросы, свидетельствующие о все большем отторжении антизападной, милитаристской, имперской политики, с другой – та истерика, которая круглосуточно творится в телевизионных внешнеполитических шоу.

Посмотрите на «элитарных» уродов, которые в этих шоу, похоже, живут. Они ведь не только за деньги там кривляются, а действительно глубоко и страстно ненавидят Запад. Эта жгучая ненависть, которой не было в советские времена, замешана на гремучей смеси комплекса величия и комплекса неполноценности и характерна для значительной части правящей верхушки.

Боюсь, что, оставшись теперь с явно ослабевшим и потерявшим свои чары Путиным и опасаясь роста активных протестных настроений, они не найдут ничего «лучшего», чем пойти на дальнейшую эскалацию в гибридной войне с Западом. Как во главе с зомби-Путиным, так и, возможно, без него.

Но линия эскалации быстрее всего приведет всю систему к ее полному краху. Эта последняя имперская конвульсия не может быть продолжительной, потому что нет никаких предпосылок для ее успеха ни в Украине, ни в Беларуси, ни в Сирии, ни в Прибалтике. Во-первых, и это важнее всего, большинство людей в России явно не поддерживают имперскую линию. И это самый позитивный из итогов 2018 года. Конечно, это не значит, что эти люди прямо сейчас пойдут на антивоенные демонстрации. Но когда-то они это сделают. Повторюсь: в России фашизоидна высшая «элита», а не народ. И это не случайно – исторически русский народ никогда не был метрополией Российской империи во всех ее ипостасях, наоборот, он был самой угнетаемой ее колонией, особенно в советские времена. Неоткуда русским было приобрести имперские гены.

Вторая причина – все объекты агрессии будут яростно сопротивляться. Большинство белорусского народа не поддерживает аншлюс. Исторически это заслуга Лукашенко, который четверть века сохранял независимость Беларуси. Москва совершила глупейшую ошибку, когда заменила старых советских функционеров вроде Шарецкого и Кебича на Лукашенко. Тех людей ей бы удалось втащить в Российскую Федерацию в качестве шести областей. А Лукашенко сражается. Естественно, он делает это ради себя, для удержания личной власти. Но за эти годы в Беларуси выросло национальное самосознание, которого в 1991 году не было в силу ряда причин. Теперь сопротивление агрессору будет массовым.

Третья причина в том, что наш Трампушка уже никак не поможет. Любые попытки включения чужих территорий будут встречены резким усилением санкцией со стороны Запада.

Эскалация приведет к краху режима. И – что еще важнее – историческому краху имперской идеи в России.

В поисках союзников в уходящем году власти России делали большие ставки на отношения с Китаем, и они не оправдались. В конце года Москва получила, пожалуй, первую откровенную пощечину от Китая – это отказ от широко разрекламированного плана дедолларизации экономики и перехода на национальные валюты. Теперь подобные пощечины она будет получать с определенной регулярностью.

Кстати, я не исключаю, что вторая пощечина будет нанесена в ближайшее время именно в белорусском вопросе. В Беларуси довольно велики китайские экономические интересы, и, как и по всему миру, экономические интересы Китая служат инструментом для его политических интересов. Я считаю очень вероятным, что чисто экономический шантаж Москвы Лукашенко сможет парировать, обратившись к китайским спонсорам.

Но это все мелкие неприятности в российско-китайских отношениях. А их трагедия в том, что Китай успешно осваивает «исконно китайские земли» (по крайней мере именно так их оценивает 1,5 миллиарда китайского населения) от Тихого океана до Байкала, то есть те территории, которые в Кремле называют «зоной опережающего экономического развития». Демографическое и экономическое проникновение Китая идет и значительно дальше. Это та самая война, которую товарищ Мао Цзэдун объявил на перроне Ярославского вокзала, приехав в Москву в 1949 году. Тогда китайский правитель заявил, что товарищ Сталин должен реализовать обещания, данные им самим и товарищем Лениным в 1917 году, об аннулировании несправедливых территориальных договоров, заключенных с Китаем империалистической России. И, по существу, война эта уже закончилась. Китай последовательно осваивает эти территории и экономически, и политически, и России здесь совершенно нечего ему противопоставить.

А чем, собственно, Россия является без Дальнего Востока и Сибири? Может быть, несколькими губерниями, которые могут потом попросить принять их в Украинское государство. Такова парадоксальность нашей внешней политики: мы ведем совершенно ненужную разрушительную для себя войну с Западом и в тоже время проигрываем или даже уже проиграли экзистенциальную для нас войну на Востоке.

* * *

Если говорить о других итогах 2018 года, я удивлен, что СМИ не уделили достаточного внимания одному очень показательному, на мой взгляд, событию, а именно − последнему телевизионному выступлению

генерала армии (а может быть, уже и маршала?) Золотова. Многие наблюдатели говорили об угрозе гражданской войны. У меня нет предчувствия гражданской войны. Для гражданской войны нужны две противоборствующие массовые идеологии, за которые готовы сражаться сотни тысяч людей с каждой стороны, условные «красные» и «белые». У нас в стране нет ни одной идеологии. Кроме западоненавистничества, которое не носит массового характера, а характерно для правящей элиты.

Поэтому классической гражданской войны, к счастью, не будет, но весьма вероятны столкновения, вплоть до вооруженных, различных кланов «элиты», крупных хозяйствующих субъектов. В России же нет частной собственности – это мафиозное государство-собственник. И когда сдувается воровской пахан, все имущественные права оказываются под вопросом. Не в арбитражных же судах Лондона решают в этой среде, что кому принадлежит. Один уже решал, но его повесили. Решают эти вопросы «по понятиям». Основным разводящим, и это его третья важнейшая для мафии функция, был до недавнего времени Путин.

Различные кланы мафии вооружены, на них ориентируются различные официальные силовые структуры, которые также расколоты. И Золотов в упомянутом выше интервью произнес удивительную фразу, прекрасно иллюстрирующую это состояние вещей. Звучала она примерно так: «Я предан великому человеку, который поднял Россию с колен, я навсегда останусь ему предан, и за мной 380 тысяч штыков». Он проговорился и сказал то, что думает он сам, и то, что думают они все. Золотов − государственный деятель, член Совета безопасности, и если он хотел сказать, что Путина защитят от внутренних врагов, почему он назвал именно эту цифру? У нас же под ружьем ходят не 380 тысяч силовиков, их два или три миллиона, если считать все структуры. То есть в нем говорил не государственный чиновник, а полевой командир одной из силовых банд. И когда такой человек говорит, что у него именно 380 тысяч штыков, он обращается не к оппозиционным блогерам-хомячкам, а к полевым командирам других силовых структур.

Всех подробностей раскола силовиков мы не знаем, но одна из его проекций очевидна – она проявилась еще во время стычек силовых ведомств в ходе расследования убийства Бориса Немцова. С одной стороны Золотов и Кадыров – наиболее преданная лично Путину часть силовиков, с другой стороны – все остальные. И все остальные, может быть, пока еще очень хорошо относятся к Путину, но они определенно ненавидят и Золотова, и Кадырова. И это только одна из линий водораздела силовых кланов.

Транзит преступной власти к самой себе будет очень сложным.

2019 г.

«Долгое государство Путина»

С каждым днем появляется всѐ больше признаков того, что борьба кремлевских «башен» уже близка к переходу в открытую фазу. В этой ситуации представителям российской так называемой «элиты» ничего не остается кроме как определиться – оставаться ли лояльными Путину, который становится все более токсичным, или играть свою собственную игру.

Недавно со своим опусом «Долгое государство Путина» выступил и Сурков. Содержание этого опуса обсуждать неинтересно. Это унылый ученический фашистский манифест – программа построения тысячелетнего путинско-сурковского рейха, где фюрер общается напрямую с глубинным народом и вместе с этим народом «засирает» мозги еще и всему остальному человечеству. Кстати, о глубинном народе. Мы видим этот народ на каждой протокольной съемке – офицеры ФСО, переодетые рыбаками, пейзанами, иногда даже намазанными зеленкой жертвами теракта.

Послание предназначено, очевидно, не городу и миру, а вниманию одного человека, и мы знаем этого человека. Интересен вопрос: а зачем, собственно, Сурков именно сегодня выступил с этим своим опусом?

Ответ, на мой взгляд, заключается в том, что правящая клептократия хорошо понимает, какую для нее угрозу представляет растущий запрос громадного большинства населения на социальную справедливость, и пытается перехватить и приватизировать этот запрос.

Мы видим, как выбрасываются на колья народного гнева наиболее аппетитные жирные ломти бюрократического мяса, как Арашуков, до этого – Улюкаев, Белых, несколько других губернаторов. Я не люблю прямых исторических аналогий, но ситуация пока еще не масштабом, но характером расправ напоминает 1937-й год. Ведь чем он выделялся – впервые за десятилетия непрерывного коммунистического террора его объектом стала сама номенклатура: до этого уничтожали интеллигенцию, аристократию, крестьянство – а в 37-м году стали хватать чекистов и партийцев.

Очевидно, что и в наше время одним Арашуковым потерявшего веру в справедливого царя народ не успокоить. Клептократия должна будет сотнями бросать на плаху своих членов, чтобы как корпорации удержаться у власти.

И здесь любому размышляющему над этой проблемой (давайте встанем на место правящей верхушки) становится ясно, что для правящей ОПГ технологически легче было бы провести эту судьбоносную операцию, пожертвовав и самим Путиным. Более чем убедительно свалить всѐ воровство в стране прежде всего на него, ну и потом можно будет бросать населению громадные жирные туши совершенно оборзевших

миллиардеров ближнего круга: четверых Роттенбергов, двух Ковальчуков и так далее.

То есть в настоящий момент «клептократия» решает вопрос: кого бросить на растерзание, кто будет назначен ответственным за все провалы, за все преступления путинских 20 лет? И нет никаких сомнений, что очень многим представителям верхушки кажется, что наиболее технологичным ходом будет назначить ответственным именно лично Путина.

Поэтому я полагаю, что настал момент, когда каждому представителю российской верхушки приходится определяться: с кем он и против кого. Вот Сурков для себя и определился, он заявил о себе как об оловянном солдатике путинского «бункера». Он, видимо, рассчитал, что у Путина больше силовых ресурсов, что его Росгвардия сможет активно противостоять другим силовым структурам, которые давно, мягко говоря, недолюбливают и Путина, и Золотова.

В том, что он правильно оценивает ситуацию, я не уверен, но это, как говорится, его проблемы. В любом случае схватка будет очень жесткая – и она уже началась. И в этой схватке каждый крупный номенклатурный мультимиллионер должен определиться с выбором стороны. Сурков определился: он целиком и полностью связал себя с Путиным и с его судьбой. Шантрапа помельче – тоже вынуждена высказываться: Соловьѐв два часа на Россия-1 рекламировал сурковские каракули, потом ещѐ всякие тины канделаки выскочили.

* * *

В то же время некоторым представителям верхушки кажется, что наиболее технологичным ходом будет назначить ответственным лично Путина. Вспомним о том, как ФСБ противостояла Путину в расследовании убийства Немцова. Но это был только первый раунд. Второй тур этой борьбы разворачивается прямо у нас на глазах: Магнитогорск – это один из ключевых эпизодов. Для Путина признать, что там был теракт исламистов, смертельно опасно. Во-первых, опровергается весь его бред о том, что «мы будем уничтожать террористов на дальних рубежах». На каких дальних рубежах – ему возражали, что эти исламистские ячейки есть в наших городах, а наши упражнения в Сирии только усиливают их активность. А во-вторых, если мы вспомним, что Путин и к власти-то приходил как наш «спаситель» на фоне взорванных домов, то признание произошедшего в Магнитогорске – и вовсе сокрушительно. Именно поэтому вся путинская пропаганда до сих пор настаивает на версии утечки бытового газа, а ФСБ через все доступные ей каналы активно сливает информацию, что это был теракт.

Вся эта информационная борьба по Магнитогорску показала, что концепция Путина «будем бороться с террористами на дальних рубежах» ФСБ-шников совсем не устраивает. Они предпочли бы для

увеличения и своего влияния, и своего финансирования бороться не на дальних рубежах, а в каждом российском городе.

Еще один признак конфликта силовиков – обращение Золотова как бы к Навальному. На самом деле оно тоже было адресовано Путину. И не только Путину. Золотов, в отличие от Суркова, интеллектуала из себя не строит и без всякой псевдонаучной мути рубит по-пацански: я лично за вас, Владимир Владимирович, и останусь с вами до конца, и за мной 380 тысяч штыков. Вы понимаете, когда он говорит про 380 тысяч штыков – он же банально проговаривается: ведь не для борьбы с Навальным они ему нужны, даже не для того, чтобы бороться с массовыми беспорядками на улицах. Это он обращается к своим коллегам, к тому же Бортникову, МВД, другим: у меня 380 тысяч, я с Путиным, а у вас сколько?..

Но и Путин вместе со своим «бункером» прекрасно должен понимать, что угроза для него исходит не столько от народа, сколько от его ближайшего окружения – и предпринять какие-то контрмеры, разработать какую-то стратегию собственного выживания.

Я подозреваю, что мы увидим его шаги на этом направлении довольно скоро. «Элита» должна упредить народ. А Путин должен упредить «элиту». И вариантов тут не так уж и много: ему так или иначе придется перехватывать у своих противников повестку социальной справедливости.

Сегодня у нашей элиты есть только две стратегии выживания: стратегия номер один – «царь у нас хороший, а бояре – говно», стратегия номер два – «оказался наш отец не отцом, а сукою». Идѐт кастинг этих концепций, какая из них будет выбрана – мы все узнаем довольно скоро.

2019 г.

Транзит власти в РФ

Путинский миф, слепленный в телевизионной пробирке кровавой осенью 1999 года циничными жрецами-мордоделами, несколько раз модифицировался, перезагружался, прошел в 2014 году шоковую терапию под креативными брэндами «Крымнаш» и «хороший Гитлер», давшую омолаживающий эффект. Но на двадцатом году его безраздельного владения мнением народным неминуемое все-таки произошло. Соломинка «пенсионной реформы» переломила хребет крошки Цахеса, и все мордоделы Кремля уже ничего не смогут с этим поделать.

Смерть путинского мифа – важнейшее по своим последствиям событие в России после его сотворения. Да, физическое лицо, о котором идет речь, еще увлеченно гоняет резинку по Красной площади, ныряет на дно

морское, угрожает Западу 27-ю Махами, катается на трехколесной мотоциклетке, встречается с сотрудниками ФСО, ряженными под народ. Но миф о героическом правителе, заступнике народном умер. Смерть путинского мифа вовсе не означает, что завтра сотни тысяч людей выйдут на улицы, требуя снять Путина или сменить режим. Но она означает, что никто никогда не выйдет по своей инициативе ни в защиту Путина, ни в защиту режима.

Пока растущее всеобщее недовольство, тошнота бытия не вылились в осязаемые протестные действия, у правящей мафиозной группировки есть еще окно возможностей попытаться снова зацементировать ситуацию. Она просто обязана сделать свой первый ход в операции «Транзит». Носитель мифа выполнял для погрязшей в оргии мегаворовства «элиты» сакральную функцию оберега. Он был единственным интерфейсом власти в общении с ментально чуждым ей народом. Тех, кто поставил неприметную моль во главе страны, пипл категорически не стал бы хавать. Путина же, с его удачно найденным образом «сына народа из питерской подворотни», пипл 20 лет более или менее хавал. Теперь же такого оберега у клептократов нет. Во мнении народном Путин бесповоротно стал частью враждебной народу власти.

Эту растущую ментальную бездну между народом и властью надо не когда-то в 2024-м, а здесь и сейчас оперативно заполнять как телами назначенных врагов народа, так и новыми сильнодействующими мифологемами. В этом и заключается идущий на наших глазах верхушечный «Транзит».

«Смерть путинского мифа вовсе не означает, что завтра сотни тысяч людей выйдут на улицы, требуя снять Путина или сменить режим. Но она означает, что никто никогда не выйдет по своей инициативе ни в защиту Путина, ни в защиту режима».

* * *

Ситуация изношенности вождя и, как следствие, его неспособности выполнять ряд базовых функций – нередкое явление для авторитарных режимов. Но, в отличие от спартанских по современным меркам советских времен, профилактическое «осучивание» отца привело бы сегодня не просто к расстановке в другом порядке на трибуне мавзолея мужчин в одинаковых казенных пыжиковых шапках, а к силовому перераспределению триллионов собственности, записанных на вождя и его ближайшее окружение.

Поэтому и не могла не сформироваться на зияющей вершине российской власти мобилизационная партия, ставшая ключевым игроком «Транзита».

Вычисленную мною на кончике пера партию имперского реванша впервые рельефно и зримо в живых персонажах представил городу и

миру «собеседник» Венедиктов в своем донесении с пиров всеблагих от 20 апреля 2019 года:

«Внутри путинской бюрократии оформляется и крепнет политическая партия, у которой есть видение сегодняшнего дня и будущего России. Я ее называю мобилизационная партия. Эдакие победоносцевы. Она организационно оформляется и крепнет, и мы видим, как выбрасываются протуберанцы ее решений и действий. Мне очевидно, что во главе этой политической партии или ее организационного крыла стоит секретарь Совбеза Николай Платонович Патрушев. В эту партию входят Игорь Иванович Сечин, Юрий Валентинович Ковальчук, Сергей Борисович Иванов. И ее боевым крылом является Пригожин Евгений Викторович. И естественно, что Владимир Владимирович Путин частично ей принадлежит. Эта партия крепнет, потому что транзит турбулентен. Она становится ведущей, и все эти силовые истории с делом Калви, Абызова, Ингушетией, „Нового величия“ – продукт именно этой партии».

Но не все силовики входят в эту политическую партию. И не все, кто в этой политической партии, – силовики. Поэтому точнее назвать ее мобилизационной и честно сказать, что во главе ее стоят Патрушев и Ковальчук. Операторами этой политической партии частично выступают ЛДПР и КПРФ.

Цели ее благородные. Мобилизационная партия видит огромную могучую реваншистскую советскую страну, которая полмира контролирует. А остальные полмира ее боятся. Вот, собственно говоря, ее видение. Вот на это она и мобилизует.

Недавно был так называемый научно-экспертный совет при Совете безопасности РФ. И там выступал Патрушев, он произнес несколько замечательных фраз (которые передали российские агентства ТАСС и «Интерфакс») о том, что США представляют собой угрозу самому существованию всего земного шара. Через 15 минут пришло сообщение от тех же ТАСС и «Интерфакса», что это сообщение было передано по ошибке…

* * *

Чрезвычайно емкая депеша крота Алекса (Венедиктова) насыщена живой достоверной информацией о поведении конкретных персонажей, их отношениях, атмосфере в путинском бункере. Когда «бригада» сталкивается с критической ситуацией в условиях растущей неопределенности, жизнь выдвигает неформальных лидеров, которые берут на себя инициативу и формируют стратегию поведения. В путинском расширенном Политбюро таковыми оказались Патрушев и Ковальчук. Именно в таком порядке. А не начальник, о котором замечательно сказано – частично принадлежит.

Авантюристический, на грани клинического безумия проект покорения Россией половины мира и запугивания оставшейся половины

разрабатывался, разумеется, под начальника. Еще бы, это его родной путинский План победы (ППП) в Четвертой мировой войне как реванша за поражение в Третьей (холодной), о котором я детально докладываю своим читателям вот уже пять лет. Но душой и драйвером практической реализации этого замысла заслуженно стал другой человек. Первый новый дворянин Дзюдохерии генерал армии Николай Платонович Патрушев. Себя он видит при Путине в Четвертой мировой войне тем, кем был генерал Людендорф при Вильгельме II в Первой, т.е. военным чекистским диктатором.

В этом и заключается секрет частичной принадлежности Путина к мобилизационной партии: он еще пытается хоть ненадолго сохранить возможность маневрирования между различными кланами клептократии, понимая, что, дав последнюю отмашку на жесткие репрессии, станет инструментом в руках одного клана. Или, может быть, пытался 20 апреля, но уже не пытается сегодня.

Мобилизационная партия не нуждается более в нем как в интерфейсе при общении с народом. Он нужен этой партии как формальный носитель высшей гражданской и военной власти. Интерфейсом станут жесткие репрессии и тотальная зачистка любой оппозиции. А их оправданием и обоснованием в умах и сердцах глубинного народа станет, как полагает мобпартия, историческая победа над Западом, которая воодушевит имперские «элиты» и усмирит усомнившиеся было массы.

* * *

Вожди «мобилизационной партии» – Патрушев, Ковальчук, Сечин, Иванов и не частично, а уже, видимо, полностью принадлежащий ей Путин – не собираются ни умирать, отправляясь в рай, ни отказываться от скромного обаяния жизни долларовых мультимиллиардеров, ни уничтожать западную цивилизацию, соблазнительные материальные плоды которой они и их прямые отпрыски так плотоядно поглощают. Они хотят праздника – ликующего торжества над поверженным и униженным Западом – и гарантий своего дальнейшего политического бессмертия во главе восторжествовавшей над Западом Россией.

Для всего этого у «хорошего Гитлера» есть свое Wunderwaffe. Нет, это не ракетные страшилки из мультиков, которые он демонстрировал в своем послании Федеральному собранию, и взрыв одной из которых привел к радиационной катастрофе в Архангельской области. Подобных страшилок у Запада не меньше и находятся они в большей степени боевой готовности. Уникальное чудо-оружие Патрушева-Путина – ядерный шантаж, которым они занимаются начиная с аннексии Крыма, назойливо декларируемая ими готовность первыми применить ядерное оружие, абсолютное презрение к ценности человеческих жизней, которое они не раз демонстрировали.

Они убеждены: им достаточно ввязаться в региональное или даже локальное военное столкновение с Западом и выиграть только один психологический поединок (за условную Нарву, которая сама по себе им вовсе не нужна), как, ужаснувшись их ядерному шантажу или тем более их, если понадобится, ядерному удару по одному европейскому городу, Запад дрогнет, откажется от своих гарантий безопасности по 5-ой статье НАТО и капитулирует навсегда. Отказ сражаться за Нарву будет означать конец НАТО, конец США как глобальной сверхдержавы, уход Запада из мировой истории. Генерал Герасимов называет это деэскалацией через ядерную эскалацию…

Путинский План победы задуман теми же террористами, что и операция «Преемник-99». Вспомните схваченного за руку организатора «рязанских учений» моложавого директора ФСБ Патрушева. Только на этот раз террористы во главе с возмужавшим Патрушевым берут в заложники уже не только население России, а весь земной шар. Глобальный терроризм. Хоть слово дико, но им ласкает слух оно. Победобесие live.

* * *

В течение 5 лет ППП был стратегическим горизонтом российской внешней политики, он развертывался неторопливо и последовательно в рамках информационной и психологической подготовки как собственного населения, так и мирового общественного мнения. Смерть путинского мифа резко изменила временные параметры плана. Центральной для Путина и его бригады стала задача политического (и физического) выживания. Им надо срочно экранировать себя как от нарастающего гнева удрученных своим прозябанием масс, так и от возможных дворцовых заговоров. В этих условиях ППП приобретает для властвующей верхушки сверхценность как инструмент радикального и долгосрочного решения внутриполитических проблем и из стратегического переходит в плоскость оперативного планирования.

В последнее время уровень тревоги в депешах не только Алекса, но и других наших кротов на пирах всеблагих резко возрос. Они как бы торопятся предупредить о грядущей катастрофе. Вот, например, великолепная зарисовка геополитических и даже эзотерических настроений вождей мобилизационной партии от Валерия Соловья:

«Если раньше мы смотрели гадательно, как сквозь закопченное стекло, то сейчас все ясно и прозрачно. Я, к сожалению, скажу, что мы готовимся к масштабному конфликту. Мы хотели бы, чтобы он был скоротечным, но готовимся, по всей видимости, к масштабному. По-моему, это очевидно.

Стратегическая линия, которая выбрана, является предметом личного убеждения группы людей, которые определяют российскую политику, а не одного Владимира Владимировича. Это предмет их личного убеждения, даже, если хотите, веры. Они уверены, что следование этой линии приведет Россию и их лично к успеху, они в этом не сомневаются.

В рамках их картины мира это глобальная игра, глобальная ставка. Россия сейчас получила уникальный шанс взять реванш за гибель Советского Союза. То есть можно переиграть историю, причем одним броском костей, понимаете?

Экономикоцентричный, гедонистский и морально нестойкий Запад дрогнет и отступит перед лицом непреклонной русской решимости, цели России будут достигнуты малой ценой.

Это колоссальный соблазн. У группы элиты, которая принимает решения, есть групповое внутреннее убеждение, что на нее возложена высочайшая миссия, причем мистического религиозного толка, да, переиграть мировую историю, и она этой миссии следует. В этом смысле она очень логично, очень последовательно и целеустремленно движется к своей цели, пока не натолкнется на непреодолимые препятствия».

Резкое демонстративное повышение уровня конфликта с Западом позволит вождям Дзюдохерии оправдать военной обстановкой любые репрессивные меры против национал-предателей (вплоть до расстрела участников и ликвидации организаторов «массовых беспорядков») и выбросить за борт опостылевшие им самим погремушки имитационной демократии.

* * *

Кроме того, они поняли, что окончательное решение украинского вопроса в духе российского имперского сознания невозможно без радикального решения проблемы Запада. Да, Запад никогда не будет воевать на стороне Украины. Об этом Президент США и Генеральный секретарь НАТО предусмотрительно заявили в первый же день российской агрессии. Но Запад будет помогать Украине, в том числе и военными поставками, и в случае эскалации российской агрессии резко усилит антикремлевские санкции.

Покорение Украины невозможно сегодня без капитуляции Запада в целом. В Кремле и на Фрунзенской набережной рассчитали, что России надо ввязаться в прямое военное столкновение с НАТО в Прибалтике (что невозможно в Украине), а затем, повышая ставки, принудить ядерным шантажом Запад капитулировать.

И дело не только в Украине, этой жемчужине российской «имперской короны». Счеты Кремля к Западу намного масштабней и мучительней, чем поражение в Третьей мировой войне. Запад столетиями являлся экзистенциальным вызовом и угрозой правителям России самим фактом своего существования как возможной цивилизационной альтернативы.

Шанс унизить Запад одним столкновением воль, показав его растерянность, нерешительность и беспомощность, несмотря на всё его колоссальное экономическое, технологическое и военное превосходство,

настолько притягателен и сулит такие головокружительные дивиденды, что победоносцевы не смогут избежать искушения.

Демонстративное проявление силовиками садистской жестокости 27 июля, 3 и 10 августа в Москве свидетельствует, что мобилизационная партия во главе с Патрушевым навязала всему корпусу власти свою программу и приступает к ее реализации. Она не намерена дожидаться, пока разноплановые социальные и политические конфликты охватят всю страну. Мирная антикриминальная революция должна быть задушена в колыбели.

Присутствует и важный внешний фактор, заставляющий группировку Патрушева-Путина не затягивать с переходом к откровенной диктатуре и резкой эскалации военного противостояния с Западом.

Только президент США может отдать приказ об использовании военной силы США для отражения агрессии против страны, входящей в НАТО. И ни Конгресс, ни кабинет, ни истеблишмент в целом не смогут заставить его действовать, если он по каким-то причинам предпочтѐт бездействовать. Ну, может быть, потом его подвергнут импичменту за невыполнение его служебных обязанностей, но пара стран НАТО к этому времени уже будет оккупирована. Военная поддержка Запада в отражении возможной российской агрессии гарантируется с 2003 года государствам Балтии де-факто одним человеком. Когда-то его звали Джордж Буш, потом Барак Обама. Сегодня его зовут Дональд Трамп, и вот уже более двух лет он делает все, чтобы доверие к этой гарантии подорвать. Как действующий президент он ни разу не выдавил из себя слов о своей приверженности 5-ой статье устава НАТО. В Европе поняли, что при таком президенте США никаких американских гарантий безопасности просто не существует. А в Москве убедились, что более удобного для них человека в Белом доме на случай похода вежливых зелѐных человечков в Балтию не будет никогда.

«Демонстративное проявление силовиками садистской жестокости 27 июля, 3 и 10 августа в Москве свидетельствует, что мобилизационная партия во главе с Патрушевым навязала всему корпусу власти свою программу и приступает к ее реализации. Она не намерена дожидаться, пока разноплановые социальные и политические конфликты охватят всю страну. Мирная антикриминальная революция должна быть задушена в колыбели».

* * *

Все чаще в телеящике появляется Николай Платонович Патрушев. Он мой старый клиент, хотя, скорее всего, не подозревает о моем существовании. Но дважды (в 2009 и в 2014 годах) мне удавалось остановить этого ядерного маньяка хотя бы на формальном доктринальном уровне. Он уже более 10 лет упорно добивается внесения в Военную доктрину РФ положения о готовности РФ первой

применить ядерное оружие в локальном (!) конфликте. Это интересная история, подтверждающая, что именно президент Российской федерации волейбола неутомимо разрабатывал План победы над ненавистным Западом еще с 2009 года.

После того, как пациенты, сплотившиеся в мобпартию, окончательно овладеют ситуацией, отключат интернет, введут чрезвычайное положение, проведут массовые аресты, у нас и у мира в целом останется очень мало хороших ходов.

Чтобы успешно противостоять смертельной опасности, надо прежде всего открыто назвать ее вслух: Патрушев, Путин, Ковальчук, Сечин, Иванов, мы знаем, что вы готовите для страны и мира!

Почему же о мобилизационной партии и ее замыслах планетарного масштаба говорят сегодня в России только три человека: Венедиктов, Соловей и ваш покорный слуга?!

Венедиктов и Соловей независимо друг от друга протокольно точно изложили городу и миру то, что они лично слышали в ближнем кругу высших руководителей российского государства.

Послания Венедиктова и Соловья не услышали. Слова вождей мобилизационной партии, дословно процитированные их собеседниками, затерялись в белом шуме неистового гвалта круглосуточных безумных ток-шоу. У меня впечатление, что я единственный, кто продолжает комментировать эти слова и обращать на них внимание думающих людей в России.

Путинский План победы в 4-ой мировой войне излагался мной с 2014 года в серии статей «Вы хотите умереть за Нарву?», «Путин намерен победить в 4-ой мировой войне», «Хотят ли русские ядерной войны», «Владимир ярче тысячи солнц».

Я анализировал в них не только конкретные сценарии возможных военных действий, но прежде всего ментальность Путина, Патрушева и других неустановленных лиц, мотивы планируемых ими деяний. И чтение Венедиктова и Соловья стало для меня удивительным опытом. Я как бы услышал оживших в реале героев своих публикаций. Они говорили о своих планах и геополитических фантазмах практически теми же словами, которыми я их наделял. Я даже вздрогнул, не породил ли я этих путиных и патрушевых своим больным воображением. Может быть, это не я их вычислил весной 2014 года после судетской речи «хорошего Гитлера» о разделенном русском народе, а они начитались Пионтковского…

Сегодня десятки тысяч молодых людей, несмотря на избиения и аресты, выходят сегодня на демонстрации протеста на улицы российских городов. Они быстро взрослеют и уже понимают, что речь идет о чем-то гораздо более серьезном, чем выборы в Мосгордуму. Но они еще не

догадываются, что своей самоотверженностью они пытаются сегодня не только спасти свою страну, но и предотвратить глобальную катастрофу.

2019 г.

До 24 года не доживут ни Путин, ни Россия

Последние несколько недель мы слышим новости о том, что российские олигархи один за другим продают свои активы в РФ. Есть мнение, что таким образом российские силовики прибирают к рукам все жирные куски экономики. При этом причины продажи активов разные. Те, кому повезло, те, кому удалось – переводят активы на Запад и отмывают их там каким-то способом. Вот, например, некий миллиардер Гапонцев, внесенный в список «олигархов, близких к Путину», заключил вслед за Дерипаской мировую сделку с американским Минфином, выводящую его из-под санкций. А те, кому не повезло, вынуждены по бросовым ценам продавать силовикам.

Силовики хотят укрепить свои позиции на так называемый переходный период, тем более, что транзит этот уже фактически начался. Многие, когда говорят о транзите, начинают рассуждать главным образом о его политической составляющей – какая будет политическая форма власти: президентская республика или парламентско-президентская, как будут организоваться выборы и т. д. Это, может быть, и важно, но не так как экономическая составляющая транзита. Основной вопрос, который возникает при транзите власти, − это вопрос собственности.

В посткоммунистической России нет института частной собственности. Любая собственность условна, она зависит от отношения «владельца» собственности с властью – от отношения «владельца» ларька с местным полисменом или «владельца» газовой компании с президентом.

В финальной стадии так называемого «транзита», после ухода первого лица, мы окажемся в стране, в которой ничего никому не принадлежит. И, конечно, эти вопросы будут решаться не в парламенте, и не в лондонских арбитражных судах, а вооруженными до зубов силовиками. И силовики начинают уже этот процесс.

То есть, с одной стороны, мы видим, что вся экономика России попадает под контроль силовиков, с другой стороны, – олигархи, которые выходят в кэш. У них на руках будут огромные суммы денег, которое также можно будет задействовать в транзите. Кроме того, у них будет монополия на насилие.

Уже начался громадный передел собственности, по масштабу равный переделу той бесхозной государственной собственности, которая осталась в начале 90-х.

* * *

Сегодня есть вещи бесспорные – путинский миф умер, тенденция падения популярности первого лица необратима, состояние экономики, инфраструктуры, социальных сфер такое, что вспышки локальных конфликтов неизбежно будут возникать в различных регионах. Это уже происходит.

Они будут нарастать, а параллельно уже идёт чёрный передел собственности силовиками. На каком-то этапе, когда те же силовики поймут, что «папа» не справляется, и магия его имени, прикрывавшая столько лет их разбой, больше не работает, они пойдут на жёсткий политический переворот.

До 24 года не доживёт ни Путин, ни Россия. Точнее, физически, может, Путин и дожил бы, но Россия просто не дотянет. Мы живём в стране, где собственность на триллионы рублей не имеет легального и общественно признанного хозяина, и заниматься вопросами «легитимизации» этой собственности будут хорошо вооружённые люди, уверенные в том, что они и есть «право имеющие, отнюдь не твари дрожащие»…

Боюсь, что в результате Россия будет не самым безопасным местом на планете.

2019 г.

Санкции и скрепы

Русский триллион

Сначала вдохновляющая новость о принципиальной позиции американских властей в их непримиримой борьбе против встречающихся еще порой случаев отмывания на территории США капиталов, добытых преступным путем:

США вернут Киргизии 4,6 миллиона долларов, похищенных семьёй бывшего президента Курманбека Бакиева. Это предусмотрено подписанным 25 февраля в Бишкеке заявлением правительств двух стран «О возврате (репатриации) активов Киргизии, похищенных во время прежнего режима Курманбека Бакиева», сообщило агентство КирТАГ.

Совместное заявление подписали министр финансов Киргизии Бактыгуль Жеенбаева и первый зампомощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Элис Уэллс. «Все эти средства будут направлены на развитие регионов республики», – сказала министр. В свою очередь, представитель Госдепа подчеркнула, что «администрация США рада вернуть денежные средства киргизскому народу и полностью поддерживает борьбу президента Сооронбая Жээнбекова с коррупцией».

«Администрация США рада вернуть денежные средства киргизскому народу» – замечательные слова, буквально заимствованные с заменой

российского народа на киргизский из моих статей, выступлений, меморандумов, направленных влиятельным американским политикам, в которых я предлагал администрации США сделать следующее заявление: «Мы не противостоим России и российскому народу. У нас конфликт с российской клептократией, ограбившей свой народ и отмывающей свои огромные средства на нашей территории. Мы намерены, следуя требованиям нашего законодательства, заморозить активы коррупционеров и вернуть полученные преступным путем средства российскому народу, передав их первому посткриминальному правительству России».

«Countering America's Adversaries Through Sanctions Act» (CAATSA), почти единогласно принятый Конгрессом и крайне неохотно подписанный 2 августа 2017 года Трампом, воспринимался и в Вашингтоне и в Москве как необратимый механизм санации криминальных «русских» активов общей стоимостью приблизительно в 1 триллион долларов (оценка NBER). Финансовой разведке США поручалось в течение 180 дней представить конгрессу доклад («Kremlin Report») об активах «senior political figures, oligarchs and parastatal entities in the Russian Federation, as determined by their closeness to the Russian regime, with identification of indices of corruption with respect to those individuals».

На самом деле, 180 дней – некая фигура речи. Безусловно, все ключевые персонажи и их активы были оперативно установлены уже давно, и оставалось только огласить публично их имена, а затем применить к ним давно существующие американские законы, касающиеся отмывания капиталов, нажитых преступным путем.

Полный список – это who is who российской клептократии, включая первых лиц, крупнейших воров Российской Федерации и по совместительству ее вождей. Ну, а как же без них можно было бы украсть целый триллион?

После того, как эти люди официально названы в докладе Конгрессу, ситуацию невозможно уже будет повернуть вспять, потому что судебные процедуры в отношении них будут вопросом не политики, а рутинного выполнения американского законодательства о криминальных финансах.

И в чём я совершенно уверен, эта охота на волков была бы встречена с энтузиазмом и благодарностью в России. Очень трудно себе представить, чтобы кремлевской пропаганде удалось пробудить симпатию к фигурантам Кремлевского доклада.

Американская финансовая разведка фактически продолжила бы работу Фонда по борьбе с коррупцией, располагая неизмеримо большими ресурсами, чем Алексей Навальный и его сотрудники.

С целью содействия этим благородным целям влиятельный американский мозговой центр «Atlantic Council» подготовил для

Конгресса и администрации аналитический доклад «How to Identify the Kremlin Ruling Elite and its Agenda». Я был одним из его соавторов и до сих пор горжусь тем, что своей рукой вписал в него следующий абзац: «The Kremlin Report's identification of corrupt individuals close to the Putin regime may expose them to increased scrutiny and potential action by those US government institutions enforcing US laws and regulations beyond sanctions. That process could in turn lead to future actions to freeze the assets of corrupt individuals and, at the right point to return ill-gotten assets to the Russian people».

Забегая вперед, скажу, что этот «подвиг разведчика» оказался моим последним успехом в деле возвращения российскому народу украденного триллиона. Некоторым утешением для меня служит справедливое решение американской администрацией аналогичной проблемы в отношении братского киргизского народа. В англо-саксонской системе прецедентного права это очень важно.

* * *

Приближался крайний срок представления доклада 29 января 2018 года. Совершенно случайно (наверное) 27 января Вашингтон посетила беспрецедентная делегация – высшие руководители трех российских спецслужб, двое из которых находились под персональными санкциями. Тройка прилетела регулярным рейсом «Аэрофлота» и публично нигде не светилась. К тому времени «кремлевский доклад» уже был согласован работавшими над ним ведомствами и подготовлен к передаче в Конгресс.

Только наутро 30 января выяснилось, что в полночь на самом флажке доклад все-таки был Минфином представлен. Очевидно, задержка была вызвана тем, что на каком-то очень высоком административном уровне в последний момент в документ внесли существенные изменения. Большинство наблюдателей сразу же назвали его «телефонной книгой администрации президента и правительства РФ». Статья 241 CAATSA'а требовала от исполнительной власти не только представить список людей, близких к Путину и вовлеченных в его деяния, но и предоставить по каждому из этих персонажей подробнейшую финансовую документацию, включающую размер состояния, источники дохода, коррупционные схемы, собственность родственников и полный список всех активов, находящихся в юрисдикции США. Вся эта информация была перенесена в закрытую секретную часть доклада, что не позволяло использовать ее для дальнейших юридических процедур. Трудно было не связать эту заминку с таинственным визитом трех высших руководителей российских спецслужб в Вашингтон. В Москве 30 января вздохнули с глубоким облегчением.

Под давлением Конгресса 6 апреля Минфин США сделал первые конкретные шаги по выполнению положений статьи 241 закона от 02/08/17.

Вняв, наконец, десятилетним призывам российской оппозиции бороться с отмыванием криминальных русских денег на территории США, 6 апреля Министерство финансов США заморозило активы 24 представителей путинской «элиты»:

«Все находящиеся под юрисдикцией США финансовые активы, принадлежащие [подпадающим под санкции] лицам, замораживаются и любые взаимодействия с ними запрещаются».

Очень показательна была реакция в России. Путинская пропаганда уже через несколько часов после объявления персональных американских санкций совершила непоправимую политическую ошибку, запустив кампанию солидарности с «капитанами российского бизнеса», на священную частную собственность которых покусились-де заокеанские русофобы. И не просто кампания солидарности, а патриотический призыв к рядовым гражданам финансово разделить бремя умученных от санкций миллиардеров.

Справедливо ответил Навальный: «Это для вас, путинистов, санкции против гражданина Кипра Дерипаски – оскорбление России и неудача России. А для нормального человека и Дерипаска, и Вексельберг, и Ротенберги, и Шамаловы – враги России и ее народа».

Правда сегодняшней России заключается в том, что это оценочное суждение разделяют 99% населения страны. Причем среди голосовавших за Путина процент тот же. И каждое новое расширение кремлевского российского списка будет встречаться мнением народным с тем же горячим единодушным одобрением.

В Кремле, видимо, это поняли, поэтому тема санкций 6 апреля и реакции на них была в пропаганде стыдливо приглушена. Из Думы был отозван правительственный законопроект о контрсанкциях. Прекратились любые разговоры о компенсациях пострадавшим капитанам российского бизнеса.

А вот в Вашингтоне, похоже, так и не прочувствовали огромного политического значения массового позитивного отклика россиян на действия американских властей. И это после десятилетий истеричной антиамериканской пропаганды.

С тех пор Минфин вот уже около года молчит. Более того, в декабре санкции с наиболее одиозного из 24 врагов России и ее народа были частично сняты. В интересах американской экономики, как разъяснил тот же Минфин.

Киргизам повезло. У них украли 4,6 млн долларов, и Америка возвращает эту «мелочевку» киргизскому народу радостно и торжественно, упиваясь собственным благородством.

У русских украли 1 000 000 000 000 долларов. И эти огромные активы уже заработали в американской экономике, став ее органичным элементом. Возвращать их действительно сложно и болезненно. Но если

не возвращать, то все случившееся с Россией за последние три десятилетия будет восприниматься как гигантская двухходовая комбинация по ее ограблению коварными англосаксами. Иная интерпретация будет просто невозможной.

Между тем стратегической целью Запада, важнейшей задачей его безопасности является не обострение отношений с Россией, а прекращение гибридной войны, навязываемой ему кремлевским режимом. Эта война подпитывается внутри России беспрецедентной кампанией ненависти к Западу, опирающейся на пропагандистские мифы о «вине» Запада и «унижениях» России. Запад может выиграть эту войну (как и предыдущую холодную) только в умах и сердцах российских граждан. Но для этого Запад должен ясно показать, что противостоит не России и россиянам, а кремлевской клептократии, унизившей собственный народ.

2018 г.

Санация триллиона

Один из наиболее почитаемых в «либеральной» среде постинтеллигентов заметил как-то, обращаясь к пораженному, на его взгляд, патерналистской философией плебсу: «У вас ничего не украли. У вас ничего не было». Замечательная фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все учебники русской истории XXI века. Действительно, если что-то и украли, то так, по мелочи – триллион долларов активов в кремлевских общаках в США. За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет коллективному Путину.

Сверхзадача сислибов на пике массовых протестов 2011-2012 годов состояла в том, чтобы «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не валить ее), тем самым повысив свою капитализацию внутри совместного с силовиками закрытого акционерного общества «Российская Федерация». Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался у них сильнее, чем неприязнь к своим зарвавшимся бывшим охранникам. Это их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Гламурная фронда, сытая и трусливая, покусывающая руку власти и тут же припадающая к ее сапогу, опущенному на лицо человека, завершила в 2018 году еще один имитационный избирательный цикл и вернулась в системное стойло – конструктивно готовиться к «судьбоносным выборам» 2024 и 2030 годов. Значит, следующая волна протеста, если у страны еще остался коллективный инстинкт самосохранения, окажется

не только более массовой, но и будет иметь иную социальную структуру. Этот протест возглавят совсем другие, может быть, очень неприятные «сливкам нации» люди. Но винить им в этом будет некого.

Вторым роковым прегрешением бывшей интеллигенции стало рожденное в ее среде и навязываемое стране неоимперское безумие. Я категорически не согласен с популярным в либерально-гламурной тусовке мифом: 15% продвинутых «сливок нации» противостоят 85% «имперских ватников». Посмотрите на персонажей, ежедневно беснующихся в российских внешнеполитических телешоу. Среди порождающих безумные смыслы «экспертов» все поголовно как раз из той социальной среды, которая мнит себя «сливками нации».

* * *

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно не в Бирюлеве или Пикалеве, а в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей – обучаться в американские университеты. «Сливки нации» собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых ими США, за что ненавидят их еще больше.

Агрессивная концепция «русского мира» была настолько откровенно заимствована Кремлем у гитлеровской внешней политики, что видному кремлевскому пропагандисту Андранику Миграняну пришлось, чтобы «смягчить» впечатление, предложить формулу хорошего Гитлера. «Нам, русским, на миру и смерть красна», – бодренько отрапортовал за русских их верховный главнокомандующий в апреле 2014 года. Умер на миру, но не красной, а позорной смертью «русский мир» – от перенапряжения при неудачной попытке агрессии против Украины. Но режим упрямо пытается продлить свое пребывание у сладкого пирога власти-собственности, повышая ставки в надуманной конфронтации с Западом.

У хорошего Гитлера есть и свое Wunderwaffe. Нет, это не ракетные страшилки из мультиков, которые президент России демонстрировал в своем послании Федеральному собранию. Уникальное чудо-оружие Путина – психологический ядерный шантаж, которым он занимается начиная с аннексии Крыма, назойливо декларируемая готовность первым применить ядерное оружие, абсолютное презрение к ценности человеческих жизней (своих и чужих граждан). В последнее время Путин не раз и не два рисовал в своих выступлениях и видеоинтервью апокалиптические картины ядерного удара. Лихой человек из питерской подворотни бродит по своей ледяной пустыне, размахивая ядерной бомбой.

И он домахался! В апреле 2018 года министерство финансов США впервые заморозило личные активы крупных российских клептократов (пока только 24, к сожалению). Именно к таким мерам годами призывала

американские власти российская оппозиция. Тем более что это, строго говоря, и не санкции даже, а рутинное выполнение Соединенными Штатами собственного законодательства по борьбе с отмыванием нажитых преступным путем капиталов. Но гораздо страшнее для правящей российской группировки оказалось не собственно решение Минфина США, а отношение к нему в России. Доминирующей в социальных сетях реакцией было восклицание: «Ну хоть бы там, наконец, арестовали их счета и вернули украденные деньги в Россию!».

Справедливая, хотя и весьма запоздалая акция американских властей срезонировала с нарастающей усталостью рядовых россиян от параноидальной антизападной истерии в России.

Фундаментальной проблемой нашей фашиствующей «элиты» является, к счастью, отсутствие у нее фашизоидного народа, критической массы тех «русских», для кого, по замыслу Путина, смерть на миру в неоимперских авантюрах красна.

В начале августа появилась и сенсационная статистика, подтверждающая сетевые впечатления: в мае-июле кремлевский телевизионный фронт рухнул. По опросам «Левада-центра», негативные оценки США снизились от 69% до 40%, а позитивные поднялись от 20% до 42%. Справедливо подчеркивает Лилия Шевцова: «Значит, россияне понимают, что санкции – не против них, а против их коррумпированного политического класса. Разве не так?».

* * *

Конгресс США обсуждает проект нового закона об антикремлевских санкциях. Он просто обязан учесть эти радикальные изменения в российском массовом сознании и пойти намного дальше навстречу ожиданиям российского общества, ставшего жертвой ограбления тысячелетия. Санкции от 6 апреля впервые вызвали такой энтузиазм россиян – ну хоть бы там, наконец! – потому что:

а) были направлены против хорошо известных конкретных лиц, ограбивших страну;

б) открывали перспективу восстановления справедливости – возвращения в Россию украденного ее правителями триллиона долларов.

В свете вышесказанного мои скромные рекомендации уважаемым конгрессменам очевидны − предложить администрации Белого дома, министерству финансов и ФБР:

– заморозить активы не только 24, но и всех 213 лиц, упомянутых в «кремлевском докладе» министерства финансов;

– обнародовать засекреченную в этом докладе финансовую информацию и предъявить российским клептократам уголовные обвинения в систематическом отмывании капиталов на территории США;

– представить доклад финансовой разведки об объеме и структуре состояния Владимира Путина и заморозить находящиеся в американской юрисдикции активы всех его «кошельков».

И самое главное. Либо в преамбуле к новому закону о санкциях, либо отдельным документом Конгресс США должен выразить свое принципиальное отношение к важнейшей проблеме российско-американских отношений, которая сознательно замалчивается первыми лицами обеих стран, возможно, ведущими по ней секретные переговоры.

Санация огромных капиталов, вывезенных за четверть века кремлевскими правителями из страны, – это кардинальный политический вопрос современной России, без решения которого невозможно не только ее дальнейшее развитие, но и само существование страны как сообщества граждан с единой судьбой. Технологически эта задача облегчается тем, что значительная часть финансовых активов кремлевской верхушки укрыта в юрисдикции США. Конечно, такие масштабные трансакции не могли происходить без ведома американских властей, хорошо осведомленных о сомнительном происхождении отмываемых российскими клептократами средств. Если называть вещи своими именами, США были соучастником этих неблаговидных деяний.

* * *

Сегодня судьба русского триллиона в США становится важнейшим вопросом в российско-американских отношениях, то или иное решение которого определит характер этих отношений на долгие годы. Кремлевская группа сделала откровенную ставку на Дональда Трампа как на гаранта безопасности ее авуаров, своего рода смотрящего по США. Дональд Трамп, автор известного бизнес-пособия под названием «Искусство сделки», своими действиями, а в ряде случаев бездействием, по моим наблюдениям, демонстрирует готовность выполнить предлагаемую ему российскими коллегами сервисную миссию. В силу сложившихся в США внутриполитических обстоятельств американский истеблишмент в своем большинстве (включая многих членов кабинета Трампа) занимает в этом вопросе принципиально иную позицию. Она пока еще не была последовательно выражена в каком-либо официальном документе, но практические действия министерства финансов посылают вполне определенный сигнал: «Мы не противостоим России и русскому народу. У нас конфликт с российской клептократией, ограбившей свой народ и отмывающей огромные средства на нашей территории. Мы намерены, следуя требованиям законодательства, заморозить и конфисковать эти активы».

Во всяком случае, именно так этот сигнал был воспринят российским обществом, судя по его реакции и судя по радикально изменившимся показателям отношения к США.

Если конфискованные у российских чиновников и бизнесменов активы просто пополнят американскую казну, то все случившееся с Россией за последние тридцать лет будет восприниматься как гигантская двухходовая операция по ее ограблению коварными пиндосами, выбросившими как использованный предмет российскую компрадорскую «элиту». Иная интерпретация просто будет невозможна. Между тем стратегической целью США и Запада в целом является не обострение отношений с Россией, а прекращение гибридной войны, навязываемой миру кремлевским режимом.

Эта война подпитывается внутри России беспрецедентной кампанией ненависти к Западу. Запад может выиграть ее (как и предыдущую холодную войну) только в умах и сердцах российских граждан. Россияне в конце концов по достоинству оценят решающую роль американской правовой системы в деле возвращения первому посткриминальному правительству РФ находящихся в США огромных активов, аккумулировавших труд и лишения нескольких поколений.

2018 г.

Санкции и скрепы

Санкции против кремлевского режима, вызванные прежде всего его агрессией против Украины, действуют уже почти четыре года. Российская сырьевая клептономика стагнирует с 2010 года и не способна ни на какое творческое развитие. Санкции, ограничивающие доступ к внешнему финансированию и западным технологиям, усугубляют это состояние. Коллапс экономики может теперь наступить быстрее, скажем, не через 6 лет, а через 3 года. Теоретически это неприятно, но никак не влияет на текущее поведение кремлевской верхушки.

Тем более, что кремлевская пропаганда до самого последнего времени блестяще справлялась с санкциями, круглосуточно конвертируя их в теленаркотик национальной гордыни, высокомерия и победобесия – бездуховный Запад тщетно пытается унизить и остановить неудержимо встающую с колен Великую Россию. Причем правящая верхушка, порождающая это пойло для окормления масс, сама же наиболее жадно его и потребляет, заглушая мучительный комплекс неполноценности.

Но в гибридной информационной войне за умы и сердца российских граждан, казалось бы, начисто выигрываемой кремлевской клептократией, произошло свое «чудо на Марне» или «чудо на Висле». Назовем его «чудом на Потомаке». В который раз прав оказался Уинстон Черчилль, говоривший, что американцы обязательно найдут правильное решение, предварительно испробовав все остальные. Вняв, наконец, десятилетним призывам российской оппозиции бороться с отмыванием

криминальных русских денег на территории США, 6 апреля Министерство финансов США заморозило активы 24 представителей путинской «элиты».

Чудо заключается в том, что вот уже три недели кремлевская пропаганда не может выбрать «правильного» тона в освещении санкций 6 апреля, а напротив, находясь в состоянии цугцванга, совершает политические и психологические ошибки. Санкции, да, строго говоря, и не санкции даже, а просто рутинное применение давно существующего американского законодательства нанесло чувствительный удар по самой уязвимой конструкции путинской системы власти. Наши духовные скрепы, цементирующие российский социум, включают два обязательных постулата веры: есть ограбившие страну олигархи и есть национальный лидер, вот уже 18 лет неустанно сражающийся с ними и их западными покровителями. В этом хрупком когнитивном диссонансе страна и живет все 18 лет, что является, конечно, выдающимся технологическим достижением отечественной социальной инженерии.

* * *

Теперь разберем пошагово, как эти скрепы сегодня последовательно разрушаются самим Кремлем. Первая его спонтанная реакция на пресс-релиз Министерства финансов США от 6 апреля – негодование по поводу грубейшего попрания священного права частной собственности капитанов российского бизнеса, обеспечивающих десятки тысяч рабочих мест простым американцам; внесение в Думу закона о контрсанкциях против США; заявления высоких чиновников о готовности возместить из российского бюджета финансовые потери 24 распятых в США олигархических мальчиков. Но страшно далеки эти люди от народа, и живут они, под собою не чуя страны. Они посягнули сразу на обе сакральные скрепы нашего хрупкого национального согласия. Ограбившие народ бизнесмены и чиновники, отмывающие в США 1 000 000 000 000 долларов, никогда не станут во мнении народном капитанами российского бизнеса.

Под угрозой оказалась и вторая скрепа – беззаветная вера в отца нации, непримиримого борца с коррупционерами. Если МИД, Дума, Правительство защищают ограбивших народ олигархов, то почему молчит Владимир Владимирович?! Где Путин? Путин молчит по этому поводу до сих пор, что для него характерно в сложных ситуациях. Но 8 апреля 2018 года два высших правоохранительных чиновника, генеральный прокурор Юрий Чайка и председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин, предложили радикально иной взгляд на действия США и аналогичные планы британских властей в отношении частных российских активов, находящихся в юрисдикции Великобритании. 24 капитана российского бизнеса (по версии МИДа и Думы) превратились у Чайки-Бастрыкина в 24 преступника: «Люди получают огромные объемы блага и везут в США, Великобританию. Ну

хоть бы там арестовали их счета и отправили сюда. Расстрела нет, и слава богу».

Эта новая концепция (неожиданно весьма лестная по отношению к действиям США и Великобритании) гораздо более благожелательно была встречена в соцсетях, но и она имеет свои фатальные для политической стабильности режима слабости. Прежде всего это снова касается фигуры нашего главного непримиримого борца с коррупцией. Все 24 преступника (по Чайке, Бастрыкину) – люди, близкие к Путину, а 4 из них фактически члены его семьи: зять (или бывший зять) Кирилл Шамалов, личный охранник с 25-летним стажем генерал армии Виктор Золотов, сын друга детства и ближайшего партнера Аркадия Ротенберга и, наконец, самый главный личный кошелек Путина, номинальный владелец «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов.

Кроме того, справедливо назвав преступниками первую партию мошенников, упакованную американцами 6 апреля 2018 года, Чайка и Бастрыкин тем самым авансом объявляют преступной всю российскую политическую верхушку, финансовая информация о которой будет теперь постепенно всплывать наружу из засекреченной части «кремлевского доклада» в следующих пресс-релизах Минфина.

* * *

Итак, санкции 6 апреля впервые вызвали в Кремле растерянность, смятение и даже раскол. Были выдвинуты две диаметрально противоположные концепции отношения к ним, обе разрушительные для ключевых идеологем режима. Что, видимо, в Москве поняли, поэтому тема санкций 6 апреля и реакции на них была стыдливо приглушена.

Какие там гарантии, когда близость к Путину становится на Западе, наоборот, официальной черной меткой?!

Далее последовали вещи еще более удивительные. Из Думы был отозван правительственный законопроект о контрсанкциях. Прекратились любые разговоры о компенсациях пострадавшим капитанам российского бизнеса. На телешоу был резко снижен уровень антиамериканской истерии. О Дональде Трампе, вероятно, было дано указание говорить исключительно в положительном ключе. Его письмо в российское посольство от 15 апреля об отказе от дальнейших санкций в обозримом будущем вызвало в Москве новый взрыв трампнашизма. После шока 6 апреля, на который российская клептократия не нашла ответа, она вдруг увидела свет в конце тоннеля. Пацаны живут теперь в ожидании стрелки, на которой Трамп и Путин перетрут тему санкций.

Трамп будет, конечно, пытаться тормозить санкции, как он это сделал 15 апреля. Но он не сможет противостоять единодушному мнению американского политического истеблишмента, тем более не сможет противостоять энтузиазму подавляющего большинства российского общества. Да, да! Поразительный и парадоксальный эффект санкций от

6 апреля (замораживание зарубежных активов российской верхушки) состоит в том, что они горячо одобряются именно подавляющим большинством российского общества. Провал кампании солидарности с капитанами российского бизнеса, радикальные заявления Чайки и Бастрыкина – адекватное отражение мнения народного.

Месседж из Вашингтона от 6 апреля оказался по факту очень эффективным и грамотным, ломающим сложившиеся стереотипы: «Мы не противостоим России и русскому народу. У нас конфликт с российской клептократией, ограбившей свой народ и отмывающей свои огромные средства на нашей территории. Мы намерены, следуя требованиям нашего законодательства, заморозить счета и вклады коррумпированных бизнесменов и чиновников и, в нужное время, вернуть российскому народу его достояние».

По правящей верхушке (100-200 семей) наносится сокрушительный финансовый удар – запускается процесс конфискации украденного ими 1 000 000 000 000 долларов. Единственная перспектива, которая у них остается на Западе, – пыль глотать в американских (и британских) судах. Разрушается социальный контракт кремлевской мафии – лояльность крестному отцу в обмен на его гарантии безопасности зарубежных активов. Какие там гарантии, когда близость к Путину становится на Западе, наоборот, официальной черной меткой?!

Страна в целом, напротив, получает впечатляющий позитивный сигнал. Прошедшие после 6 апреля недели показали, что лучше всех чувства глубокого удовлетворения миллионов рядовых россиян решением Минфина США выразил такой нерядовой россиянин как г-н Бастрыкин: «Ну хоть бы там арестовали их счета и отправили сюда». Что касается «отправили сюда», то граждане России, соглашаясь с Бастрыкиным, понимают, разумеется, что украденные у них активы должны быть возвращены не сегодняшним властям (тем же самым грабителям), а первому правительству новой России.

* * *

Что же дальше? Теперь, когда эффективная стратегия найдена, властям США и Великобритании остается только последовательно выполнять требования своего собственного законодательства, представляя новые порции информации о высокопоставленных грабителях.

Возвращая, если хотите, свой долг российскому обществу. Запад слишком долго сотрудничал с кремлевской клептократией, предоставляя ей возможности отмывать у себя награбленные в России средства.

P.S. А вот уже и кремлевский внешнеполитический интеллектуал Федор Лукьянов мудро и прозорливо заметил: «Несменяемость становится фактором риска, а не стабильности. И это не только Армении касается». Что санкции животворящие делают!

2018 г.

Заморозить и вернуть

Годами лидеры российской оппозиции призывали Запад − нет, не к вмешательству в российские дела, упаси Господи! − но к вмешательству, наконец, в свои собственные дела, к выполнению своего собственного законодательства по борьбе с отмыванием капиталов, добытых преступным путем. Эти призывы сопровождались огромной просветительской работой (доклады Немцова, расследования ФБК, масса аналитических статей различных авторов), открывавшей глаза российской и мировой общественности на деятельность мафиозной группировки, захватившей всю полноту политической и экономической власти в Российской Федерации.

Триада жизненных установок российской правящей верхушки: украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе. Легитимизация награбленного на Западе – ключевой элемент клептократической триады. Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 1980-х – начале 1990-х новорожденный российский «капитализм» с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку. Российские частные активы в США достигают триллиона долларов, а в Великобритании − примерно половины этой суммы. Владельцами этих астрономических состояний являются 200-300 представителей российской «элиты», включая высшее политическое руководство страны. Нет в мире людей, к кому в большей степени было бы применимо юридическое понятие «отмывание капиталов, полученных преступным путем».

На Западе все это давно было хорошо известно. Еще в 2012 году Карен Давиша опубликовала фундаментальную монографию «Клептократия Путина. Кому принадлежит Россия», своего рода «Капитал» путинской экономической формации. Финансовая разведка США обладает детальной информацией о распределении русского триллиона по владельцам, включая фронтменов августейших персон. Агрессия России против Украины, претензии «Русского мира» на доминирование как минимум на всем постсоветском пространстве спровоцировали довольно серьезные секторальные санкции в отношении российской экономики. Но сотни миллиардов активов российской верхушки до самого последнего времени продолжали безмятежно отмываться в юрисдикциях США и Великобритании.

Видимо, это устраивало власти обеих стран. Во-первых, криминальные русские деньги работали в их экономиках. Во-вторых, возможно, им представлялось, что российские партнеры окажутся в какой-то степени заложниками своих сокровищ. Но вмешательство в американские выборы и химическая атака на британскую территорию показали, что кремлевские гопники полагают иначе и не ограничивают себя никакими

красными линиями. Двадцатилетний опыт успешного отмывания денег на глазах у всех контролирующих структур приучил кремлевских, наоборот, считать западных партнеров заложниками их молчаливого соучастия в ограблении народов России.

Молчание прервала, наконец, премьер-министр Тереза Мэй, подчеркнув в своем выступлении в палате общин о химическом нападении в Солсбери, что Великобритания – не место для коррумпированных российских элит и их денег. А министр иностранных дел Борис Джонсон справедливо добавил, что арест незаконно нажитых капиталов россиян – вопрос не политики, а рутинного выполнения британского закона о криминальных финансах. Руководители Великобритании похоже вняли, наконец, десятилетним призывам Немцова, Навального, Каспарова.

Поясню слова министра Джонсона на наглядном индивидуальном примере Романа Абрамовича, одного из ближайших сподвижников и деловых партнеров Владимира Путина. Именно в этом его качестве британской короне хотелось бы наказать владельца «Челси» и конфисковать его британские активы. Так же как и Конгресс США в статье 241 закона от 2 августа требует от администрации Дональда Трампа подвергнуть санкциям «высокопоставленных политиков и олигархов, исходя из их близости к Путину». Но нет в англосаксонской правовой системе, выросшей из традиций Хартии вольностей, такой категории уголовного преступления как «близость к Путину».

В то же время вся экономическая деятельность Абрамовича с первого до последнего дня его бизнес-карьеры является весьма сомнительной – от первого успешно угнанного им в 1992 году в никуда состава с нефтяными цистернами до создания в сговоре с Путиным в 2005 году общака в $13,7 миллиарда долларов путем фиктивной продажи государству компании «Сибнефть». А затем уже отмывание денег в британской юрисдикции. Вот по этому обвинению брать его можно голыми руками. Правда, не только лидер оппозиции Ее Величества Джереми Корбин, но и многие другие зададут властям в Лондоне неприятный вопрос: почему этого не сделано до сих пор?

* * *

Тот же принцип (это вопрос не политики, а правоприменения) справедлив и в случае русского триллиона в США. 29 января 2018 года в Вашингтоне ждали начала этого правоприменения. Но к вечеру того дня выяснилось, что сотни страниц открывавшей применению этого принципа путь подробной финансовой информации о бенефициарах русского триллиона были в последний момент переведены в засекреченную часть «кремлевского доклада». Трудно не связать эту заминку с состоявшимся незадолго до этого таинственным визитом троих высших руководителей российских спецслужб в Вашингтон.

Так или иначе, и Лондон, и Вашингтон стоят на пороге политического решения о неполитическом применении собственного законодательства в отношении российских активов. Первый более или менее решительный шаг сделан в Вашингтоне: «Все находящиеся под юрисдикцией США финансовые активы, принадлежащие [подпадающим под санкции] лицам, замораживаются, и любые взаимодействия с ними запрещаются». Первые двадцать четыре российских VIP-персоны пошли в одной связке с венесуэльским наркобароном и мексиканским сутенером. Как верно заметил авторитетнейший американский эксперт в области санкций Дэниэл Фрид, профессионалы в Белом доме одержали верх и исправили ошибку.

Темпы процесса взросления русского общества во многом будут определяться дальнейшей политикой Запада в отношении «русского триллиона».

Путинская пропаганда уже через несколько часов после объявления новых американских санкций совершила непоправимую политическую ошибку, запустив кампанию солидарности с «капитанами российского бизнеса», на священную частную собственность которых покусились в Страстную пятницу заокеанские безбожники. И не просто кампанию солидарности, а кампанию патриотического почина рядовых граждан финансово разделить бремя тернового венца православных новомучеников. Августейшая пара Путин – Медведев прибыла на богослужение по этому поводу.

Просто вся идеологическая конструкция современной российской власти, вся ее легитимность, если хотите, висит на тоненькой ниточке путинского мифа: есть проклятые олигархи, ограбившие народ, и есть героический неподкупный Путин в белоснежных одеждах, неустанно сражающийся с грабителями и с их западными покровителями.

Кремлевская пропаганда, легкомысленно избрав линию безоговорочной поддержки «капитанов российского бизнеса», будет теперь ежедневно разрушать свой же фундаментальный миф, порождая у обывателей мучительный когнитивный диссонанс. Темпы этого процесса взросления русского общества во многом будут определяться дальнейшей политикой Запада в отношении «русского триллиона». По всем признакам принципиальное решение о преследовании лиц, годами отмывавших деньги, наконец, принято и будет последовательно проводиться в жизнь.

* * *

Возникает очень важный вопрос: а какова дальнейшая судьба этих огромных активов? Если они после блокирования, а затем конфискации по суду пополнят американскую и британскую казну, то все случившееся с Россией за последние три десятилетия будет восприниматься как

гигантская двухходовая комбинация по ее ограблению коварными англосаксами. Иная интерпретация просто будет невозможной.

Между тем стратегической целью Запада, важнейшей задачей его безопасности является не обострение отношений с Россией, а прекращение гибридной войны, навязываемой ему кремлевским режимом. Эта война подпитывается внутри России беспрецедентной кампанией ненависти к Западу, опирающейся на пропагандистские мифы о «вине» Запада и «унижениях» России. Запад может выиграть эту войну (как и предыдущую холодную) только в умах и сердцах российских граждан. Запад должен ясно показать, что противостоит не России и русским, а кремлевской клептократии, унизившей собственный народ.

Для этого Западу надо признать свою вину перед Россией. Не мифическую вину в «расширении НАТО на восток». Не было никакого расширения НАТО на восток, было отчаянное бегство стран Центральной Европы в западные институты. Провидческое бегство, как это подтверждается сегодня в исторической ретроспективе. Что было бы со странами Балтии, не вступи они в НАТО? Это об Украину «Русский мир» обломал себе зубы, а малые страны не продержались бы одни и нескольких дней. Реальная вина Запада в том, что он так долго сотрудничал с кремлевской клептократией, позволяя ей отмывать награбленное в России. В результате Запад получил и позор соучастия, и гибридную войну. Еще не поздно изменить модель поведения: строго следуя своему собственному законодательству, арестовать огромные активы клептократов и передать их законному владельцу, первому посткриминальному правительству России. Именно так формулирует текущие задачи американской администрации рабочая группа вашингтонского аналитического центра Atlantic Council.

P.S. События развиваются стремительно. Официальная концепция «Вставай, страна огромная, на защиту капитанов российского бизнеса и их священного права частной собственности!» усиленно транслируется широкой публике в аналитических программах кремлевского телевидения. Но одна из башен Кремля неожиданно подняла бунт – генеральный прокурор России Юрий Чайка заявил, что надеется на цивилизованное применение Великобританией закона о криминальных финансах: «Мы очень надеемся, что закон не будет применяться по принципу „грабь награбленное“, то есть украдено в России, а Великобритания теперь заберет все в свой бюджет. Преступников могут оставить себе, а деньги верните. Это наши деньги». Чайку горячо поддержал его коллега-правоохранитель, председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин, особенно эмоционально он прошелся по дерипаскам: «Люди получают огромные объемы блага и везут в Великобританию. Ну хоть бы там арестовали их счета и отправили сюда. Расстрела нет, и слава богу».

Чайка и Бастрыкин оценили, видимо, фатальные слабости официальной линии и предложили высшей власти резко сменить пластинку. Капитаны российского бизнеса объявляются преступниками, аресты их активов хоть бы «там» приветствуются. Тем самым первое лицо освобождается от сомнительного бремени защиты жуликов и воров и возвращается к своей мифологической роли беспощадного борца с коррупцией. А верные Чайка и Бастрыкин возглавляют его новую опричнину. Очень ловко придумано людьми, под чьим правоохранительным оком сотни миллиардов долларов покинули страну. Но деньги будут отправлены не им, а законному владельцу – первому посткриминальному правительству России.

А Чайка и Бастрыкин, надеюсь, будут отправлены в первый посткриминальный трибунал вместе со всеми дерипасками. Расстрела не будет, и слава богу.

2018 г.

Приглашение на казнь

Палата «победителей»

«На Украине, пусть и с запозданием и большой ценой, была остановлена смертельно опасная экспансия западных союзов. Из полувеймарской, отбивающейся Россия вернулась к своей привычной роли державы-победительницы, к новой уверенности в себе».

С. Караганов, евразийский мыслитель

Вот уже более двадцати лет я безуспешно пытаюсь разъяснить безумствующему российскому политическому классу некоторые, казалось бы, совершенно очевидные любому нормальному человеку истины.

Я продолжаю упорствовать в этой почти безнадежной миссии, потому что тяжкое повальное заболевание «мозга нации» ведет мою страну к неизбежной катастрофе.

Важнейшей идеологемой российского внешнеполитического дискурса, собственно его структурообразующим ядром является сладострастное смакование некоего «унижения», испытываемого в последние четверть века Россией в результате поражения СССР в холодной войне. Это демонстративное порывание рубищ и демонстрация геополитических язв – любимое занятие всей нашей политической «элиты», от азиопов Проханова и Дугина до яблочников Арбатова и Лукина.

Непотопляемая советская «элита» вышла из крупнейшей геополитической катастрофы XX-го века упакованной, как никогда прежде.

Но, обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиопского величия – новой Золотой Орды, объединяющей мечтающие прильнуть к ее длани народы и государства.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что она на хрен никому не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. И не потому что американка гадит. А потому что сама путинская Россия ни для кого не может быть привлекательной – ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для среднеазиатских паханов, которым не нужен смотрящий над ними в Кремле.

Ну, может быть, нашлись бы среди наших соседей какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой антизападный идеологический проект.

Но всему миру известно, где эта «элита» хранит свои сокровища, какую медицину она предпочитает для себя и какое образование выбирает для своих детей.

Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость «братских» стран, ее поразительная глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами, – все эти замечательные качества российской клептократии закономерно порождали цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

В обыденных человеческих отношениях претензия на «братское доминирование» становится приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами?

Агрессивная концепция «Русского Мира», ученически заимствованная вождем «разъединенного» племени у гитлеровской внешней политики 30-х годов прошлого века, и позорная попытка ее практической реализации в Украине стали апофеозом четвертьвековой оргии «униженчества».

Пациент дал, наконец, ответ на вопрос давно уже обеспокоенных его неадекватным поведением окружающих о природе его униженности.

Русский человек на rendez-vous истории, оказывается, унижен, когда он не может безнаказанно топтать и расчленять своих бывших собратьев по строительству платоновского котлована.

* * *

Российская империя распадалась дважды. Первый раз − 100 лет назад. Вожди белого движения переживали распад империи как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Сражались они в гражданскую войну под девизом «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

У этой принципиальной позиции был только один недостаток. Она категорически не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами – никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за нее сражаться и умирать идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титульных» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы. Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали его программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю.

Как же произошло это чудо, и почему оно не произойдет сегодня? Да потому, что Ульянов-Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать абсолютно чуждую и пустую для них идею Великой России.

Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 60-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда утверждал: «Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая

религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя воровская российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире?

Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической имперской миссии, о сакральном Херсонесе, о спустившемся с Карпатских гор арийском племени с дополнительной хромосомой духовности. Но этот бред никому не интересен.

В Украине «державой-победительницей» проиграно все. «Русский мир» вспоминать уже неприлично. Эта нацистская идеологема потерпела два болезненнейших метафизических поражения. Во-первых, она была отвергнута подавляющим большинством русского населения Украины, сохранившего верность украинскому государству и его европейскому выбору. И во-вторых, не получила никакой серьезной поддержки в самой России. Социальные отбросы с провинциальных автопомоек и столичные политруки-писатели не в счет. У имперской «элиты» не оказалось под рукой имперского народа. Лучезарная Новороссия скукожилась до огрызка бандитской Лугандонии, которую Кремль отчаянно пытается впихнуть обратно в Украину. Крымнаш все более становится чемоданом без ручки. Украина ушла навсегда. И с ней все постсоветское пространство. Четвертьвековые коллективные вопли об унижении стали самосбывающимся прогнозом. Россия выступила в отношении Украины действительно в самой унизительной роли насильника-импотента.

2018 г.

Туман войны

Как и в XX веке, начиная с 14 года Россия встречает пятое рождество подряд в состоянии войны (Первой мировой, а затем Гражданской тогда, Четвертой мировой гибридной сегодня). Я предпочитаю называть то, что происходит с 20.02.14 (эта дата выбита на медальках за аннексию Крыма), Четвертой мировой, так как развязана она была как реванш за поражение в Третьей мировой (холодной). Мировая история начиная с 1914 года приобретает, если хотите, стройную ритмическую конфигурацию: Вторая и Четвертая мировые были задуманы как реванши за поражения соответственно в Первой и Третьей.

Страна, победившая германский нацизм и превратившая эту победу в языческий культ, стала в 2014 году воспроизводить на высшем государственном уровне дьявольские идеологемы нацистской пропаганды, умноженной на возможности современного телевидения: «разъединенный народ», «собирание национальных земель», «Русский

мир» («Третий Рейх», «Пятая Империя»), «горстка национал-предателей» и так далее.

Прежде чем закончить с историческими аналогиями и перейти непосредственно к нашим суровым будням, приведу одну свою зарисовку 2014 года (путинская «судетская» речь, пик имперской эйфории): «Казалось, что, как 2 августа 1914 года, вся страна с флагами, знаменами, иконами, портретами царя, георгиевскими ленточками встала на колени перед резиденцией в Ново-Огареве. Суровые пролетарские вожди „Левого фронта“, судимые за организацию бунта в день инаугурации государя императора, верноподданнически взывали из своих мрачных застенков: „Да здравствует Владимир Владимирович Путин, собиратель земель русских!“. Буржуазные оппозиционные дамочки кокетливо бросали к ногам брутального победителя букеты изысканных комплиментов. Не хватало только классических слов: „Истинный ариец, беспощадный к врагам „Русского мира“. Их произнес через несколько дней замечательный русский патриот, достойный внук Молотова, объявив Путина, себя и нас всех вместе с ними потомками арийского племени с дополнительной хромосомой духовности».

Прошло четыре с половиной года. Как и сто лет назад, атмосфера изменилась разительно. Эйфория «Крымнаш» выветрилась. Мифологемы «Новороссии» и «Русского мира» воспринимаются сегодня с таким же энтузиазмом, как «Крест на Святой Софией» в 1918-м. К Рождеству 2018 года конфронтация с Украиной (основной фронт Четвертой мировой) застыла в точке бифуркации, когда малейшее отступление будет рассматриваться как личное поражение Путина, а дальнейшая эскалация означает откровенное военное вторжение. Такой шаг будет встречен столь резкой реакцией Запада, что противостоять ему Кремль надеется только отчаянным ядерным шантажом. Генералы с Фрунзенской набережной регулярно разыгрывают подобные сценарии в своих штабных играх: Варшаву они уже уничтожали, как и еще пару столиц. Генералы пришли к выводу, что сытый, гедонистский, декадентский Запад содрогнется от угрозы «новых варваров», отступит и пойдет на геополитические уступки. Во всяком случае, так генералам приятно думать.

Но российское общество категорически не готово ни к полномасштабной войне с Украиной, ни к новому Карибскому кризису. Эту горькую для них истину с разочарованием вынуждены были признать два высокопоставленных околокремлевских пропагандиста. Это участники программы «Большая игра» Дмитрий Саймс и Вячеслав Никонов. Саймса мягкотелый мелкобуржуазный пацифизм российского общества огорчил до такой степени, что он вызвался подсказать российским властям, каким образом преодолеть такое досадное недоразумение: напомнил, как президент США Франклин Рузвельт три года всеми средствами государственной пропаганды сознательно и терпеливо готовил американское общество к войне с гитлеровской Германией.

Замечательно! На Первом канале российского телевидения деловито рассуждают, как эффективнее с учетом мирового исторического опыта убедить русских решиться на массовые убийства украинцев! У «кремлевских», однако, нет трех лет для воспитания русского народа по методике Саймса – Рузвельта, более того, в 2014-м они уже добились максимально возможного в России уровня имперской интоксикации. Ещѐ раз одурманить страну тем же пойлом Кремлю уже не удастся.

* * *

Однако властвовать и играть в геополитические погремушки очень хочется. И 25 ноября Кремль резко повысил ставки как в собственно украинской, так и в глобальной войне. Во-первых, Кремль осуществил де-факто аннексию Керченского пролива, Азовского моря и блокаду украинского побережья. Во-вторых, впервые нападение на Украину было совершено не «ихтамнетами», а российскими военнослужащими – открыто и демонстративно, на глазах всего мира, под государственным флагом. И, наконец, нарушен был принцип свободы навигации, чрезвычайно чувствительный для коллективного Запада. Нетрудно себе представить, с каким вниманием следит за развитием этого прецедента Китай, бросающий вызов свободе мореплавания в невралгических проливах Юго-Восточной Азии.

Спецпредставитель Государственного департамента США по вопросам Украины Курт Волкер отчеканил в своем твите формулу, которая, на мой взгляд, войдет в англоязычную антологию политических афоризмов: «Россия выбрала эскалацию в Чѐрном море, значит, русский выбор уже сделан». Я согласен с американским дипломатом: Russians, действительно, сделали свой выбор, и теперь пришло время выбора для Запада. Но, мне кажется, Волкер несколько недооценивает тех Russians, о которых он говорит. Путинская Россия еще не достигла дна в своем катастрофическом падении в глобальную войну с вечно ею ненавидимым и вечно для неѐ притягательным Западом.

Русско-украинская война станет политической, нравственной и военной катастрофой Российской Федерации. Это понимает и чувствует подавляющее большинство русского народа. Этого не понимает терзаемая комплексами величия и неполноценности российская политическая «элита».

2018 г.

Россия как ОРДЛО Европы

Один из самых убеждѐнных и последовательных врагов Украины, идеолог и практик уничтожения еѐ государственности А. Чеснаков объявил, что проект итогового документа саммита «нормандской

четверки» уже согласован помощниками лидеров России, Германии, Франции и Украины.

Чеснаков также пояснил, что именно Москва потребовала, чтобы это было сделано заранее, до саммита, «чтобы ограничить попытки Украины выйти в ходе переговоров за рамки Минских соглашений».

Будет ли опубликован итоговый текст, или он будет носить закрытый характер, стороны решат непосредственно в Париже. При этом Чеснаков уточнил, что «нас он полностью устраивает».

Это тот самый Чеснаков, который неоднократно подчѐркивал: «Нам нужно не возвращение Донбасса Украине, а присоединение Украины к Донбассу».

А с украинской стороны итоговый документ об окончательном решении украинского вопроса согласовал тот самый Ермак, который, подсовывая американским дипломатам фальшивые фотографии своих якобы убиенных братьев, рассказывал, как он ненавидит сопротивлявшуюся 5 лет агрессору Украину.

Вслед за заявлением Чеснакова тот же Ермак, который теперь, оттеснив Богдана, постоянно нависает своей могучей тушей над субтильным президентом, притащил того на мост на ст. Луганская. Прекрасно зная, что Ермак уже согласовал от его имени итоговую капитуляцию, Зеленский тем не менее проверещал натужно несколько патриотически звучащих реприз: возвращение Украине оккупированных территорий, установление украинского контроля над границей с Россией.

Подобная дерзость не осталась без ответа на бессрочном антиукраинском шабаше российского телевидения. Блистательная Скабеева, на которой как влитая сидит форма эсэсовской надзирательницы, жѐстко отчитала «украинского эксперта» Зеленского, вспомнив ему попутно и рояль, и задницу Трампа.

Один из украинских экспертов по вызову, находившихся в студии, попытался успокоить строгую надзирательницу. Он доверительно объяснил ей, что главное уже сделано – итоговый документ келейно согласован на российских условиях, а риторика Зеленского тактически оправдана. Она призвана обмануть «значительную часть населения, подверженного, к сожалению, националистическим взглядам» и парализовать тем самым протестную реакцию гражданского общества.

Удавка ОРДЛО продуманно и последовательно затягивается на шее Украины группировкой Коломойского, Ермака, Зеленского, Богдана.

«Воссоединение» с ОРДЛО – это легитимация российской агрессии, гарантированное расползание конфликта на территорию всей Украины и потеря суверенитета страны.

Тот мир, который обещал на выборах украинским избирателям Зеленский, – это не самоубийственное «воссоединение» с ОРЛДО под диктовку Путина, Чеснокова и Соловьева.

Мир, который сегодня ждут в Украине, – это:

– прекращение постоянно провоцируемого российской стороной кровопролития на линии разделения сторон;

– освобождение сотен украинских заложников, захваченных властями РФ на оккупированных территориях.

Прекращение огня так и не достигнуто, и десятки перемирий были сорваны Москвой именно потому, что постоянная гибель людей на разделительной линии была необходима российским властям как средство психологического давления на Украину с целью заставить ее «воссоединиться» с ОРДЛО и как основной российский пропагандистский инструмент демонизации Украины. Обычная практика террористов: пока вы не примете наши условия, будем вас убивать и пытать в подвалах захваченных нами заложников.

* * *

Важнейшая задача международной «легитимизации» удушения кремлѐвскими террористами Украины отводится по замыслу хорошего Гитлера западным державам – Франции и Германии.

Аналогия Парижа-2019 с Мюнхеном-1938 очевидна. Но каждое предательство имеет свою собственную природу.

ОРДЛО – это не территория, это образ мыслей. Случайная аббревиатура, неожиданно ставшая ѐмким звуковым иероглифом. ОРДЛО – это нечто из знаменитого фильма «The Thing», стремящееся максимально поглотить все живое, окружающее его.

Проблема Украины в том, что 15-20% ее жителей (избиратели Медведчука-Рабиновича) – это люди ОРДЛО. Их гражданские права необходимо уважать. Но им нельзя позволить поглотить собою всю страну. А сегодня, забросив свой десант на самую вершину власти, они близки к этой цели.

Украина – это не Россия. В России 65-70% – люди ОРДЛО. Такой уж был поставлен исторический эксперимент. Одни провели два ключевых столетия в Орде, другие (с тем же исходным генетическим материалом) – в Великом княжестве Литовском.

Запад всегда это чувствовал, но никогда не воспринимал своего огромного восточного соседа с таким леденящим ужасом как, например, сегодня Макрон.

Макрон, наверное, первым на Западе понял, что глубинное российское ОРДЛО, отбросив навязанные ему чуждые иноземные еврейские штучки (православие, марксизм), так или иначе сковывавшие его, вернулось к своей исконной внечеловеческой сути, к нарастающей необузданной жестокости, демонстрируемой им сегодня в Украине, Сирии, собственных российских тюрьмах, казармах, квартирах, улицах.

Оставшийся наедине с таким ОРДЛО'м без охранявшего его 75 лет доброго полицейского дядюшки Сэма, ушедшего на пенсию, Макрон призывает европейцев задобрить ОРДЛО, оказывать ему всевозможные знаки почтения. И самое главное – укрыться от ОРДЛО, пока это еще возможно, чужими телами:

«Not me! Julia! Not me!»

«Не меня! Украину! Не меня!».

2019 г.

Решалы

Сосредоточившая в своих руках необъятную власть в Украине тройка эффективных менеджеров: Коломойский – Богдан – Зеленский – обещала уставшему от пяти лет войны обществу мир.

Говорящая на суржике голова правящей тройки охотно делилась в своих предвыборных роликах рецептом достижения мира: надо просто перестать стрелять. Действительно это ведь так просто, но проклятая «партия войны» никак не могла об этом догадаться.

Надо отдать должное «партии мира»: она попробовала выполнить свои предвыборные обещания. Но такие же, как и мы, простые украинцы с другой стороны почему-то продолжали стрелять и убивать.

Дело в том, что везде – в Крыму, на Донбассе, в Керченском проливе, в ПАСЕ, в Совете Безопасности ООН, в Нормандской четвѐрке – нам противостоят с другой стороны не такие же, как мы, простые украинцы, а жестокий циничный и расчѐтливый враг. С 20 февраля 2014 года и до последнего своего вздоха во власти Путин будет неустанно добиваться всеми возможными средствами расчленения и уничтожения ненавистной ему независимой Украины.

После провала лобового плана создания «Новороссии» из 10-12 областей Украины Кремль избрал более изощренный сценарий – впихнуть, ничего в ней не меняя, раковую опухоль Лугандонии в политическое тело Украины. Создав тем самым внутри страны совершенно легальный с точки зрения украинского закона военно-террористический плацдарм ихтамнетов.

Проглотив наживку «восстановления территориальной ценности», Украина станет открытым Гуляйполем без той территориальной границы, которую сегодня на линии разведения сторон защищают подразделения ВСУ. Все разговоры о «таких же, как мы, украинцах» направлены на то, чтобы убрать ВСУ с занимаемых ими позиций и открыть орде ихтамнетов путь вглубь страны. Сначала в качестве диверсионных групп, а затем и танковых колонн.

Прекращение огня так и не достигнуто, и десятки перемирий были сорваны Москвой именно потому, что постоянная гибель людей на

разделительной линии была необходима российским властям как средство психологического давления на Украину с целью заставить ее «воссоединиться» с ОРДЛО и как основной российский пропагандистский инструмент демонизации Украины. У Украины нет никаких мотивов открывать огонь. Никто в Украине не собирается возвращать захваченные территории в наступательной операции против военной сверхдержавы.

Так может быть ради если не мира, то перемирия, которого так жаждет украинское общество, ради сохранения жизней военнослужащих и мирных жителей действительно стоит «поцеловать злодею ручку» и пойти на навязываемое Кремлем «восстановление территориальной целостности Украины»?

Но, во-первых, злодей, уже лизнувший украинской крови, никогда не остановится, если ему не оказывать сопротивления. Да, после подписания капитуляции чудесным образом прекратятся выстрелы с той стороны на линии разделения сторон. Но после проведения оккупантами «выборов» по формуле Сталина и «братского воссоединения» исчезнет за ненадобностью и сама разделительная линия, и выстрелы «доведенных до отчаяния шахтеров и трактористов» раздадутся уже в Мариуполе, Харькове, Одессе. В Москве и не скрывают таких планов. Наоборот, ими ежедневно бахвалятся.

А во-вторых, перемирия, прекращения огня, «замораживания» конфликта можно добиваться с гораздо более выгодных политических позиций, оставаясь на линии разделения сторон на Донбассе. Я не боюсь слова «замораживание» потому, что то, что агрессивно навязывает сегодня Украине Путин при позорном пособничестве всяких трампов, макронов и штайнмайеров, намного хуже. Это уничтожение суверенной Украины.

Ещѐ не поздно остановить обвал внешнеполитических позиций Украины, вызванный − нет, не «усталостью» Запада от Украины, а сознательным предательством Украины собственной властью, полгода клеймящей выдуманную ею мифическую «партию войны».

Я не раз говорил уже о том, какой сокрушительный удар по позициям друзей Украины на Западе и какой подарок и какие аргументы еѐ врагам принесла эта всѐ ещѐ продолжающаяся демагогия о «партии войны».

Не менее ущербен для Украины и другой результат этой безответственной кампании. Обличение «партии войны» и тем самым дистанцирование от героического сопротивления Украины российской агрессии в течение 5 лет ставит новую украинскую власть и еѐ говорящую голову в классическую позицию «украинского эксперта» на российском телевидении. Во всей палитре российской пропагандистской машины нет существа более омерзительного и жалкого, чем «украинский эксперт» на российским телевидении, согласившийся за довольно скромное вознаграждение на потеху имперскому охлосу бесконечно

оправдываться, юлить, заверять, заискивать перед старшими братьями и безропотно утирать с лица их державные плевки.

Подписав формулу Сталина-Штайнмайера, президент Зеленский заслужил, наконец, право исполнить партию «украинского эксперта» на мировой сцене – в Каноссе, Мюнхене, Париже.

* * *

Четыре с лишним года обсуждения «минских соглашений» не оставляют ни малейших сомнений, что Москва не собирается выполнять ключевые положения этих соглашений: вывод своих военнослужащих и наемников и возвращение Украине контроля над ее границей. Единственная цель Москвы – легализация и дальнейшее расширение созданного ею на территории Украины военно-террористического плацдарма.

В связи с этим Украина должна быть готова обсуждать в нормандском и любом другом международном формате, включая Международный суд в Гааге, два ключевых для неѐ вопроса:

– прекращение российских обстрелов на линии разделения сторон;

– возвращение Украине сотен украинских заложников, захваченных РФ на оккупированных территориях Донбасса и Крыма.

С такой открытой понятной и наступательной позицией по вопросу мира Украина сможет вернуть поддержку международного сообщества, необходимую для предотвращения дальнейшей российской агрессии. Во всяком случае, за США я ручаюсь. В США огромный потенциал поддержки независимой Украины и в обществе, и в политическом истеблишменте.

Но способна ли тройка, оказавшаяся благодаря бешеной энергии и сотням миллионам долларов Коломойского у власти в Украине, вырваться из путинских пут «возвращения Донбасса»? Очень органичная и спаянная тройка. Олигарх-миллиардер со своими стряпчим и шутом, ставшими миллионерами на обслуживании миллиардеров.

Все трое решал выросли и сформировались в атмосфере постсоветского российско-украинского криминализованного бизнеса, в том числе шоу-бизнеса. Страшно далеки все они были от идеи украинской государственности. Коломойский, правда, в апреле 2014 эффективно противостоял в Днепропетровске зеленым человечкам. Но тогда он не без оснований опасался, что эти вежливые человечки могут невежливо покуситься на заработанные им непосильным трудом миллиарды. За прошедшие годы он понял, что его посткоммунистический «бизнес» не пройдет ни в Европе, ни в Украине, сотрудничающей с МВФ и ЕБРР. Значит, надо возвращаться в российское стойло и уводить туда с собою всю Украину.

За этот геополитический подвиг прагматичный Путин простит ему днепровские шалости и назначит его смотрящим по Украине. У Путина уже есть один такой в Грузии.

2019 г.

Перемирие

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовѐтся. Недавно я опубликовал статью, в которой писал, что четыре с лишним года обсуждения Минских соглашений не оставляют ни малейших сомнений, что Москва не собирается выполнять ключевые положения этих соглашений: вывод своих военнослужащих и наемников и возвращение Украине контроля над ее границей. Единственная цель Москвы – легализация и дальнейшее расширение созданного ею на территории Украины военно-террористического плацдарма.

В связи с этим Украина должна быть готова обсуждать в нормандском и любом другом международном формате два незамедлительных практических вопроса:

– прекращение российских обстрелов на линии разделения сторон;

– возвращение Украине сотен украинских заложников, захваченных РФ на оккупированных территориях Донбасса и Крыма.

И вот вскоре после этого Андрей Билецкий озвучил на митинге у офиса президента Украины следующие требования собравшихся:

– запрет введения особого статуса для «Л/ДНР» и других регионов Украины;

– запрет на введение амнистии для боевиков, запрет на отвод украинских войск от линии разграничения;

– запрет на любые негосударственные военизированные формирования на территории ОРДЛО;

– запрет проведения выборов в любые органы власти и самоуправления до получения Украиной полного контроля на всей линии украинско-российской границы.

И, наконец, на заседании контактной группы в Минске украинская сторона подчеркнула, что выполнение политического блока вопросов Минских соглашений возможно только при условии выполнения следующих пунктов:

– роспуск квазигруппировок «Л/ДНР», полное прекращение огня;

– обеспечение эффективного мониторинга СММ ОБСЕ на всей территории Украины;

– вывод из территории Украины вооруженных формирований иностранных войск и военной техники;

– разведение сил и средств вдоль всей линии соприкосновения;

– обеспечение работы Центральной избирательной комиссии Украины, украинских политических партий, СМИ и иностранных наблюдателей;

– установление контроля над неподконтрольным Украине участком российско-украинской границы.

* * *

Сравним три текста. Содержательно они идентичны и означают, что Украина категорически отказывается от упорно навязываемого ей Кремлем фальшивого «воссоединения с ОРДЛО», т.е. легализации военно-террористического плацдарма агрессора и внедрения этой раковой опухоли в политическое тело Украины.

Юридически это констатация абсолютного нежелания Кремля выполнять ключевые положения минских соглашений и, следовательно, бессмысленности дальнейшего продолжения лицемерного минского процесса. Обе стороны прекрасно понимают, что эти соглашения никогда не будут выполнены. Зачем этот процесс нужен Москве, сказано выше.

Освободившись от липких путинских пут «возвращения ОРДЛО», новая киевская власть может теперь сосредоточиться на выполнении основного своего обещания, благодаря которому она была так триумфально избрана – достижения мира.

В сегодняшней геополитической ситуации подлинный справедливый мир – возвращение агрессором Украине оккупированных территорий Крыма и Донбасса – невозможен. Украинская армия не может в наступательной операции нанести поражение ядерной военной сверхдержаве. Возможно перемирие – устойчивое прекращение огня на линии разделения сторон, прекращение гибели людей. ВСУ, стоящие на этой линии, способны предотвратить дальнейшее расширение российской агрессии.

Да, это хорошо известная классическая для многих горячих точек на планете ситуация замороженного конфликта. Далеко не идеальный для Украины сценарий. Но наименее худший из всех возможных сегодня. И пусть теперь оккупант устраивает в ОРДЛО любые политические пляски со своими марионетками по формуле Сталина-Штайнмайера. Украину они не интересуют, она в них не будет участвовать, и ее характеристика ОРДЛО и Крыма как временно оккупированных территорий не изменится.

Заявление украинской стороны от 15 октября вызвало бешеную реакцию в кремлѐвском пропагандистском телетеррариуме. А уже через 2 часа после окончания минской встречи резко возросла интенсивность обстрелов с российской стороны вдоль всей линии разделения.

Ясно, что с единственно возможным сегодня «миром» – перемирием на линии разделения сторон – Москва так просто не согласится. Десятки перемирий были за эти годы сорваны Москвой именно потому, что постоянная гибель людей на разделительной линии была необходима российским властям как средство психологического давления на Украину с целью заставить ее «воссоединиться» с ОРДЛО. Вся кремлѐвская пропаганда и доминирующая в украинском телевидении еѐ пятая колонна (каналы, контролируемые Коломойским и Медведчуком) внушали и, надо сказать, достаточно успешно украинцам, что «мир» – это «воссоединение с ОРДЛО» на путинских условиях.

По существу это был циничный шантаж десятков миллионов людей – не согласитесь на возвращение нашей Лугандонии, не будет вам никакого мира, будем продолжать методично отстреливать ваших военнослужащих, да ещѐ сваливать на вас ответственность за перестрелки.

Если бы Зеленский сделал еще один шаг в направлении «воссоединения», то для Кремля, опьянѐнного сегодня своими феерическими сирийскими «успехами», открылась бы соблазнительная возможность украинского блицкрига.

Любой капитулянский шаг, закреплѐнный на встрече в Минске какими-нибудь новыми обязательствами Украины, вызвал бы масштабное протестное выступление против власти. Вежливые российские диверсанты и киллеры, по законам кремлевской гибридной войны просто обязанные наличествовать в Киеве, очень быстро превратили бы массовый протест в массовые беспорядки, сопровождаемые человеческими жертвами. В обстановке нарастающего хаоса в столице и бездействия растерявшейся власти мужественные украинские патриоты Медведчук и Рабинович формируют Комитет национального спасения и обращаются за помощью в наведении порядка к самому вежливому человечку…

Неожиданное заявление Дарьи Олифер, созвучное основным тезисам вашего покорного слуги и Андрея Билецкого, – это кардинальный поворот украинской власти от навязанной ей капитулянтской парадигмы «воссоединения» к суверенной политике. А лично для Владимира Зеленского – от роли «украинского эксперта на российском телевидении» к миссии украинского президента.

2019 г.

Инфицированный орган

После ошеломившего Москву заявления украинской стороны в Минске возможны, конечно, любые новые колебания и отступления киевской власти. Тем не менее, я убеждѐн, что, несмотря на все усилия Путина,

Макрона, Трампа, Богдана, Коломойского, Украина не согласится на рейдерское поглощение её враждебной структурой.

Как отнесётся к этой новой реальности Москва?

Мобилизационная партия (Патрушев, Ковальчук, Сечин, С. Иванов) видит свой шанс окончательного решения украинского вопроса в создании в Украине всеми средствами атмосферы раскола и нарастающего хаоса.

Но вряд ли этот сценарий устраивает противников мобпартии в схватке за власть в путинском ближайшем окружении – партию «умеренных империалистов».

Я вступаю здесь в область предположений, которые основываются на информации кротов-инсайдеров на вершине российской власти. И прежде всего, конечно, депеш постоянного собеседника высших бонз режима ААВ.

И, как мне представляется, дело не ограничивается одними симпатиями, он активно играет в информационном поле на стороне партии умеренных.

В этой связи любопытна была его еженедельная передача «Будем наблюдать» от 14 сентября, в которой ААВ рассказал довольно подробно о моем видении украинской проблематики.

Примечательна одна его фраза: «Я бы здесь скорее согласился с Пионтковским, хотя наши точки зрения на конфликт между Россией и Украиной очень часто кардинально расходятся».

ААВ прав, наши взгляды действительно кардинально расходятся, что неудивительно. Я – убеждённый сторонник полного восстановления территориальной целостности Украины. ААВ – умеренный русский империалист.

Тем более показательно, что столь разные люди, каждый со своей перспективы, одинаково скептически относятся к проекту «воссоединения Украины с ОРДЛО».

Вот как формулирует это наше общее чувство ААВ:

«Пионтковский говорит об угрозе, что эту территорию Россия пытается впихнуть в состав Украины, чтобы вся Украина стала инфицирована. То есть некий заражённый орган, по-моему, он так говорит, внедряется в здоровое тело Украины, чтобы вся Украина стала инфицирована этими проблемами. Все так, да не так. То есть это так, но вопрос такой: какая альтернатива. Отрезать этот заражённый орган. Уважаемые, вот что вы должны понять, все наши слушатели. Что альтернатива конечная такая: либо этот инфицированный орган, еще раз повторю по Пионтковскому, и я с ним согласен в этом, – эти территории и это население – Украина принимает назад в себя и, видимо, как-то лечится, или наоборот, эта зараза, раковые клетки этой болезни распространяются до Киева, до

Львова и так далее. Или отрезать. В конечном итоге. Чего тут лицемерить».

Интересно, от себя лично или от партии умеренных империалистов обращался он ранее не ко мне, конечно, а к украинцам:

«Вопрос такой: а какая альтернатива. Отрезать этот заражѐнный орган. В конечном итоге. Чего тут лицемерить».

* * *

Несмотря на наши кардинальные политические расхождения, мы с ААВ, кажется, одинаково видим «замораживание конфликта» как наименее худшее решение в сегодняшней патовой ситуации. Объяснять его своей аудитории обе стороны будут, разумеется, по-разному. И по-разному будут понимать ключевой термин «отрезать». Но ни одна из сторон в этом сценарии не потеряет лица, что очень важно для политиков.

Украина: Крым и часть Донбасса – оккупированные агрессором территории. Мы никогда не признаем их российскими. Не признает их таковыми и весь мир. Украинская армия не может вернуть их силой в наступательной операции против военной сверхдержавы. Но она способна не допустить дальнейшей российской агрессии.

На линии разделения сторон необходимо прекратить провоцируемое Россией бессмысленное кровопролитие. Для этого нужна демилитаризованная зона с миротворцами ООН.

Крым и Донбасс вернутся в состав Украины в изменившейся геополитической ситуации. Украина, проведя экономические реформы, станет для своих оставшихся на оккупированной территории сограждан такой же привлекательной, как в своѐ время ФРГ для жителей ГДР.

2019 г.

Господин продюсер

Внешнеполитические позиции украинского государства к весне 2019 года были исключительно прочными. Российская агрессия резко осуждалась ведущими странами Запада. Против РФ действовали достаточно серьѐзные политические и экономические санкции, членство РФ в ПАСЕ было заморожено. Украина гарантированно выигрывала процесс против РФ в международном морском трибунале. Никому и в голову не приходило тогда шпынять Украину как нерадивого школьника какими-то невыполненными домашними заданиями, ставить в угол, заставлять жалко оправдываться и покорно докладывать об исполнении очередных российских хотелок. Консенсусная позиция Запада относительно минского процесса неоднократно озвучивалась спецпредставителем США Куртом Волкером: не может быть и речи о переходе к политической повестке дня без выполнения РФ базовых требований минских

соглашений – вывода её военнослужащих и вооружений из зоны конфликта и передачи Украине контроля над её границей.

Но начавшаяся тогда предвыборная кампания Зеленского была построена на позиционировании его как кандидата партии мира, которая борется с некоей правящей в Украине партией войны.

Эта геббельсовская кремлевская ложь до сих пор внедряется в украинское сознание почти всеми ведущими украинскими (!) телевизионными каналами, которые контролируются или будущим путинским гауляйтером Украины Медведчуком, или «мозгом» и кошельком «коллективного Зеленского» Коломойским, предлагающим Путину всю Украину оптом за 100 млрд долларов.

Украинцам целенаправленно внушаются два мема. Первый: все предыдущие 5 лет в Украине у власти была партия войны. Второй: то, что происходит в Украине, – это не агрессия России против Украины, а внутренний конфликт, который украинцы должны решить между собой. Этот дискурс – альфа и омега российской политической пропаганды, ядро её информационной войны против Украины, войны, в которой на сторону врага перешли захваченные им украинские СМИ. Жертве агрессии навязывается комплекс вины за оказываемое агрессору сопротивление.

У этой гигантской и довольно успешной спецоперации врагов Украины есть, разумеется, и второй не менее важный адресат – внешний контур, союзники Украины. Синхронная кампания кремлевских и ведущих украинских телеканалов против придуманной ими «партии войны» преподнесла кремлевскому диктатору воистину царский подарок. Обличая предыдущую власть как «партию войны», капитулянты представляли мировому сообществу само украинское государство в качестве «партии войны» и тем самым снимали с Кремля ответственность за агрессию.

Трагической ошибкой украинцев было подарить своему экзистенциальному врагу огромный внешнеполитический успех как раз в тот момент, когда хозяин Кремля в нём отчаянно нуждался – на пороге нарастающего масштабного внутриполитического кризиса в России.

Весьма влиятельные силы на Западе только и ждали любого предлога и повода, чтобы «сдать» Украину агрессору ради каких-то финансовых или геополитических сделок с кремлевским диктатором. И уж во всяком случае Запад никогда не будет более проукраинским, чем украинское руководство.

В результате за полгода буквально на наших глазах произошёл обвал внешнеполитических позиций Украины: возвращение России в ПАСЕ, из которой она была изгнана за аннексию Крыма; демонстративное приглашение Эммануэлем Макроном Путина в Брегансон накануне саммита G7; попытка президента США Дональда Трампа заморозить военную помощь Украине и его энергичная кампания по возвращению

Путина в G8, утверждение «Северного потока-2», мелкий укол голландского парламента, etc.

* * *

Я предупреждал о неизбежном обвале с самого начала и с горечью наблюдал результаты масштабного предательства, нацеленного на подрыв системы международных союзов, в тяжелейших условиях созданной украинской дипломатией.

Мне, как и многим в Вашингтоне, довелось познакомиться с кухней этого предательства в персональном исполнении одной из ключевых фигур новой власти.

Видные американские дипломаты, работавшие в Украине, поделились, в том числе и в ходе слушаний в Конгрессе, обстоятельствами попытки «вербовки» их главным переговорщиком Зеленского, его теневым министром иностранных дел Андреем Ермаком. Вербовка проходила по классическому кремлевскому темнику с доверительным добавлением личностного «оживляжа». Г-н кинопродюсер показывал дипломатам фотографии своих якобы близких родственников, якобы погибших в войне в Донбассе, и, с трудом сдерживая скупую мужскую слезу, обрушивался с проклятиями на «кровавого барыгу Порошенко», развязавшего эту братоубийственную войну.

Задушевная стилистика Ермака напомнила мне виртуозную работу другого питомца того же академического гнезда. В 2000 году майор Путин до слез растрогал президента Дж. Буша сентиментальной историей о якобы спасенном им на пожаре крестике, якобы освященном на Святой Земле. Это именно тогда доверчивый Дж. Буш заглянул Путину глубоко в душу. На этот раз не сработало. Полагаю, что более искушенные К. Волкер и У. Тейлор обнаружили в «душе» Ермака те самые три большие буквы, которые сенатор Дж. Маккейн прочел в «душе» Путина.

Но за полгода своей деятельности появившийся из ниоткуда г-н советник президента успел достаточно наследить своими активными мероприятиями. Это он подписал 12 июля от имени украинского государства тот самый протокол советников нормандского формата, по которому Украина впервые взяла на себя односторонние унизительные обязательства по покорному движению в сторону своего присоединения к ОРДЛО.

Как второй Богдан, он нависал над ухом президента и в Вашингтоне, и в Золотом. Но если Богдан – куратор Зеленского от Коломойского, то Ермак – куратор от Путина.

Он так уверен в своей безнаказанности, что когда в Раде уже началось расследование его многогранной деятельности, он открыто встречался с известным лоббистом Путина-Трампа Б. Ланза, который в 2018 году

добился снятия американских санкций с одного из кошельков Путина О. Дерипаски.

А кремлевский диктатор в это время держится очень уверенно, говоря об Украине, потому что знает, что три ближайших советника-сотрудника Зеленского неустанно работают на Кремль и почти не скрывают этого.

2019 г.

Приглашение на казнь

Я не устаю повторять, что для Кремля минские соглашения – это проект расползания созданной оккупантами раковой опухоли ОРДЛО на территорию всей Украины. Двухтактная спецоперация уничтожения веками ненавистного Москве украинского государства. Сначала захват части его территории, затем неограниченное расширение зоны оккупации под иезуитским предлогом «восстановления территориальной целостности Украины».

До недавнего времени Украина парировала этот замысел Кремля своей трактовкой минских соглашений – не может быть и речи о переходе к политической повестке дня без выполнения РФ базовых требований минских соглашений: прекращение огня, вывод её военнослужащих и вооружений из зоны конфликта и передача Украине контроля над её границей. И эта позиция пользовалась поддержкой международного сообщества.

Российская агрессия резко осуждалась ведущими странами Запада. Против РФ действовали достаточно серьёзные политические и экономические санкции. Украина постоянно выигрывала процессы против РФ в международном морском трибунале, Гаагском трибунале, арбитражных судах. Никому и в голову не приходило шпынять Украину как нерадивого школьника какими-то невыполненными домашними заданиями, ставить в угол, заставлять её жалко оправдываться и покорно докладывать об исполнении очередных российских хотелок.

Ситуация драматически изменилась, когда новая власть в Киеве совершила своё первое фундаментальное предательство украинских интересов. Господин продюсер Ермак подписал со своим куратором Сурковым и двумя европейскими статистами (которые, естественно, не могли быть более проукраинскими, чем «украинец» Ермак!) протокол советников нормандского формата, по которому Украина впервые взяла на себя односторонние унизительные обязательства по покорному движению в сторону своего присоединения к ОРДЛО.

Согласившись в принципе («формула Штайнмайера») с проведением оккупантом «выборов» на оккупированной им территории, капитулянты накинули удавку ОРДЛО на шею Украины.

Украина повела себя на международной арене как классический «украинский эксперт по вызову» на российском телевидении.

Следующим масштабным шагом на пути к капитуляции стало согласование тем же Ермаком в Москве с Сурковым секретного протокола – проекта итогового документа саммита «нормандской четверки».

Подручный Суркова, убежденный враг Украины Алексей Чеснаков торжествующе заявил, что «именно Москва потребовала, чтобы это было сделано заранее, до саммита, чтобы ограничить попытки Украины выйти в ходе переговоров за рамки минских соглашений», и что «согласованный документ нас полностью устраивает».

Еще бы не устраивал. Из утечек, появившихся в сети, следует, что сутью итогового документа будет дорожная карта «политического урегулирования в Донбассе», т.е. легитимации российского военно-террористического плацдарма в украинском правовом поле и ликвидации политических и физических препятствий его расползанию на территорию всей Украины.

Зеленский и его продюсеры не получали мандата на капитуляцию. Он получил всенародный мандат на прекращение кровопролития на линии соприкосновения сторон и возвращение захваченных украинских заложников.

«Воссоединение с ОРДЛО» – это не мир. Это распространение российской оккупации на всю Украину. Это война и, как откровенно формулирует Чеснаков, присоединение всей Украины к ОРДЛО.

* * *

Итак, казалось бы, Москва достигла всех своих целей. «Савельичи» Зеленского Ермак, Богдан, Коломойский жестко контролируют молодого паныча. Он готов поцеловать злодею в Париже если не задницу, то уж во всяком случае ручку. Украинские телеканалы, поделенные между Медведчуком и Коломойским, круглосуточно клеймят противников капитуляции как приверженцев «партии войны».

Но Москва вдруг резко повышает ставки психологической войны против Украины. 28 ноября ОРДЛО «конституционно закрепляет» в качестве своих «государственных рубежей» административные границы Донецкой Области УССР. Раковая опухоль, подтверждая все предупреждения вашего покорного слуги, вызывающе расползается, не дожидаясь даже торжественного подписания Акта капитуляции!

Но этого мало. Видный государственный деятель Российской Федерации, член Госсовета РФ В. Жириновский в различных средствах массовой информации неоднократно открыто призывает к тотальному геноциду украинского народа. Ковровыми бомбардировками украинских городов и/либо массовыми расстрелами населения на захваченной

территории. «У нас нет достаточного количества вагонов для перевозки их всех в Сибирь», – поясняет властитель дум глубинного русского народа.

Не раздается ни одного голоса осуждения негодяя и военного преступника со стороны официального руководства РФ. Быдло, собирающееся на кремлевских телешоу, привычно аплодирует Ж., и не по сигналу режиссера, а по зову сердца. «Украинские эксперты» смущенно улыбаются. Народ для окончательного решения украинского вопроса собрался. Полагаю, что Жириновский должен, как Эйхман, быть доставлен в Украину и предстать перед военным трибуналом. И желательно до планируемого им с сообщниками Холокоста, а не после.

Возвращаясь к Кремлю. Возникает вопрос, зачем он повел себя таким образом за несколько дней до так тщательно подготовленного ими саммита? Не рискует ли он сорвать торжественную церемонию, поставив своего визави в очень неудобное положение?

Думаю, что в Кремле уверены, что тройка смотрящих (Ермак, Богдан, Коломойский) полностью контролирует клиента. Зеленский приедет и подпишет уже согласованный Ермаком документ.

Путину важно, чтобы все происходящее воспринималось в Украине не просто как позор, а как позор немыслимый. Чтобы Зеленский после встречи с Путиным один на один, которой он так страстно добивался, выглядел точно так же, как Трамп 16 июля 2018 года.

Кремлю нужен в Киеве массовый протест с требованиями отставки Зеленского. Внедрѐнные в толпу российские диверсанты, которыми давно уже нашпигован Киев, придадут выступлениям насильственный характер. Сам Зеленский является для Москвы расходным материалом. В Кремле уже намечены другие гауляйтеры.

2019 г.

Мы приблизились к войне

Опасный пришелец

В последние месяцы своей жизни товарищ Сталин чисто конкретно готовился к Третьей мировой (ядерной) войне с США. Параллельно он задумал двойную операцию по «укреплению тыла» – депортацию евреев (для защиты их от благородного гнева народа после публичного процесса и казни врачей-убийц) и очередную профилактическую ликвидацию высшего слоя партийной номенклатуры.

На пленуме ЦК, только что избранного XIX съездом КПСС, 16 октября 1952 года Сталин обрушился с обвинениями в предательстве в адрес

Молотова и Микояна и заявил о своем намерении уйти с руководящих постов в партии, что вызвало ужас присутствующих, прекрасно понимавших, к чему клонит вождь.

Сталинским грандиозным планам не суждено было сбыться. Его опередили ближайшие соратники. Заговор возглавил Берия, преступник не меньший, чем Сталин, человек жестокий, циничный и властолюбивый, но в то же время обладавший на редкость адекватным для того времени и для той среды пониманием положения и стратегических задач России.

Он сражался со Сталиным не только за свою драгоценную жизнь. Он сражался и за то государство, полновластным лидером которого он видел себя после смерти Сталина.

У Берии была масштабная для своего времени программа реформ, которую он только начал осуществлять в 100 дней своего недолгого правления. Как показали дальнейшие события – слишком масштабная, на вкус его коллег.

Во внешней политике – объединение Германии как нейтрального, демилитаризованного государства. Это означало бы не только отказ от войны горячей, но и окончание холодной войны и бесполезной изнурительной конфронтации с Западом на психологическом фоне не поражения СССР (как в 89-91-м), а, наоборот, повышения его внешнеполитического авторитета.

Прошло еще десятилетие, и победивший в схватке сталинских наследников под компромиссным лозунгом мирного сосуществования двух систем Хрущев снова поставил человечество на грань ядерной катастрофы. Причем на этот раз – без всякой далеко идущей стратегической идеи. Просто, опьяненный нежданным оглушительным пропагандистским триумфом гагаринского полета, задумал он от избытка чувств «засунуть американцам в штаны ежа». Засунул.

Договоренности СССР и США по выниманию хрущевского ежа из американских штанов включали элементы, спасавшие в какой-то мере лицо советской стороны (обещание США не предпринимать вторжение на Кубу, вывод в дальнейшем американских баз из Турции). Но в целом ход и развязка кризиса (успех американской морской блокады, вывоз с Кубы советских ракет под контролем ООН) выглядели как унизительное поражение СССР. Именно так вся эта история воспринималась членами Политбюро. В эти дни в их умах и зародился заговор (гораздо более вегетарианский, чем 10 лет назад, времена все-таки были другие) против Хрущева, окончательно реализованный через два года. Ведь это благодаря хрущевской кубинской авантюре, его пустому хвастовству о межконтинентальных ракетах, которые мы выпускаем как сосиски, возникла столь неприятная для СССР ситуация. А опущенный пахан – уже не пахан по всем законам коммунистической зоны.

* * *

Бесспорным положительным результатом Кубинского кризиса было ответственное поведение в ядерной сфере в течение последующих десятилетий американских и советских руководителей. Пережившие опыт чуть не оказавшегося Судным дня 27 октября 1962 года, они никогда более не прибегали к ядерному шантажу друг друга и не приближались к краю пропасти. Бывало всякое. Советские зенитчики сбивали американские самолеты над Ханоем. Одним из них, кстати, управлял попавший в плен сын командующего Тихоокеанским флотом США лейтенант Джон Маккейн. Но в это же самое время Брежнев и Никсон договаривались в Кремле о ядерном разоружении. В 80-х, наоборот, американцы поставляли «Стингеры» моджахедам, что решило исход афганской войны. А в Женеве шли советско-американские переговоры о ядерных ракетах средней дальности.

Но пришли совсем иные времена, и затряслись в сатанинском хохоте наши «Тополя» и «Искандеры». Занюханные дрезденские майоры и питерские мэрские письмоводители, благодаря воле случая и бешеной энергии Березовского оказавшиеся во главе громадной страны, активно занялись вопросами ядерной стратегии. Чем же поставленный над страной в канун XXI века смотрящий оказался потенциально опаснее Сталина и Хрущева?

Ну, например, тем, что постсоветская политическая конструкция намного примитивнее, чем коммунистическая. В ней нет системы страховки против безумия первого лица. Нет Политбюро, которое способно было в критический момент схватить за руку товарища Хрущева или за горло самого товарища Сталина.

Но прежде всего тем, что, несмотря на все его понты, несмотря на все его маразматическое бахвальство, затеянный «хорошим Гитлером» гибридный крестовый поход Русского мира против Запада замешан на глубочайшем комплексе неполноценности, на осознании того, что ни в чем содержательном даже в военной сфере конкурировать с Западом его воровская Дзюдохерия органически не способна.

И это мучительное чувство, которого при всей исторической фарсовости коммунистических вождей не было ни у Сталина, ни у Хрущева, эта психопатология «человека из подворотни» характерны не только для нашего национального лидера, но и для всей постсоветской «элиты».

Поражение в холодной войне, а главным образом четвертьвековое разграбление собственной страны перевело эту самую «элиту» из суперлиги в лучшем случае в первый, если не во второй дивизион мировой политики. И этот статус опущенных воспринимается ими очень болезненно, как чувствительный удар по персональному эго.

Да, конечно, все они, от нефтегазовых генералов до их интеллектуальной обслуги из Совета по внешней и оборонной политике, материально очень даже неплохо устроились, как и представить невозможно было в Советском Союзе – сплошь долларовые

миллиардеры и мультимиллионеры. Сыновья и внуки все в западных университетах и компаниях.

Но не случайно же вся эта грязь в шелковых чулках непрестанно вещает о своей уникальной высочайшей духовности, которой у меркантильного упаднического Запада нет. Мало им материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая «элита»!

Увы, нет ни малейших объективных признаков этого величия – ни в степени влияния России на мировые тренды, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья, в том числе психического, окормляемого этой элитой «народа».

* * *

Как я уже говорил, Крым Пут Ын скоммуниздил его у потомственного диктатора в третьем поколении Ким Чен Ына. Ядерный шантаж, угроза превратить партнеров в радиоактивный пепел. В этой патологической версии величия, если ее последовательно эксплуатировать, заложены, однако, две фундаментальные проблемы.

Во-первых, Великий лидер должен приобрести твердую репутацию е**утого. С этим Крым Пут Ын успешно справился. У него уже есть справки от канцлер Меркель и от показательно казненного на Красной площади Немцова. И, наконец, он лично сделал шокирующее признание на камеру в собственном безумии в скандальном российском ремейке «Триумфа воли». Да, он использовал бы ядерный арсенал, возникни в спецоперации возвращения Крыма в родную гавань осложнения. Ему уже не нужно никого больше ни в чем убеждать.

Во-вторых, шантаж может сработать один раз, два раза, несколько раз. Он уже срабатывает: Меркель схватила Олланда в охапку и примчалась в Москву с мирными инициативами; Обама не решается продать Украине противотанковые ракеты и т. д. Но Запад не может бесконечно отступать перед вежливыми зелеными человечками, размахивающими ядерным ломом (в Украине, в Прибалтике, далее везде). Он не может просто с улыбкой исчезнуть из мировой истории наподобие Чеширскому коту. Когда-то, и скорее раньше, чем позже, Запад упрется, и шантажисту придется за базар ответить и нажать кнопку.

Но об этой эвентуальности давно позаботился наш духовный наставник. Прошу любить и жаловать – председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, проректор православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседатель Церковно-общественного совета по

биомедицинской этике Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Смирнов.

Мы с протоиереем коллеги в некотором смысле. Он – эксперт по православной ядерной стратегии. Вот послушайте, чем был обеспокоен декан факультета Академии ракетных войск стратегического назначения еще несколько лет назад:

«Мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, вообще весь мир мы можем уничтожить. Это да, в принципе это возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у которых хватит мужества, чтобы нажать эти кнопки – народ измельчал духовно».

И какой же это национал-предатель в Министерстве обороны назначил в свое время душевнобольного главным духовником наших ракетчиков? Сдается, что ему все-таки удалось за последние годы вместе с фашиствующим попиком Тихоном Шевкуновым преодолеть духовное измельчание народца и воспитать по своему образу и подобию по крайней мере одного маньяка, оказавшегося в непосредственной близости от ядерной кнопки.

Владимир Ярче Тысячи Солнц – самый опасный пришелец в истории нашей цивилизации.

Он одержим маниакальной идеей Русского мира, закомплексован, боится потерять власть, у него букет соматических и психических расстройств, и в богоспасительном понимании отца Дмитрия он не измельчал духовно.

2015 г.

Болезнь мозга нации

Вот уже более двадцати лет я безуспешно пытаюсь разъяснить российскому политическому классу некоторые, казалось бы, совершенно очевидные истины. Я продолжаю упорствовать в этой почти безнадежной миссии, потому что тяжкое повальное заболевание «мозга нации» ведет мою страну к неизбежной катастрофе.

Важнейшей идеологемой российского внешнеполитического дискурса, собственно, его структурообразующим ядром является сладострастное смакование некоего «унижения», испытываемого в последние четверть века Россией в результате поражения СССР в холодной войне. Это демонстративное порывание рубищ и демонстрация геополитических язв с обещанием грядущих побед – любимое занятие политической «элиты» от азиопов Александра Проханова и Александра Дугина до «яблочников» Алексея Арбатова и Владимира Лукина. Вот цитата из сочинения известного евразийского мыслителя Сергея Караганова: «На Украине, пусть и с запозданием и большой ценой, была остановлена смертельно

опасная экспансия западных союзов. Из полувеймарской, отбивающейся страны Россия вернулась к своей привычной роли державы-победительницы, к новой уверенности в себе».

Непотопляемая «элита» вышла из крупнейшей геополитической катастрофы XX века упакованной, как никогда прежде. Но, обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиопского величия, новой Золотой Орды, объединяющей мечтающие прильнуть к ее длани народы и государства.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что она никому не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. И не потому, что «американка гадит», а потому, что путинская Россия ни для кого не может быть привлекательной – ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для среднеазиатских диктаторов, которым не нужен кремлевский хозяин. Украинское «Да!» Европе на 90% означало «Нет!» постсоветской модели бандитского капитализма, «Нет!» – «Таежному союзу» четырех паханов.

Ну, может быть, и нашлись бы среди соседей России какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила последовательный Большой антизападный идеологический проект. Но всему миру известно, где эта «элита» хранит свои сокровища, какую медицину она предпочитает для себя, какое образование выбирает для своих детей. Каждого нового руководителя в соседних странах Москва рано или поздно объявляла «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносит приговор своей собственной политике.

Где же те «пророссийские», в ожидании которых строили в Кремле песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами самими и с нашей политикой, а президенты соседних стран – просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

* * *

Неспособность «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость «братских» стран, поразительная глухота к возможной реакции соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя чужими глазами, – все эти замечательные качества российской клептократии закономерно порождали цикл отчуждения и вражды на постсоветском пространстве.

Агрессивная концепция «Русского мира», ученически заимствованная вождем у гитлеровской внешней политики 1930-х годов, позорная попытка ее практической реализации в Украине стали апофеозом четвертьвековой оргии «униженчества». Пациент дал, наконец, ответ на

вопрос давно уже обеспокоенных его неадекватным поведением окружающих о природе его униженности. Русский человек на рандеву истории, оказывается, унижен, когда он не может безнаказанно топтать своих бывших собратьев по строительству платоновского котлована.

С очаровательным простодушием свидетельствуют об этом двое видных прокремлевских политологов в своем философическом тексте «Отстраненность вместо конфронтации: постъевропейская Россия в поисках самодостаточности»: «Присоединив Крым и оказав поддержку антикиевским силам в Донбассе, Москва не просто провела красную линию, которую готова защищать любыми средствами, включая военные. Россия не признавала незыблемыми реалии, возникшие после распада СССР, и не считала свои действия в отношении соседних стран (они были созданы уже после согласованных решений 1970-1980-х гг.) нарушением договоров, достигнутых раньше». Иными словами, Россия так никогда в полной мере и не согласилась с существованием «нового мирового порядка», который Запад считал само собой разумеющимся, хотя до середины 2000-х гг. мирилась с ним как с данностью.

Какое нагромождение смехотворной псевдоюридической чуши и откровенной исторической лжи в этом профессорском пассаже! Москва, выясняется, всегда считала себя вправе перекраивать границы новых соседних государств и вообще хозяйничать там как угодно, потому что государства эти были созданы «уже после»(!) – в 1991 году. Российская Федерация, кстати, тоже создана «уже после». Может, и в отношении ее самой в полном соответствии с этой логикой надо отменить все нормы международного права, а заодно и все ее границы (ау, в Пекине!). А как быть с десятком соглашений, заключенных Россией с Украиной и другими государствами не в 70-х и 80-х, а «уже после», включая обязательства Москвы по Будапештскому меморандуму?

И кто же все-таки надругался над слабой униженной веймарской Россией, навязав ей незыблемые реалии нового мирового порядка? Проклятый Запад? Перестаньте в своем наперсточном мифотворчестве обманывать сами себя! Запад был в ужасе от перспективы крупнейшей геополитической катастрофы XX века – распада ядерной сверхдержавы. Президента США Джорджа Буша-старшего зашикали в украинской еще коммунистической Верховной Раде, когда в своем выступлении, вошедшем в историю как речь «Котлета по-киевски», он тщетно пытался убедить депутатов в необходимости сохранения Советского Союза. Я помню, как советник Буша по национальной безопасности Брент Скоукрофт в отчаянии восклицал в Вашингтоне: «С кем я буду теперь договариваться о ядерном оружии?!». А государственный секретарь Джеймс Бейкер колесил потом по столицам новых государств, уговаривая их власти передать все ядерное оружие России.

Российская номенклатура рвалась к «независимости» от союзного центра и хотела «сбросить балласт ненужных республик», чтобы не оказаться оттесненной на вторые роли при грядущем распиле

многомиллиардной собственности. И только через несколько лет, нажравшись до отвалу, снова загрезила о «геополитическом величии». А тогда, в 1991 году, Верховный Совет РСФСР ратифицировал беловежские соглашения почти единогласно, и вовсе не под дулами автоматов западных интервентов. Николай Травкин вывел на демонстрацию протеста на Манежную площадь 150 человек – 150 человек во всей «Великой России». Слиняла Великая снова за три дня.

* * *

А что сегодняшняя воровская российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего, кроме помпезных разговоров о величии, исторической имперской миссии, о сакральном Херсонесе (новой Мекке?), о спустившемся с Карпатских гор арийском племени. Но этот бред никому не интересен. В Украине «державой-победительницей» проиграно все. «Русский мир» вспоминать уже неприлично. Эта идеологема потерпела два болезненнейших метафизических поражения. Во-первых, она была отвергнута подавляющим большинством русского населения Украины, сохранившим верность украинскому государству и его европейскому выбору. И во-вторых, не получила никакой серьезной поддержки в самой России. Социальные отбросы с провинциальных автомоек и столичные политруки-писатели не в счет. У фашистской «элиты» не оказалось под рукой фашистского народа. Лучезарная Новороссия скукожилась до сепаратистского огрызка, который Кремль отчаянно пытается впихнуть обратно в Украину. Крымнаш все более становится чемоданом без ручки.

Снова обиженно надув губки на вечно ненавидимый и вечно чертовски привлекательный Запад, кремлевские клептократы залопотали об азиатском векторе российской внешней политики. Но даже у стен Кремля, краешком угасающего сознания, чувствуют фальшь и вымученность новомодной ориентации. Тем более что, по их собственному признанию, об этом прямо в лицо говорят восточные коллеги: «При этом и в Китае, и в Индии многие убеждены, что все азиатские направления вторичны для Москвы, а то и – хуже – не самоценны, несерьезны, инструментальны и подчинены главной цели – борьбе за благосклонность Запада. Так и сейчас открытость России на азиатском направлении там воспринимают как вынужденное и преходящее явление, которое закончится, как только на следующем витке внешнеполитической спирали отношения с Западом пойдут на поправку».

Только сейчас заметили? Я, например, простите за нескромность, предупреждал об этом достаточно внятно и убедительно еще лет пятнадцать назад: «Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской „элиты“ роль не более чем психологической прокладки в

критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим „а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство… мы обернемся к вам своею азиатской рожей“.

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский или северокорейский диктаторы? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской „элите“ для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос: „А ты меня уважаешь?“ Нет ответа…

Китайцы, кстати, всѐ это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное. Китай – это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической „элиты“, не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся.

Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российских энергоносителей и российского оружия можно эти бумажки и подписать. Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и, выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков».

* * *

Может быть, самая глубинная психологическая причина кремлевской истерии по поводу мнимой угрозы с Запада и смакования обид на Запад за перенесенные «унижения» – это страх. Власть хочет забыться в своем потешном героическом противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на юге и на востоке. Потому что эти угрозы настолько серьезны, что власть просто понятия не имеет, как им противостоять. Вставшие с колен «победители» спинным мозгом чуют, с какими «партнерами» нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с радиоактивным пеплом и смеющимися «Тополями», а где надо поджать хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Новое посткрымское понимание размытости и условности государственных границ в полной мере касается также и рубежей самой Российской Федерации. А если вспомнить еще об изящной концепции нашего национального лидера относительно защиты, в том числе и военными средствами, граждан с российскими паспортами или даже шире – людей, ощущающих себя культурно принадлежащими большому «Русскому миру», где бы они ни находились, – то в целом заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока и Сибири. Вежливым желтым человечкам даже паспортов никому раздавать не придется.

Правители Поднебесной уже более не считают нужным скрывать эту духоподъемную перспективу от своих младших стратегических партнеров. Товарищ Ли Юаньчао еще 24 мая 2014 года, выступая с трибуны Петербургского форума, обращаясь непосредственно к российскому национальному лидеру, заявил фактически следующее: «Вся земля ваша велика и обильна, порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба». Наглая выходка второго лица КНР была не случайной, а, наоборот, глубоко продуманной.

Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, в один голос повторяют в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично. А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных эффективных менеджеров развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерывах футбольных матчей за гораздо меньшие прегрешения?

Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, будем надеяться, в России не приживется, но в чем-то очень верный.

2017 г.

Начало конца

20 февраля 2014 года пожизненный президент России развязал без формального объявления Четвертую мировую войну против Запада. В качестве идеологического знамени войны ученически заимствована известная в 1930-е годы прошлого столетия концепция разъединенного народа, защиты этнических соотечественников, восстановления «исторической справедливости». Военная стратегия победы над превосходящим во всех отношениях противником опиралась на три составляющих элемента:

– разработанная под руководством начальника Генерального штаба генерала армии Валерия Герасимова концепция нелинейной гибридной войны: ставка на информационный террор, кибертеррор и физический террор, осуществляемый нерегулярными подразделениями («зеленые человечки»);

– доведенный до совершенства в Северной Корее тремя поколениями Кимов ядерный шантаж Запада, умноженный на громадный ракетно-ядерный потенциал России;

– традиционное презрение к жизни граждан собственной страны («для нас, русских, на миру и смерть красна»).

После крымской операции последовал провал амбиционной операции «Новороссия», попытки отторжения еще 10-12 украинских областей, натолкнувшиеся на сопротивление Украины. Самым болезненным метафизическим поражением «Русского мира» стало отторжение этой идеологемы русскими по крови гражданами Украины, подавляющее большинство которых сохранило верность украинскому государству и его европейскому выбору.

Последовавшая затем сирийская авантюра, в которой российские военные в критический момент поддержали армию Асада, террористов «Хезболлы» и Корпуса стражей исламской революции в кампании убийств и репрессий против суннитского большинства Сирии, в значительной степени мотивировалась стремлением отвлечь внимание от провала в Украине. В целом война приняла затяжной тягучий характер при довольно вялом и нерешительном сопротивлении Запада. Тогда Кремль затеял дерзкую трансатлантическую операцию по внедрению в Белый дом «партнера», идеологически и личностно созревшего для «большой ялтинской сделки» независимо от степени успехов Москвы на конкретных фронтах Четвертой мировой. Развивалась эта операция одновременно в трех направлениях.

Давно сформированная группа агентов влияния плюс внедренные непосредственно в руководство штабом кандидата в президенты сомнительные личности занимались окормлением кандидата в президенты. Ему внушались стандартные кремлевские мемы – устарелость НАТО как реликта холодной войны; необходимость отбросить мелкие разногласия с Кремлем (Украина, Прибалтика) и сосредоточиться на совместной с ним и первоочередной для США борьбе с исламским терроризмом и т.д.

Как справедливо заметил недавно автор The Washington Post Дэвид Игнатиус, один из самых информированных и проницательных американских экспертов в области внешней политики, Дональд Трамп, начиная со своей первой внешнеполитической речи 27 апреля 2016 года в отеле Mayflower, был достаточно последователен в проведении изоляционистской концепции America first, отвергающей основные постулаты, которым следовала американская дипломатия на протяжении

десятилетий, и, что интересно, зачастую повторял в своей критике почти слово в слово Владимира Путина.

Вторая группа влияния занималась сбором с помощью хакерских атак и распространением негативной информации о сопернике, а также прочими киберуслугами. И, наконец, ФСБ систематизировала всю рутинно накопленную ею аудио – и видеоинформацию о деятельности кандидата в президенты США в российской столице.

В Москве не скрывали своего торжества. Но в Кремле напрочь не понимали одного очень важного обстоятельства: усадить одного человека в кресло Овального кабинета в Белом доме совершенно недостаточно для того, чтобы изменить внешнюю политику США. США – развитая демократия с многоуровневой системой сдержек и противовесов. Масштабная операция «Трампнаш» провалилась. Победа Кремля оказалась пирровой. Сопротивление пропутинским настроениям Трампа обозначилось с самого начала, а его дружелюбие по отношению к Путину во время первой встречи президентов двух стран в Гамбурге стало, по всей вероятности, последней каплей для американского политического истеблишмента.

Поворотной для истории Четвертой мировой войны оказалась ежегодная конференция по вопросам безопасности в вашингтонском Aspen Institute 19-22 июля 2017 года. В ней приняли участие в личном качестве практически все руководители американских силовых структур как прежней, так и нынешней администраций. В их выступлениях впервые за три с половиной года гибридных военных действий Кремля совершенно четко прозвучали два принципиальных момента: ясное понимание целей ведущейся Путиным и Герасимовым войны и твердая решимость нанести им поражение. Это был, если хотите, коллективный ремейк исторической речи Уинстона Черчилля.

Через несколько дней обе палаты республиканского (!) Конгресса беспрецедентно подавляющим большинством приняли закон о санкциях против оси зла: РФ, Иран, КНДР. Во-первых, президент США лишается инициативы в политике США на российском направлении. Во-вторых, помимо значительного усиления секторальных экономических санкций специальный раздел закона (о персональных санкциях) наносит удар в самую сердцевину путинского режима. И сделано это в лучших традициях асимметричной войны. Чтобы лучше оценить масштаб этого удара, напомню вкратце некоторые базовые сведения о путинизме как форме деградации российского государства.

* * *

Путинизм – высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Путинизм – это война, «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это наступление на свободу

слова, информационное зомбирование, изоляция от внешнего мира и экономическая деградация.

Приведенная выше дефиниция путинизма, предложенная мною в январе 2000 года, видимо, впервые ввела этот термин в политический дискурс. Все, что произошло за прошедшие с тех пор 17 с лишним лет, только подтвердило ее справедливость. Это давно уже не скрывают апологеты и пропагандисты режима. В 2012 году один из наиболее известных из них, Евгений Минченко, опубликовал доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный, по его словам, на результатах опроса более 60 экспертов, представителей политической и бизнес-элиты страны. С тех пор Минченко ежегодно обновляет и дополняет свой доклад.

Эта работа – документ политического, психологического и исторического масштаба, совершенно не осознаваемого его автором. Кстати, он давно служит рабочим пособием для финансовой разведки США. Доклад по жанру – скорее не предназначавшиеся для чужого глаза рабочие заметки и инсайдерские схемы consiglieri мафиозного клана, находящегося на вершине могущества и уверенного в своем историческом бессмертии.

Прежде всего деловито определяются стратегические задачи на ближайшее десятилетие:

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990-2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии;

3. Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.

Как явствует из названия и содержания доклада Минченко, в нем идет речь о правительстве, о руководителях страны – постоянного члена Совета Безопасности ООН. Триада жизненных установок российской правящей верхушки – украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе – разумеется, не открытие Минченко. Впечатляет другое. Доклад этот и его свежие модификации вот уже сколько лет широко обсуждаются российским политическим классом. Автор дает бесконечные интервью. Заинтересованно выясняются мельчайшие подробности структуры расширенного Политбюро и его ЦК, персональная конфигурация различных кланов, сферы их сотрудничества и соперничества. Но никто не ставит под вопрос и даже не касается сути триады: перечня «стратегических задач» высшего руководства страны, поскольку этот перечень воспринимается как рутинная данность. Да, так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так, разумеется, будет и в династические десятые.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних десятилетий принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности, все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой. Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Захватившие государство чиновники освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся и не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров, и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 1980-х – начале 1990-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и превратилась в огромную ненасытную кишку.

* * *

Новый американский закон о санкциях – «Противостояние агрессии властей Ирана, Российской Федерации и Северной Кореи» – это, если хотите, объявление вне закона всего российского политического руководства, которое, выполняя третью стратегическую задачу, аккумулирует свои сокровища в Соединенных Штатах. Финансовой разведке США поручается в течение 180 дней выявить (скорее всего, это и так ей давно известно) все активы, принадлежащие верхушке российского правящего класса, и обнародовать эти данные. После чего будут применены действующие в США законы по борьбе с отмыванием капиталов, нажитых преступным путем. Это принципиально новый характер отношений США с путинским клептократическим режимом.

Почему же эти законы не применялись раньше? Хороший вопрос! Потому что до поры до времени эта ситуация устраивала Запад, никогда не отличавшийся кристальной принципиальностью. Но опьяненным бешеными деньгами членам расширенного политбюро захотелось еще и «геополитического величия» для себя и своих династий. И потребовали они у американской золотой рыбки не только статуса богатейших людей Запада, но и новой «ялтинской сделки», признающей их властелинами половины мира и закрепляющей в их владении целые народы и государства. А теперь в МИДе что-то бормочут про склады и дачи. В Москве просто не знают, что делать, потому что ничем серьезным на закон о санкциях ответить Кремль не может. Им остается только ждать публичного разоблачения перед всем миром.

Ничего подобного не происходило в годы холодной войны с СССР, и ничего подобного не предусматривается в том же законе относительно партнеров России по оси зла из Тегерана и Пхеньяна. У их руководителей нет активов в США. А золотая сотня миллиардеров,

составляющих правящую верхушку России, становится объектом фактически международного уголовного расследования. Цитирую по тексту закона перечисление адресатов пристального интереса финансовой разведки США: «Крупнейшие политические деятели и олигархи, близкие к власти в России, их состояния, близость к Путину и другим членам „правящей элиты“, участие в коррупции, источники доходов, активы членов их семей и связи с иностранным бизнесом».

Здесь не только угроза для их активов, это обрушение всего их образа жизни, вне которого они и их отпрыски уже не мыслят своего существования. Это и современная западная медицина, это образование детей и внуков, недвижимость на лучших курортах мира, да много чего всякого, составляющего скромное обаяние принадлежности к высшему слою мировой буржуазии. И во всем этом теперь им будет отказано. Вводятся визовые ограничения – по признаку близости к Путину.

В чем я совершенно уверен: эта охота на волков будет пользоваться сочувствием многонационального российского народа. Очень трудно себе представить, чтобы кремлевской пропаганде удалось пробудить симпатию к этим людям. Сейчас американская финансовая разведка фактически продолжит работу Фонда по борьбе с коррупцией, располагая неизмеримо более серьезными ресурсами, чем Алексей Навальный и его сотрудники.

* * *

Как все это скажется на ходе Четвертой мировой войны и на внутриполитической ситуации в России? В любом случае, прежней системы власти – воровать здесь, а династически и гедонистически наслаждаться высшими стандартами потребления на Западе – уже не будет. Такая форма клептократического бытия требовала активного и далеко не бескорыстного сотрудничества западных элит. И российское государство, и его отношения с Западом будут организованы теперь как-то по-другому. Может быть, еще хуже, но по-другому. Это среднеисторическая перспектива.

А как поведет себя «золотая сотня» высшего российского руководства, то самое расширенное Политбюро сегодня? Эти люди оказываются в очень непростом положении. Путь на Запад, и прежде всего к финансовым активам – закрыт. Презрительное отношение к ним российской молодежи, скандирующей на маршах протеста «Путин – вор», только окрепнет. Кроме того, на них же будет возложена ответственность за неизбежное падение уровня жизни населения.

Четвертая мировая война проиграна, никакой «Ялты» не предвидится, петля затягивается на шее. Надо срочно менять динамику поведения. Есть два варианта: гибридная капитуляция и гибридная эскалация; и то и другое – либо во главе с Путиным, либо уже без Путина. Гибридная капитуляция – это такое завершение Четвертой мировой войны, которое

Запад будет готов принять как капитуляцию Кремля, но которое можно будет продать российскому телепиплу как победу встающей с колен России. И об этом ведь почти договорились на неформальных посиделках Track 2 осенью в Вашингтоне кремлевские «эксперты» и люди Клинтон: Путин уходит с Донбасса, но за ним остается на неопределенное время Крым. Но сегодня Вашингтон уже вряд ли на это согласится. Гибридная эскалация – это военная провокация (скорее всего, в Донбассе или в Белоруссии). Цель – «патриотически» сплотить население и заставить дрогнуть Запад, склонив его к приемлемым для Москвы условиям ее гибридной капитуляции.

Не знаю, как на российских граждан, но на США это вряд ли произведет должное впечатление. Скорее наоборот. Сейчас уже очевидно, что при малейшем движении Москвы в этом направлении Украина немедленно получит летальное оборонительное оружие, резко повышающее для Кремля цену расширения агрессии.

Показательно телевизионное интервью Путина от 29 июля. В целом оно носило примирительный характер, явно прочитывалось желание избежать дальнейшего повышения ставок. Он (как и Дмитрий Медведев на следующий день) ничего не сказал о содержании нового закона, тем более его беспрецедентного персонального раздела, убеждая российскую аудиторию, что МИД уже должным образом отреагировал решительными мерами, лишив несчастных американских дипломатов дач и складов.

Это оглушительное умолчание о самых унизительных и оскорбительных для российского руководства положениях закона характерно для всей кремлевской пропаганды; оно подтверждает, что удар попал в цель. В то же время Путин не мог отказать себе в удовольствии пунктирно обозначить те сферы, в которых, как он полагает, у него теоретически есть возможность навредить США.

Задачу оперативно донести этот миролюбивый месседж до американского истеблишмента выполняет директор Московского центра Фонда Карнеги Дмитрий Тренин. Он опубликовал в журнале Foreign Policy статью под названием «Если бы Путин хотел эскалации борьбы с Америкой, вы бы об этом узнали».

В литературном русском переводе этот заголовок звучит как «А ведь он мог бы вам и бритвой по глазам».

2017 г.

Ядерный электорат

У Путина есть такая особенность: в политически неблагоприятные для себя моменты он исчезает из публичного пространства. Так было, когда он исчез на пару недель после убийства Бориса Немцова. Он медлил с реакцией после трагедии в Кемерове. Путин исчез из виду после

катастрофического поражения российских наемников в столкновении с американцами и их союзниками при Дэйр-эз-Зоре. Поражения настолько чувствительного, что вся информация о погибших и раненых и даже о самом факте боя Москвой скрывалась. Впервые за все годы правления Путин официально был объявлен больным. Ему было над чем поразмышлять.

Путин весны и лета 2014 года – триумфалист, опьяненный неожиданной легкостью крымской операции, вялой реакцией Запада, вождь «Русского мира», воссоединяющий «утраченные территории». «Хороший Гитлер», по льстивому определению кремлевского пропагандиста Андраника Миграняна. Но эта его роль требовала динамики, картины непрерывно расширяющейся вселенной «Русского мира». Статика, любой намек на отступление перед внешним врагом смертельны для нее, порождают даже среди самых горячих сторонников страшное подозрение: «Царь не настоящий!». Теперь до самого своего последнего дня во власти он обречен быть Владимиром Настоящим.

Неудачи и поражения на этом пути стали преследовать Путина довольно быстро. Самым болезненным метафизическим поражением «Русского мира» стало отторжение этой идеологемы русскими жителями Украины, которые в своем подавляющем большинстве остались лояльными гражданами украинского государства и сторонниками европейского выбора этой страны. Амбициозный проект «Новороссии» скукожился до бандитских сепаратистских территорий на Востоке Украины.

Сирийская авантюра, в которой Кремль поддержал армию Башара Асада, террористов из отрядов «Хезболлы» и «Корпуса стражей Исламской революции» в массовых убийствах суннитов, в значительной степени призвана была отвлечь внимание от провала в Украине. Трижды победоносно выведя из Сирии войска, Владимир Таврический на самом деле ввязался там в наземные операции силами «ихтамнетов», отказавшись потом признать кремлевское покровительство над подразделениями погибших наемников из «ЧВК Вагнера». Как переломить эту потенциально опасную для его власти тенденцию? Одержать какие-то военные победы? Нет у него для этого ресурсов.

После некоторой паузы Путин вернулся в информационное поле с продуманной концепцией на все оставшиеся годы своего правления. Он опробовал ее сначала на фокус-группе, собравшейся в Манеже 1 марта 2018 года, затем развил в нескольких громких видеоинтервью. Продолжение последовало в Солсбери. Нападение на Великобританию 5 марта с использованием химического оружия было показательно демонстративным. Задачей теракта было максимальное обострение отношений с Западом, чтобы создать тем самым внутри России образ «осажденной крепости», балансирующей на грани войны (с угрозой перехода за эту грань). Согласно своей новейшей концепции политического выживания, вождь будет продавать подданным не череду

славных побед (как ему это виделось весной 2014-го), а вечное оруэлловское угрюмое противостояние.

Но какие же инструменты, кроме уникальной «духовности», сможет задействовать для длительной конфронтации с Западом государство, в разы уступающее сопернику по экономическому развитию, научно-технологическому уровню и, как выяснилось в Сирии, потенциалу конвенциональных вооруженных сил? Нет, это не ракетные страшилки из мультиков, которые Путин демонстрировал в своем послании депутатам Федерального собрания. Таких страшилок у Запада не меньше, и находятся они в большей степени боевой готовности.

Уникальное чудо-оружие Путина – психологический шантаж, которым он занимается начиная с аннексии Крыма, недвусмысленно демонстрируя готовность первым применить ядерное оружие. В последнее время Путин не раз и не два рисовал в своих выступлениях и видеоинтервью апокалиптические картины ядерного удара. Как справедливо заметил один наблюдательный комментатор, похоже, что он думает об этом с явным вожделением.

* * *

Выборы 18 марта, конечно, были фальсификацией. Один потенциальный оппозиционный кандидат убит неподалеку от стен Кремля, другой несправедливо осужден и отстранен от выборов. Математик Сергей Шпилькин подсчитал, что в избирательные урны было вброшено около 10 миллионов бюллетеней. Но это значит, что большая часть избирателей все-таки за Путина проголосовала, пусть многие сделали это под административным прессом. Десятки миллионов действительно искренне поверили путинской модели мира, став его ядерным электоратом и потенциальным коллективным шахидом. Он уже значительно продвинулся в создании культа смерти, которая для нас, русских, на миру красна, в создании системы своей пожизненной власти. Но осталось одно уязвляющее его обстоятельство, одно логическое противоречие в его стройной картине мира, которое напрягает даже несомненных сторонников Путина.

Эта нестыковочка – около триллиона долларов в США и примерно 500 миллиардов долларов в Великобритании частных российских активов, принадлежащих членам российской правящей элиты. Включая, разумеется, высшее российское политическое руководство. Включая Путина, самого богатого в мире человека, скрывающего свое состояние за именами фронтменов типа Ролдугина.

Что касается США, то громадная детальная информация (сотни страниц) о владельцах русского триллиона, собранная финансовой разведкой, содержится в закрытой части «кремлевского доклада». Ее публикация планировалась на 29 января 2018 года, но в последний момент, после

таинственного визита в Вашингтон трех руководителей российских спецслужб, администрация Дональда Трампа засекретила эти данные.

В мировой политике, к сожалению, редко случается, чтобы принимаемое решение было бы одновременно и нравственным, и прагматичным.

В Великобритании ближайшие подельники Путина – Абрамович, Усманов, Шувалов – вызывающе не скрывают и даже выпячивают напоказ свои добытые понятно каким путем состояния. Официальные лица после теракта в Солсбери начали осторожно поговаривать о необходимости замораживания и конфискации их активов в соответствии с действующим законодательством о борьбе с отмыванием денег.

Почему же эти законы не применялись до сих пор ни в Великобритании, ни в США? Потому что пока преступления российской верхушки ограничивались ограблением собственного народа, эта ситуация устраивала Запад, никогда не отличавшийся кристальной принципиальностью. Но опьяненным бешеными деньгами выходцам из питерских подворотен захотелось еще и «геополитического величия» для себя и своих династий. И потребовали они у США не только статуса богатейших людей Запада, но и новой «ялтинской сделки», признающей их властелинами половины мира и закрепляющей в их владении целые народы и государства.

Да и готовы были США молчаливо предоставить своим деловым партнерам, вложившим в американскую экономику триллион долларов, «ялтинский статус». Сказал же Обама в своем скандальном интервью журналу Atlantic примерно следующее: «Русские хотят получить Украину больше, чем мы хотим ее защищать». Но никак не могут понять в Кремле, что проблема их хотелок – не в американцах, а в том, что никто из соседей России никогда не пойдет покорно в их «Ялту», что никому они не нужны со своим «Русским миром». Потому и захлебнулась российская агрессия в Украине, потому и ушла от них Украина навсегда. Но неспособны «кремлевские» были себе в этом признаться, и затаили они злобу на проклятых пиндосов.

Так своей беспринципностью Запад вырастил у себя под боком ядерного маньяка. Лихой человек бродит по своей ледяной пустыне, размахивая уже не топором, как сто лет назад, а атомной бомбой.

* * *

Еще не поздно провести работу над ошибками. Запад может и должен продемонстрировать, что он противостоит не России и русскому народу, а людям, которые совершили крупнейшее в мировой истории ограбление собственной страны. Арест их огромных активов и их публичная моральная экзекуция в США и Великобритании вызовут горячее одобрение у 99% российского общества и обнажат ложь и лицемерие раздуваемой Кремлем антизападной пропаганды.

Американский или британский полицейский, конфисковавший у преступника украденный кошелек, всегда возвращает его законному владельцу. Власти США и Великобритании должны передать все арестованные активы во владение Российской Федерации при соблюдении элементарной меры предосторожности – принятии в Москве закона о тотальной пожизненной люстрации всех чиновников-олигархов, причастных к похищению этих средств. Возвращаемое не должно попасть в руки тех же преступников. Именно такое решение проблемы беглого русского триллиона было предложено еще в ноябре прошлого года рабочей группой Atlantic Council.

Прекращение многолетнего финансового сотрудничества Запада с кремлевскими клептократами сегодня – не только вопрос верности демократического мира своим принципам, но и важнейшая задача его безопасности.

2018 г.

«Мы приблизились к войне?»

Толстенная (448 стр.) книга Bob’a Woodward’a «Fear» содержит немало любопытных баек трамповского двора. Bob Woodward – это как бы крот, которого вашингтонские «всеблагие» приглашают как собеседника на пир, и он делится с миром в его минуты роковые подхваченными там эксклюзивами. Американский Алексей Венедиктов, если хотите.

Магистральная авторская линия книги (Трамп-идиот) не очень интересна в силу своей банальности. Новость здесь не в том, что Russians угрожают использовать ядерное оружие в региональном конфликте в Балтии, что, между прочим, абсолютно противоречит действующей военной доктрине РФ. На разном уровне, в разной тональности разные Russians последовательно занимаются подобным ядерным шантажом с 2014 года, рассматривая его как важнейшую составную часть той гибридной мировой войны, которую они объявили Западу 02/20/14. Новое здесь то, что на определенном уровне эскалации Russians сочли целесообразным уже без всяких экивоков и без всяких посредников угрожать лично министру обороны США. Произошло это, видимо, где-то в середине 2017 года – именно тогда Матисс впервые стал характеризовать Москву как экзистенциальную угрозу США.

Ни одно государство, ни один режим не пойдет на войну твердо убежденным, что он ее проиграет. У гибридного вождя и у его Генерального штаба должен быть в голове какой-то стратегический замысел, реализация которого в их представлении приведет к победе. Попробуем в этом замысле разобраться. Итак, какие же инструменты, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий

входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил? Путинская хунта сделала «открытие» в области ядерной стратегии. Доктрина взаимного гарантированного уничтожения, на которой более полувека (1962-2014) держался мир между США и СССР/Россией, оказывается, не универсальна. Даже более слабая как на конвенциональном так и на ядерном уровне сторона, ориентированная на изменение сложившегося статус-кво, обладающая превосходящей политической волей к такому изменению, абсолютным равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих граждан) и значительной долей уголовного авантюризма, способна добиться серьезных внешнеполитических результатов всего лишь угрозой применения или весьма ограниченным применением ядерного оружия. Ядерная стратегия – это не сухой математический анализ сценариев обмена ударами, а во многом драматический психологический поединок. Скорее покер, нежели шахматы.

Путинская повестка дня 4-й мировой войны не ставит своей целью уничтожение ненавистных США, чего, действительно, можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны. Эта повестка дня пока значительно скромнее: максимальное расширение Русского мира, распад блока НАТО, дискредитация США как гаранта безопасности Запада. В целом – это реванш за поражение СССР в третьей (холодной) мировой войне, так же как Вторая мировая война была для Германии попыткой реванша за поражение в Первой.

Сразу же после знаменитой крымской речи «хорошего Гитлера» о разъединенном народе и защите соотечественников по всему миру я предложил экспертному сообществу один ставший с моей легкой руки широко обсуждаемым возможный сценарий времен 4-й мировой войны: в плане реализации духоподъемной концепции собирания исконных русских земель, провозглашенной исторической речью В. В. Путина, обладающие уникальным генетическим кодом доведенные до отчаяния пассионарные русскоязычные жители Нарвы (Эстония) проводят референдум о присоединении к Русскому миру. Для организации их свободного волеизъявления на территорию Эстонии направляются для проведения своего отпуска вооруженные до зубов вежливые зеленые человечки со знаками различия или без оных и деловито расставляют новые пограничные столбы. Каковы будут в этой ситуации действия агрессивного блока НАТО? Согласно ключевой 5-й статье устава этой организации все его государства-члены должны будут оказать Эстонии немедленную военную поддержку. Отказ союзников Эстонии выполнить свои обязательства станет событием эпохального исторического значения: он будет означать фактически конец США как мировой сверхдержавы и полное военно-политическое доминирование путинской Дзюдохерии на всем европейском континенте. И, тем не менее, ответ на вопрос, будет ли НАТО защищать Эстонию в случае попытки ее

соседского изнасилования суперядерной державой, вовсе не очевиден. Тем более, если Путин заявит, что в случае угрозы превосходящих конвенциональных сил НАТО новым священным рубежам Русского мира он будет вынужден ответить очень ограниченным ядерным ударом: уничтожит, например, какой-нибудь европейский мегаполис.

* * *

«Парадокс Нарвы» – способность Путина одним шагом поставить весь Запад перед немыслимым выбором: унизительная капитуляция и уход из мировой Истории или гибридная ядерная война с человеком, находящимся в другой реальности – обсуждался и обсуждается уже четыре года во многих мировых мозговых центрах и на закрытых встречах глав государств.

Поставленный клептократией в России в канун XXI века «смотрящий» оказался потенциально опаснее Сталина зимы 1952-го и Хрущева осени 1962-го. В том числе и тем, что постсоветская политическая конструкция примитивнее, чем коммунистическая. В ней нет никакой системы страховки от неадекватного поведения первого лица. Нет Политбюро, которое способно было в критический момент схватить за руку товарища Хрущева или за горло самого товарища Сталина.

Не к случайному собутыльнику, а к вечно проклинаемому и вечно привлекательному Западу обращен главный русский вопрос «Ты меня уважаешь?!». И самая выдающаяся посредственность нашего политического класса нашла для пацанов на евразийском районе свою чашу Грааля, свой особый путь изгоя к величию, свой верный способ заставить обратить, наконец, на бесконечно встающую с колен великую Россию внимание надменного соседа, всего этого, будь он трижды проклят, цивилизованного мира.

Есть ли у Запада выход из этой ядерной ловушки? Первая попытка такого выхода как реакция на «парадокс Нарвы» была предпринята ещѐ в сентябре 2014 года. Коллективный западный Чемберлен, медленно разворачиваясь, сделал свой первый шаг в ответ на нараставший ядерный шантаж Москвы. Риторика Кремля, направленная на подрыв ключевой статьи 5-й устава НАТО, была услышана, проанализирована и принята во внимание. Члены альянса договорились о размещении на постоянной основе на территории стран Балтии символических контингентов НАТО, включая американских военнослужащих. Размеры этих контингентов не имеют определяющего значения. Они не способны на наступательные действия, и расчет НАТО был на то, что им не придется принимать участие и в оборонительных операциях. Принципиален сам факт присутствия американских солдат и офицеров в балтийских странах. Они – живой щит сдерживания, заложники-смертники, если хотите. Весь расчет кремлевских шантажистов строится на том, что, введя в балтийские страны вежливых зеленых человечков и размахивая ядерной дубиной, они запугают и парализуют Европу и США

вопросом: «Вы готовы умереть за Нарву?». Символическое присутствие американских военнослужащих в районе Нарвы психологически в каком-то смысле разворачивало ситуацию на 180 градусов. Теперь появление там первого вооруженного вежливого человечка автоматически означает вступление Российской Федерации в войну с США. Чего как раз и стремился избежать Кремль своим ядерным шантажом. Тем самым сакраментальный вопрос из 30-х годов прошлого столетия адресовался бы теперь уже не к Западу, а, наоборот, к Путину и его ближайшим бизнес-партнерам: «Вы действительно готовы умереть за Нарву? Ужели вам покой не по карману?».

Многим наблюдателям, включая и автора, казалось тогда, что этот шаг остановит кремлевских пациентов. Нет, после некоторого замешательства гибридная психологическая война возобновилась с новой силой.

Весной 2015 года в психическую пошли очень серьезные вежливые человечки в штатском – ветераны российской и советской разведки. Они совершили важную вылазку в стан врага. На заседании российско-американской «Группы Эльба» не стареющие душой ветераны передали «слабаку Обамке» ультиматум из трех пунктов: «Не помогайте Украине вернуть Крым. Он наш, и мы сохраняем за собой право сбросить ядерную бомбу, если вы только попробуете это сделать», – гласит первое «правило Москвы». Согласно второму правилу, «НАТО должно держаться подальше от нашего „заднего двора“. Никакого оружия для Украины, иначе мы обострим конфликт». «Не думайте, что мы поставили крест на Эстонии, Латвии и Литве после того, как НАТО отправило туда горстку солдат», – таково третье «правило».

Итак, «горстка» американских солдат не остановила гибридного наступления на Прибалтику спустившегося с Карпатских гор арийского племени с дополнительной хромосомой духовности. Выяснилось, что прежде чем NATO сумеет сконцентрировать в районе конфликта достаточные конвенциональные средства, Прибалтика может быть уже оккупирована. А далее в дело вступает угроза применить ядерное оружие. С леденящей достоверностью динамика подобного потенциального конфликта представлена в фильме ВВС «WW3: Inside the War Room». Сдерживание не срабатывает, и Москва в ответ на поддержку Латвии конвенциональными силами НАТО наносит ограниченный ядерный удар. НАТО капитулирует. Фильм уникален тем, что роли персонажей Inside the War Room исполняют не актеры, а хорошо известные дипломаты и эксперты. Главные протагонисты – известный путин-ферштейнер Sir Anthony Brenton, бывший посол Великобритании в Москве, и его оппонент Ian Bond, бывший посол в Латвии. Оба очень убедительны в отстаивании своих взглядов. Я хорошо знаю и того и другого и уверяю вас, что и в реальной ситуации, оказавшись Inside the War Room, они предлагали бы те же решения.

* * *

Чрезвычайно показательна натурная зарисовка с самой вершины российской власти, полученная в августе 2016 года благодаря любезности нашего выдающегося крота Венедиктова. В его интервью польским СМИ, озаглавленным «Путин – мой президент», лично Путин устами играющего его роль Венедиктова дословно повторяет мой анализ нарвского парадокса. Вот ключевая выдержка: «Польша – это плацдарм Североатлантического альянса, который тот использует для агрессивных действий против России. Я, однако, полагаю, что поляки могут не бояться российских танков. Если кому-то и стоит опасаться, то странам Балтии. Наша основная идея – это защита „Русского мира“, а в Польше его нет. Он есть на Украине, есть в Грузии, но не в Польше. Непосредственного столкновения между Польшей и Россией не будет».

«Успокоенный», но, тем не менее, несколько ошарашенный разговорами о танках польский журналист пытается задать великому человеку робкий вопрос: «Однако Литва, Латвия и Эстония – члены НАТО, и согласно содержанию Вашингтонского договора…».

Но Путин (Венедиктов) решительно прерывает его нокаутирующим контрвопросом Адольфа Гитлера: «Вы готовы умирать за Данциг? Так, кажется, говорили в 1939?».

Этот небольшой, но исключительно концентрированный перформанс «Триумфа путинской воли» в предельно достоверном исполнении ААВ говорит нам очень многое как о состоянии сознания, так и о стратегических планах человека, живущего, по выражению канцлерин Меркель, в другой реальности. Несмотря на жесткие декларации саммитов НАТО и планируемое размещение 4-х натовских батальонов в Прибалтике и Польше, Путин, так же как и Гитлер в 39-м, твердо убежден, что сытый гедонистический декадентский Запад не готов умирать за условную Нарву. В этом смысл финальной реплики его аватара, закрывшей геополитическую дискуссию.

Еще раз подчеркну, что это не оценочное суждение Венедиктова, а транслируемое им точное знание состояния умов там наверху. В своих эксклюзивных донесениях с пиров всеблагих Веник веников не вяжет. За это мы все его и ценим. Вопросик свой убийственный он не из статьи Пионтковского взял. Он от всеблагих за вискарем его услышал.

Путин в разных своих ипостасях откровенно заявлял Западу (сначала экспертам, журналистам, а затем, как мы теперь знаем, и лично генералу Матиссу) следующее: я собираюсь выиграть у вас гибридную войну и поставить вас на колени, несмотря на то, что я уступаю вам во всем. Потому что у меня есть перед вами одно решающее преимущество – нападая на вас, я готов применить ядерное оружие, а вы для своей защиты нет. Я готов хладнокровно убить сотни тысяч, а может быть, и миллионы людей, а вы нет. Поэтому вы отступите и капитулируете.

Он все это уже сказал, и не раз. Но многие на Западе, даже услышав, продолжали убаюкивать себя – может быть это всего лишь риторика обиженного невротика, которого надо понять и разумными уступками за счет суверенитета его соседей вовлечь в конструктивное обсуждение действительно важнейших проблем безопасности человечества, например, глобального потепления. Так Западу удобнее, потому что иначе ему придется сделать очень серьезные и неприятные выводы. Русский мир – это ледяная пустыня, по которой бродит лихой человек, но уже не с топором, а с ядерной бомбой.

Матисс, пожалуй, первый государственный деятель Запада, по настоящему услышавший послание лихого человека и не уклонившийся от этого знания, в котором столько печали. Кремль сегодня – действительно экзистенциальная угроза США, России, миру в целом.

В Пентагоне тщательно проанализировали эту угрозу. Выводы были представлены городу и миру в апреле 2018 года «Атлантическим советом» в обстоятельном докладе независимого эксперта Matthew Kroening'a «A Strategy for Deterring Russian Nuclear De-Escalation Strikes». M. Kroening has served in several positions in the US Department of Defense (Strategy Office) and Central Intelligence Agency (Strategic Assessment Group), the author of «The Logic of American Nuclear Strategy» (Oxford University Press, 2018).

Автор рассматривает тот же классический сценарий, которым уже открыто угрожает Западу Путин, и который обсуждался ещѐ 4 года назад в «Вы хотите умереть за Нарву?» и «WW3: Inside the War Room». Столкнувшись с конвенциональным превосходством коллективной обороны НАТО, Москва наносит ядерный удар. У НАТО имеются четыре варианта ответа:

1) капитуляция,

2) продолжение войны исключительно конвенциональными средствами,

3) ограниченный ответный ядерный удар,

4) полномасштабная ядерная война.

M. Kroening рекомендует зафиксировать вариант 3 в качестве положения официальной военной доктрины НАТО.

Разумная, казалась бы, рекомендация. Еѐ логика в том, что четко сформулированная достоверная угроза ответного ядерного удара должна послужить инструментом deterrence (сдерживания) Москвы от нанесения первого ядерного удара и, следовательно, от изначальной агрессии. Ведь весь ее замысел строится на твердой уверенности, что Запад дрогнет, не решится на обмен ядерными ударами и капитулирует.

Но поверит ли Путин тексту новой военной доктрины НАТО? Полагаю, что он захочет его проверить опытным путем…

В октябре 1962 года Кеннеди и Хрущев отшатнулись от края пропасти в последний момент, потому что оба поняли, что нет никакого рационального определения «победы» в их ядерном столкновении. Через полвека с небольшим нашелся не человек – деянье, поступок ростом с шар земной, он то, что снилось самым смелым, но до него никто не смел. У него есть своѐ личное определение победы в ядерной войне.

В мае 2018 года на фуршете после очередной инаугурации пожизненного президента в одном из кремлевских залов прозвучал страшный диалог:

– Владимир Владимирович, вы понимаете, что мы приблизились к войне?

– Да, понимаю. И мы в ней победим.

2018 г.

Глобальная ядерная война

Я неоднократно с большим уважением отзывался о той высокой миссии и тяжкой ноше, которую добровольно взвалил на свои хрупкие плечи главред «Эха Москвы» Алексей Венедиктов.

В который раз снимаю шляпу перед мужественным «кротом», вынужденным сутками бухать с риббентропами и штрейхерами всякими ради ценнейшей информации, которую он регулярно передает urbi et orbi. Он видит свою профессиональную задачу не в том, чтобы оправдывать или, наоборот, обличать всеблагих, регулярно приглашающих его как собеседника на свои пиры. Его миссия намного содержательней и интересней – он проникает в их внутреннюю логику, перевоплощается в своих собеседников и, спускаясь с горных вершин власти, дает нам, простым мирянам, мастер-классы принятия всеблагими политических решений на высшем уровне. Нелепо упрекать крота или тем более возлагать на него политическую или моральную ответственность за какие-то высказывания, сделанные им в ходе подобных психоделических сеансов. Художника следует судить по законам того жанра, в котором он работает и который он сам для себя выбрал. Его можно только благодарить за художественную и историческую правду тех персонажей, которых он нам представляет.

У Венедиктова есть достойный собрат по призванию, не уступающий, а в последнее время, пожалуй, и превосходящий классика и родоначальника жанра в ценности достовернейших донесений. Его технология, судя по всему, несколько иная – не пиры со всеблагими, а доверительные беседы с их ближайшим аппаратным окружением. Такой подход к сбору

стратегической информации не так эффектен, но зато более эффективен.

Интервью профессора Валерия Соловья телеканалу «Дождь» 27 февраля 2019 года, так же как интервью Венедиктова польским СМИ 8 августа 2016 года, – must read и для мировых политиков, и для рядовых обывателей. С леденящими подробностями оно свидетельствует об одном и том же плане путинской группировки по сокрушению Запада. Я подробно проанализировал этот кремлевский замысел еще весной 2014 года в статьях «Вы готовы умереть за Нарву?» и «Путин намерен победить в 4-й мировой войне». Его творцы весной 2019 года еще более уверены в своем успехе, чем даже на пике крымнашистской эйфории в апреле 2014-го.

Настоящий текст построен следующим образом.

Первая часть – дайджест моих статей 2014 года с изложением путинского Плана победы (ППП) в гибридной мировой войне.

Вторая – свидетельство Венедиктова и мой разбор его по горячим следам.

Третья – свидетельство Соловья от 27-го февраля.

Заключение – соображения о ближайших перспективах хода мировой гибридной войны. Возможны повторы, но я их сознательно не убираю. Текст предназначен не в последнюю очередь и для зарубежной аудитории. Ей, в отличие от российской, необходимо терпеливо разжевывать некоторые вещи, понимание которых счастливо заложено генетически в дополнительной хромосоме нашего с вами арийского племени, спустившегося с Карпатских гор.

* * *

Путин как человек, проведший 15 лет на ледяной вершине личной власти, знает, что власть диктатора – это не рациональные расчеты, не рейтинги, не политические расклады, а некая аура, тайна, мистика, воля, через телеиспускательные каналы осеменяющая массы и дающая им счастливую иллюзию творческого соития с национальным вождем. Как симулякр большого идеологического стиля путинизм постоянно нуждается в мифологемах, легитимизирующих и по возможности романтизирующих его бесконечное воспроизводство себя во времени: «мочить в сортире», «встаем с колен», «собираем исконные русские земли», «национал-предатели», «арийское племя с уникальным генетическим кодом», «Крымнаш», «кирдык твоей Америке», «Русский мир».

Практикующий диктатор, в отличие от иных яйцеголовых экспертов, прекрасно понимает, что отказ от духоподъемной внешней политики способен окончательно разрушить тонкое эзотерическое тело его власти, оставив его профаническую плоть один на один со скучными и

безнадежными перспективами воровской путиномики. Одновременно лишая его навсегда того невероятного личностного пацанского драйва, той опьяняющей веры в свою богоизбранность, тех высших геополитических наслаждений властелина Вселенной, которые ему, рожденному неудачником троечнику из бедной люмпенской семьи, довелось испытать в марте-апреле 2014 года на взлете героического мифа Русского мира. Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!

Но прежде чем объявлять неразумным пиндосам наш православный джихад, неплохо бы поинтересоваться, а сколько дивизий у нашего «Папы Римского», то бишь у духовного вождя Русского мира. Ведь ни одно государство, ни один режим не пойдет на войну твердо убежденным, что он ее проиграет. У вождя и у его Генерального штаба должен быть в голове какой-то стратегический замысел, реализация которого в их представлении приведет к победе. Попробуем в этом замысле разобраться.

В своей знаменитой крымской (судетской) речи Путин воплотил смутные коллективные геополитические комплексы и фантазмы российской политической «элиты» в четкие концепты: «разъединенный народ», «собирание исконных земель», «Русский мир», ученически копирующие стереотипы внешней политики Германии 30-х годов прошлого века. Так была сформулирована повестка дня 4-й мировой войны. И это не повестка сохранения статус-кво. Даже самый скромный вариант практической реализации амбиционной идеи «собирания исконных русских земель» потребует изменения государственных границ по крайней мере двух стран − членов НАТО: Латвии и Эстонии. И какие же инструменты, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?

Только ядерное оружие. Но, спросите вы, разве не общеизвестно, что в сфере ядерных вооружений Россия и США, так же как и полвека назад, находятся в патовой ситуации доктрины взаимного гарантированного уничтожения (ВГУ)? И, следовательно, ядерный фактор можно исключить из стратегических расчетов. Дело в том, что это не совсем так, а вернее, совсем не так. В острой геополитической ситуации ядерная держава, ориентированная на изменение сложившегося статус-кво, обладающая превосходящей политической волей к такому изменению, бОльшим равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих) и определенной долей авантюризма, может добиться серьезных внешнеполитических результатов всего лишь угрозой применения или весьма ограниченным применением ядерного оружия. Ведь ядерная стратегия – это не сухой математический анализ сценариев обмена ударами, а во многом драматический психологический поединок.

Путинская повестка дня 4-ой мировой войны не ставит свой целью физическое уничтожение ненавистных США, чего действительно можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны. Эта повестка пока значительно скромнее: максимальное расширение «Русского мира», распад блока НАТО, дискредитация и унижение США как гаранта безопасности Запада. В целом – это реванш за поражение СССР в третьей (холодной) мировой войне, так же как Вторая мировая война была для Германии попыткой реванша за поражение в Первой. Получается столетняя война в четырех актах с эпилогом.

* * *

Недавно я предложил экспертному сообществу один ставший широко обсуждаемым возможный сценарий эпохи 4-ой мировой войны. В плане реализации духоподъемной концепции собирания исконных русских земель, провозглашенной исторической речью В. В. Путина в марте 2014 года, обладающие уникальным генетическим кодом доведенные до отчаяния пассионарные русскоязычные жители Нарвы (Эстония) готовятся провести референдум о присоединении к «Русскому миру». Для обеспечения их свободного волеизъявления на территорию Эстонии выдвигаются для проведения своего отпуска вооруженные до зубов «вежливые зеленые человечки» со знаками различия или без оных и деловито расставляют новые пограничные столбы. Каковы будут действия в этой ситуации агрессивного блока НАТО? Согласно ключевой 5-й статье Устава этой организации все ее государства должны будут оказать Эстонии немедленную военную поддержку. Некоторые из этих государств (по крайней мере одно из них) обладают технической возможностью аннигиляции вежливых человечков со всеми их гуманитарными конвоями в течение получаса средствами дистанционного огневого воздействия.

Отказ союзников Эстонии выполнить свои обязательства станет событием эпохального исторического значения: он будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы и гаранта безопасности Запада и полное политическое доминирование путинской России не только в «ареале Русского мира», но и на всем европейском континенте. И тем не менее, ответ на вопрос: будет ли НАТО защищать Эстонию в случае попытки ее соседского изнасилования суперядерной державой – далеко не очевиден. Тем более, если Путин заявит, что в случае угрозы превосходящих конвенциональных сил НАТО новым священным рубежам Русского мира он будет вынужден ответить очень ограниченным ядерным ударом: уничтожит, например, две европейские столицы.

Поставьте теперь себя на место лауреата Нобелевской премии мира Обамы. Он остался единственным, кто как-то может вмешаться в так неожиданно обострившийся конфликт вокруг никому в Америке

неизвестного, да пропади он пропадом, городишки Narva. А вся европейская и вся американская прогрессивная общественность дружно восклицает, как и 75 лет назад: «Мы не хотим умирать за Данциг (Нарву)! Эстонский кризис не имеет военного решения. Необходимо срочно послать на линию разделения вежливых зеленых человечков с Армией обороны Эстонии миссию ОБСЕ во главе с поднаторевшей в подобных делах госпожой Тальявини».

Путин давно наблюдает за своими западными партнерами и глубоко презирает их. А как же ещѐ относиться к ним, если канцлеры и премьеры великой Европы выстраиваются в очередь послужить холуями на его бензоколонках за жалкое вознаграждение в 2 млн евро в год? Или после того как Путин на пару с Асадом одним химическим ударом развели как лохов всех западных лидеров, полностью подменив повестку дня сирийского кризиса, мгновенно превратив Асада в глазах мировой общественности из палача своего народа в респектабельного государственного мужа, занимающегося благородным делом химического разоружения? Путин просчитал тогда Обаму с его red lines и полагает, что просчитал сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке. Он убежден, что переиграет их в потенциальных военных конфликтах, которые возникнут на пути реализации великой идеи Русского мира, несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Он будет играть с ними не в ядерные шахматы, а в ядерный покер, повышая ставки, и они в критический момент дрогнут и отступят. Если тов. Ким Чен Ын даже с одним только ведром ядерных помоев заставляет плясать вокруг себя весь «цивилизованный мир», то что способен выделывать с этим миром г-н Крым Пут Ин, обладающий огромным ядерным арсеналом!

«Парадокс Нарвы» – способность Путина одним шагом поставить весь Запад перед немыслимым выбором: унизительная капитуляция и уход из мировой истории или ядерная война с человеком, находящимся в другой реальности – обсуждался и обсуждается в последние месяцы во многих мировых мозговых центрах. Я принимал участие в некоторых из этих дискуссий. Могу сказать, что у Запада нет пока его адекватного решения.

Между тем, Кремль торопится закрепить свои далеко идущие ядерные планы в новой военной доктрине РФ, придав им тем самым определенную респектабельность и легитимность. Ревизии подвергается фундаментальное положение действующей доктрины об условиях применения РФ ядерного оружия:

«Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства».

* * *

Итак, еще раз, по буквам – Россия первой применит ядерное оружие только в случае, когда внешней агрессией под угрозу будет поставлено само её существование как государства.

Чем же эта, на наш взгляд, адекватная и взвешенная формулировка ядерного сдерживания не устраивает тов. Патрушева, ведущего свою семидесятилетнюю войну с англосаксонским миром? Об этом он поведал 14 октября в своем интервью газете «Известия»:

«Скорректированы условия использования ядерного оружия при отражении агрессии с применением обычных средств поражения не только в крупномасштабной, но и в региональной и даже в локальной войне».

Как выдает темперамент автора это неравнодушное словечко даже. Даже в локальной войне, даже в гипотетическом конфликте вокруг Нарвы или любом другом, возникшем в процессе реализации концепции «Русского мира», новому дворянину хочется применить ядерное оружие или, по крайней мере, угрожать его применением.

Неужели какие-то клочки мифологического «Русского мира» вдруг стали так внезапно необходимы государству российскому, что оно жить без них не может, ничем другим заниматься не способно и ради обладания ими готово поставить весь мир на грань ядерной катастрофы, как в 1962-ом году?!

Нет, конечно. Путина и его верного Патрушева совершенно не интересует Нарва с её русскими жителями сама по себе, также как и Крым, и Луганск, и Донецк. Речь идет о гораздо более серьезной для них вещи – о пожизненной власти Путина и вечной власти корпорации спецслужб. Он ведь не может честно сказать своим подданным – я здесь в Кремле навсегда, чтобы абрамовичи, ковальчуки, роттенберги продолжали вас обворовывать. Он должен им (и себе!) говорить – я остаюсь в Кремле навсегда как мессия русского народа, как духовный вождь Русского мира, как полководец 4-ой мировой войны с англосаксонским миром. Вам, русским, на миру и смерть не страшна! Освященный Патриархом Кириллом ядерный меч принесет нам победу, а все, кто со мной не согласны, национал-предатели.

Он произнес в марте абсолютно гитлеровскую судетскую (крымскую) речь. Кремлевский пропагандон Мигранян даже неуклюже пытался тогда защитить его, назвав хорошим Гитлером. Но он не Гитлер. Он им прикидывается, так же как в начале нулевых он иногда притворялся другим австрийцем – фон Хайеком. Даже бюстик его поставил в кабинете.

Настоящие идейные гитлеровцы, истинные арийцы Дугин, Проханов, Холмогоров, Прилепин, составляют в России маргинальное меньшинство. Они не слезают сегодня с телевизионных экранов, но ни

разу не смогли собрать на свои сборища больше нескольких тысяч человек.

Марши антифашистских «хомячков» в Москве в марте и сентябре были намного убедительней. Путин украл у отечественных гитлеровцев идеологию Русского рейха и профилактически сжег в топке украинской Вандеи сотни их наиболее активных сторонников с их же помощью. Для него эта идеология носит прикладной характер как инструмент удержания личной власти. Однако она не становится от этого менее опасной. Логика тотального противостояния «Русского мира» с Западом неудержимо ведет к условной «Нарве», как бы она ни называлась.

Шанс унизить и растоптать Запад одним столкновением воль, показав его растерянность, нерешительность и беспомощность, несмотря на всё его колоссальное экономическое и военное превосходство, настолько притягателен и сулит такие головокружительные геополитические дивиденды, что вряд ли недофюрер недоимперии сможет избежать искушения.

* * *

Откровенный ядерный шантаж последовательно продолжается уже пять лет. На всех уровнях (эксперты, пропагандисты, официальные лица) Москва обращает к Западу свой гитлеровский вопрос из 30-х годов прошлого столетия: «Вы готовы умереть за Нарву (Данциг)?». Вы отважитесь выполнить ваши обязательства по статье 5 Устава НАТО, когда наши доведенные до отчаяния зеленые человечки отправятся в свой законный отпуск в балтийские республики, а за ними будут стоять наши ядерные силы, нацеленные на ваши города?

Для обрушения 5-ой статьи достаточно переформатировать в заданном ключе сознание всего нескольких человек. И прежде всего одного человека – президента США. Если эта цель достигнута, то все материальные факторы военной мощи США – огромный военный бюджет, ядерные арсеналы, авианосцы, самолеты-невидимки, образцы самого совершенного в мире конвенционального оружия – превращаются в бессмысленные яркие погремушки.

И каким же невероятным немыслимым подарком судьбы, в который они даже сразу не могли поверить, оказался для кремлевских один американский спекулянт недвижимостью и телешоумен, который, став кандидатом в президенты США, начал повторять на предвыборных митингах и дебатах их же излюбленные мантры: «Готовы ли вы, мои дорогие американские избиратели, умирать за Таллинн, этот пригород Санкт-Петербурга, или за агрессивных черногорцев?». И уже как действующий президент он ни разу, несмотря на оказанное на него давление его министров, не выжал из себя ни единого слова о своей приверженности 5-ой статье Устава НАТО. Зато десятки раз давал понять, что при определенных обстоятельствах он не будет выполнять

союзнические обязательства. И делает он это не потому, что когда-то хотел построить башню в Москве или безобразничал там в отеле. А потому, что он действительно так думает, потому что абсолютное неприятие каких-либо американских обязательств по отношению к союзникам является сердцевиной его «внешнеполитического мировоззрения» America First. Какой к черту «русский агент», как это утверждают его хулители из Fake News?! Таких замечательных, таких идеологически мотивированных русских агентов в наше время уже не бывает. Суперполезный буржуазный moron.

И нескрываемое торжество внука Молотова-Риббентропа, прервавшего заседание Госдумы сообщением о победе Трампа, и последовавшее праздничное распитие депутатами шампанского имели под собой немалое основание.

Есть сфера, в которой просто слова президента США независимо от позиции других американских деятелей или институтов немедленно становятся действующим военно-политическим фактором. Это личное отношение президента США к НАТО и к статье 5-ой её устава, гарантирующей всем членам организации коллективную помощь в обороне против внешнего агрессора. Для прибалтийских стран гарантии НАТО в практическом смысле – это гарантии США. А гарантии США – это гарантии президента США. Только президент может отдать приказ об использовании военной силы США для отражения агрессии против страны-союзника, входящей в НАТО. И ни Конгресс, ни кабинет, ни истеблишмент в целом не смогут заставить его действовать, если он по каким-то причинам предпочтёт бездействовать. Ну, может быть, потом его подвергнут импичменту за невыполнение его обязанностей, но пара стран НАТО к тому времени будут уже оккупированы, а остальная Европа стоять на коленях. Так примерно рассуждают в Москве. И это правда.

* * *

Как это ни парадоксально, но после двух лет пребывания на посту президента США воинствующего антиатлантиста Трампа психологическая решимость и военная готовность НАТО и США защищать страны Прибалтики от российского агрессора, угрожающего применить ядерное оружие, значительно выше, чем два года назад. Действие рождает противодействие. Американский военно-политический истеблишмент (ненавистное Трампу deep state) консолидирован в своем отношению к кремлевскому режиму как никогда прежде.

Как рассказал в своем доверительном интервью Бобу Вудфорду (незадолго до своего демонстративного ухода в отставку) министр обороны США Джим Мэттис, он стал рассматривать Москву как экзистенциальную угрозу США после того, как некие Russians предупредили его лично, что они будут готовы применить ядерное оружие в случае военного конфликта с НАТО в Прибалтике. Russians

называют этот способ ведения войны «деэскалация через ядерную эскалацию». В Кремле и на Фрунзенской набережной рассчитали, что России надо ввязаться в прямое военное столкновение с НАТО в Прибалтике (что невозможно в Украине), а затем, повышая ставки, принудить ядерным шантажом Запад капитулировать.

Еще в 2014 году члены альянса договорились о размещении на постоянной основе на территории стран Балтии военных контингентов НАТО, включая американских военнослужащих. Размеры этих контингентов не имеют определяющего значения. Они не способны без подкрепления основными силами отразить масштабную российскую агрессию. Принципиален сам факт присутствия американских военнослужащих в балтийских странах. Они – живой щит не отражения агрессии, а еѐ сдерживания, заложники-смертники, если хотите.

Их символическое и демонстративное присутствие является в логике Брюсселя и Вашингтона инструментом сдерживания потенциальной российской агрессии. Действительно, появление там первого вооруженного вежливого человечка и гибель первого американского солдата автоматически означало бы вступление Российской Федерации в реальную войну с США. У Кремля теперь не может быть сомнений, что в случае его агрессии статья 5-я действительно сработает.

Еще несколько лет назад на этом своего рода штабная игра Москвы и Вашингтона по одинаково понимаемым сторонами правилам сдерживания (deterrence) закончилась бы вничью.

Но сегодня кремлевские живут совсем в другой реальности и совсем в другой логике. На заседании российско-американской «Группы Эльба» некие «ветераны советской разведки» заявили коллегам:

«Не думайте, что мы поставили крест на Эстонии, Латвии и Литве после того, как НАТО отправило туда горстку солдат».

Весь замысел ППП основан как раз на том, чтобы своей агрессией против одного из государств НАТО втянуть блок в масштабное военное столкновение, в котором тот полагается на свое конвенциональное превосходстве. А затем, резко повысив ставки до ядерного уровня, миролюбиво призвать противника к прекращению огня и капитуляции. И Кремль не скрывает этого плана. Наоборот! Специально назначенные люди доверительно разъясняют его подробности американцам вплоть до министра обороны, чтобы заранее сломить у намеченной жертвы волю к сопротивлению.

В сфере ядерных вооружений, несмотря на все свои великолепные мультики, Москва не обладает никаким превосходством над США. В этой сфере вообще ничего принципиально не изменилось и никогда не менялось с 1962 года, когда Кеннеди и Хрущев, ужаснувшись своей возможности уничтожить обе страны, отшатнулись в последнее мгновение от края пропасти.

Есть только одно преимущество у наших с вами властителей, но решающее. Их злорадно торжествующая готовность пожертвовать десятками миллионов жизней своих и чужих граждан. Не верите? Посмотрите на лоснящееся лицо вождя Русского мира, когда он рассуждает с вожделением о ядерном ударе, который нанесет. А мы все просто сдохнем.

2019 г.

Кремлевский сепаратист

2 февраля 2019 года Президент В. В. Путин прочел с выражением по бумажке заранее заготовленную его Генштабом самую важную по ее последствиям фразу своего затянувшегося президентства:

«Исходим из того, что Россия не будет размещать, если такое оружие появится, ни в Европе, ни в других регионах мира оружие средней и меньшей дальности до тех пор, пока в соответствующих регионах мира не появится подобное оружие американского производства».

Перевожу лукавую фразу Путина на общедоступный язык: мы будем размещать новые ракеты средней и меньшей дальности в азиатской части РФ, и направлены они будут против КНР.

Ну и дополнительный легкий кивок в сторону европейцев – не беспокойтесь, это не про вас.

А прикрыта кремлевская новация фиговым листочком – пока не появится в соответствующем регионе мира подобное оружие американского производства. Москва прекрасно знает, что оно обязательно появится именно в Юго-Восточной Азии и нигде более – американцы с этой целью и выходят из договора РСМД и не скрывают этого. Тогда и наши военные разместят РСМД в азиатской части России, а наши политики скажут, что это их ответная мера на действия США.

Не исключаю, что именно такую цепочку событий Москва сознательно провоцировала своим демонстративным и содержательно нелепым нарушением договора РСМД. США со своей стороны с удовольствием пошли на эту провокацию.

На самом деле ракеты будут нацелены на объекты на территории КНР. Этого требует чисто военная логика, и это многие годы предлагают военные эксперты. Но сделать это прямо наше руководство стеснялось, опасаясь обидеть своего старшего «стратегического партнера».

В российской верхушке вот уже более тридцати лет считается хорошим тоном считать договор РСМД «предательским». Отдал дань этим настроениям и президент Путин в своей знаменитой мюнхенской речи 2007 года. Договор РСМД он включил тогда в свой «обидничек», список

несправедливостей, совершенных в отношении России со стороны надменных победителей в холодной войне.

Какая ирония судьбы! Через 11 с половиной лет в Москву прилетел «ястреб» холодной войны Джон Болтон, чтобы разрушить краеугольный камень стратегической стабильности (теперь так в Москве уважительно величают договор РСМД). Усаживается напротив Путина и дословно повторяет ему в лицо основной аргумент против сохранения договора из его же, Путина, мюнхенской речи 2007 года: «Договор не позволяет России (так же как и США) производить наземные ракеты малой и средней дальности. В то время как соседние к ним государства производят и размещают эти ракеты в больших количествах».

Действительно, и Болтон-2018, и Путин-2007 были абсолютно правы. У Китая таких ракет уже более тысячи, и они способны держать под прицелом практически всю территорию России.

* * *

Российские военные давно озабочены экзистенциальной военной угрозой России на восточном направлении. В октябре 2009 года, размышляя над этой угрозой, тогдашний начальник Главного штаба Сухопутных войск генерал-лейтенант Сергей Скоков высказал на официальном сайте Министерства обороны РФ мысль совершенно очевидную и даже банальную, но абсолютно недопустимую для российского официоза в атмосфере последних десятилетий стратегического братания с Китаем и совместной «борьбы с однополярным миром»: «Если мы говорим о Востоке, то это может быть многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях».

То был последний случай, когда российскому военачальнику удалось вслух сказать о китайской угрозе. Вскоре Скоков был отправлен в отставку. При обсуждении угроз безопасности России неприличное слово из пяти букв – «Китай» – в Москве категорически запрещалось произносить.

И вот оно произнесено, пусть иносказательно и несколько стыдливо. В Пекине его, несомненно, услышали… Интересно, на что рассчитывает Кремль? Лет десять назад подобный шаг в совокупности с другими военно-политическими мерами, которые предлагали российские военные, смог бы остановить неуклонное сползание России к роли вассала КНР. Сегодня процесс экономического поглощения Китаем территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири (воспринимаемый миллиардом китайцев как их возвращение в родную гавань) уже прошел точку невозврата.

Своим заявлением Путин поставил на глазах всего мира контрольный эксперимент на тему российского суверенитета. В любом случае Китай

никогда не допустит размещения в Сибири путинских ракет. Экономических и политических рычагов в отношении России у него для этого достаточно.

Китайская реакция на сепаратистскую и предательскую (с их точки зрения) выходку Путина может быть мягкой или жесткой. Мягкая – китайцы проведут с Москвой тактичную разъяснительную работу. Через какое-то время заявление Путина исчезнет с сайта, а Песков расскажет нам, что слова Путина были неверно интерпретированы и вырваны из контекста злонамеренными китаефобами.

Жесткая – китайцы ничего не будут разъяснять. Они просто ускорят реализацию духоподъемной перспективы, озвученной тов. Ли Юаньчао еще 24 мая 2014 года на заключительном банкете Санкт-Петербургского форума, когда, обращаясь непосредственно к самой выдающейся посредственности нашего политического класса, он сказал: «Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба».

2019 г.

Спина к спине

Коммунистические вожди Советского Союза всегда настороженно относились к своим китайским «товарищам». И у них были для этого основания гораздо более серьезные, чем схоластические споры относительно догм умиравшей религии. Сын китайского крестьянина Мао Цзэдун, ступив 19 декабря 1949 года на перрон Ярославского вокзала, сразу же на долгие годы вперед (далеко за горизонт существования СССР) задал исключительно высокую планку российско-китайских отношений: «Дорогие товарищи и друзья! Я рад представившемуся мне случаю посетить столицу первого в мире великого социалистического государства. Между народами двух великих стран, Китая и СССР, существует глубокая дружба. После Октябрьской социалистической революции Советское правительство, следуя политике Ленина – Сталина, прежде всего аннулировало неравноправные в отношении Китая договоры периода империалистической России».

Не исключаю, что первой мыслью тов. Сталина было позвонить тов. Берии и попросить прислать уставшему с тяжелой дороги дорогому китайскому другу и товарищу доктора Майрановского. Вдумайтесь, действительно, что произошло. Победивший в гражданской войне благодаря огромной советской военной и политической поддержке и отчаянно нуждающийся в советских кредитах, технологиях, специалистах руководитель страны с огромным нищим голодным населением прибывает к властелину полумира, находящемуся в зените своего

владычества. И каковы же были зафиксированные историей его первые слова?

Мао Цзэдун снисходительно похвалил Ленина и Сталина за то, что именно они провозгласили политику аннулирования неравноправных в отношении Китая договоров, и недвусмысленно напомнил коммунистическому полубогу, что тот лично несет ответственность за выполнение данного в 1917 году им и Лениным обещания вернуть Китаю отторгнутые у него Россией в XIX веке территории. Две вещи хочу подчеркнуть. Только за один этот Ярославский вокзал китайцы никогда не вынесут своего Мао из мавзолея. За погубленные десятки миллионов китайских жизней они его уже немножечко покритиковали, как и мы в свое время своего вождя. И второе. Мы до конца не понимаем (или только начинаем понимать), до какой степени миллиард с лишним человек убеждены в справедливости, неизбежности, неотвратимости возвращения исконных китайских земель, отторгнутых договорами 1858-1860 годов.

Убежденность одного такого китайца тов. Сталин хорошо прочувствовал, и тот провел в предоставленной ему подмосковной резиденции более двух месяцев, порой задавая себе вопрос, не под домашним ли арестом он там находится.

Потом было много всякого. Единственный реальный бой в китайско-русской войне, объявленной Мао на Ярославском вокзале за два дня до 70-летнего юбилея тов. Сталина, произошел в 1969 году на острове Даманском, и русские одержали в нем пиррову победу. Чженьбао (Драгоценный) принадлежит сегодня КНР, российские войска далеко отведены от китайской границы. По свидетельству Генри Киссинджера, Леонид Брежнев дважды пытался склонить (сначала Ричарда Никсона в 1973-м, а затем Джеральда Форда в 1975-м) к неким «совместным действиям» относительно китайского ядерного потенциала. Оба раза американцы вежливо сделали вид, что вообще не понимают, о чем идет речь.

А вот власти посткоммунистической России почти три десятилетия последовательно и беззаветно идут на односторонние стратегические уступки Китаю, что можно назвать уникальным в мировой истории геопсихологическим феноменом. Китайцы великолепно использовали в своих интересах глубочайший комплекс, испытываемый тщеславной российской политической «элитой» в результате ее поражения в холодной войне, потери статуса мировой сверхдержавы и распада империи. Вдруг ставшее таким модным во властных и околовластных кругах «евразийство» было идеологически вторичным, явилось функцией обиды на Запад и выполняло для российской «элиты» роль психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Блоковским скифам с раскосыми и жадными глазами ужасно хотелось попугать и пошантажировать вечно притягательный и вечно ненавидимый Запад, повернувшись к нему своею азиатской рожей.

Постепенно маска (ничего, кстати, не имеющая общего с современной Азией) приросла, и никакой другой рожи у российской «элиты» не осталось.

Китайцы все это прекрасно понимали и относились к российским заигрываниям скептически и в то же время деловито, с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. «Священный Азиопский Союз императоров Ху и Пу – это союз кролика и удава, – лет пятнадцать назад предупреждал ваш покорный слуга. – Он неизбежно приведет к полной и окончательной [изоляции] нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним! Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в нашем ближнем зарубежье, мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая. „Панмонголизм – хоть имя дико, но нам ласкает слух оно“».

* * *

Шли годы. Тяжелая душевная болезнь русского пациента заметно прогрессировала. «Обида на Запад», «конфронтация с Западом» постепенно переросли в полномасштабную гибридную войну с декадентским англо-саксонским миром.

Соответственно возрастала не только психологическая, но уже и политическая, и экономическая зависимость от КНР. Прекрасную возможность анализа этого необратимого процесса дает уникальный документ «Российско-китайский диалог: модель 2015-го», подготовленный Российским советом по международным делам совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета.

Доклад совместный, но он действительно построен в форме диалога: в каждой главке даются отдельно российская оценка и китайская оценка. Именно эта стереоскопическая перспектива и делает доклад намного более информативным и откровенным, чем официальные совместные заявления.

Земли, принадлежавшие Срединной империи согласно Нерчинскому контракту 1689 года, в любом случае будут воссоединены с КНР.

Впрочем, как вы сами сможете убедиться, российская сторона в ходе этого диалога все время старается встать на цыпочки и дотянуться до стилистики пафосных деклараций двух высоких договаривающихся сторон, до статуса военно-политического союза.

В то время как китайская сторона последовательно указывает своему младшенькому партнеру на его подлинное место в этом дуэте: «Создание военно-политического союза нецелесообразно, так как это может сопровождаться большими затратами и рисками. Военно-политический союз предполагает создание единого фронта в сфере политики и безопасности, оказание взаимной поддержки в случае войны. А вот приграничное сотрудничество развивается слишком медленно. В

приграничной зоне 4300 км до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транспортных и экономических связей. Главная причина – консервативное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока. В духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них – наличие у части населения настроений, связанных с так называемыми китайскими экономической, демографической, экологической и военной „угрозами“, которые присутствуют в латентной форме при обсуждении погранично-территориальных и иных проблем. Никаких угроз в природе нет».

Раздражение китайских исследователей загадочной русской души было вполне понятно. Ведь еще год до этого заместитель Председателя КНР тов. Ли Юаньчао заявил на Санкт-Петербургском экономическом форуме: «Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба». Это заявление было конгениальным прозвучавшему некогда на заснеженном перроне Ярославского вокзала. Но если Мао говорил о территориях, принадлежавших Китаю по Нерчинскому договору, то амбиции Ли простирались намного дальше в западном направлении.

* * *

Я больше четверти века пишу о российско-китайских отношениях. Жанр моих текстов с течением времени меняется. Долгое время это были статьи-предупреждения. А вот четыре месяца назад я озаглавил свою колонку на «Свободе» так: «Эхо минувшей войны». В ней я констатировал, что семидесятилетняя китайско-российская война, начавшаяся 19 декабря 1949 года, закончилась в лучших традициях школы военного искусства Сун Цзы, практически без обнажения меча. Россия потерпела в ней поражение.

Пекин не настаивает пока на формальной капитуляции, потому что действующая российская администрация активно, чистосердечно и плодотворно сотрудничает с державой-победительницей, способствуя планомерному расширению «зоны жизненных интересов» Китая.

После неизбежного в исторической перспективе падения путинского режима некоторые фундаментальные итоги минувшей войны будут юридически закреплены. И чем дольше это благословенное правление продлится, тем масштабнее будут эти итоги. Земли, принадлежавшие Срединной империи согласно Нерчинскому контракту 1689 года, в любом случае будут воссоединены с КНР. Остальные территории, входящие в зону жизненных интересов Китая, будут в той или иной форме институализированы как дружественные ему субъекты.

Не о чем больше предупреждать и некого больше призывать. Российская «элита» с чувством глубокого удовлетворения принимает свое историософическое возвращение в родную гавань империи Юань, грозя

из китайского обоза сухоньким кулачком надменному пиндосу: «Нас с великим Китаем 1,5 млрд человек».

Последние ограничения, на которые жаловались китайские товарищи в «Диалоге-2015», сняты. По всему Дальнему Востоку и не только расплодились специальные зоны опережающего экономического развития, обладающие долгосрочными льготами и привилегиями. В Китае создана специальная государственная компания для инвестиций в сельскохозяйственное производство, предполагающих аренду/скупку земли в России. В распоряжение КНР предоставлены огромные лесные и водные (Байкал/Северное море) ресурсы Сибири и Дальнего Востока.

Об этом крепнущем с каждым днем опережающем освоении российских территорий с сияющим блеском в глазах рассказывал недавно внук сталинского министра Вячеслав Никонов в своей телевизионной программе «Большая игра» на Первом государственном телеканале. Ведущий решил прихвастнуть достигнутым им лично дипломатическим прорывом на восточном направлении – заключением, наконец, полноценного военного союза между Россией и Китаем, о крайней желательности которого робко заикались российские участники «Диалога-2015».

Не удивляйтесь, что вы об этом ничего не слышали: официально это пока не объявлено и известно только самым посвященным. Никонов только что вернулся из Пекина с немытой и натруженной спиной. Судя по его горячечному бреду, сам товарищ Си сказал ему заветное – мы теперь стоим с вами спина к спине. Да, конечно, спина к спине, как стояли два великих дедушки, Молотов и Риббентроп, в 1939-1941 годах, сражаясь с англосаксонскими поджигателями войны.

Минуту славы Никонова подпортил его напарник по программе, американский политолог Дмитрий Саймс, который не мог упустить возможности поставить на место замахнувшегося не по чину коллегу: «Не знаю, не знаю, господин Никонов, мне, конечно, товарищ Си ничего не говорил. Но зато все китайские эксперты, приезжающие в Вашингтон (а это, поверьте мне, влиятельные и информированные люди), говорят мне о России и ее вооруженных силах нечто обратное».

2019 г.

Падение Парижа

6 лет назад сайт «Эха Москвы» разместил мой небольшой пост:

«Когда бывший канцлер Германии пошёл служить лакеем на путинской бензоколонке за какие-то жалкие 2 миллиона евро в год, он опозорил прежде всего себя самого, а не свое государство. Его имя стало

нарицательным, и собственная социал-демократическая партия стыдится приглашать его на свои съезды.

Когда Чрезвычайный и полномочный посол Французской Республики его превосходительство Жан де Глиниасти покорнейше явился как мальчик по вызову в Юсуповский дворец в Петербурге, чтобы вручить высшую награду Франции – орден Почетного легиона – уголовнику по кликухе Гангрена, укравшему на пару со своим паханом Михал Иванычем десятки миллиардов долларов у русского народа, позором покрыло себя французское государство. (Геннадию Тимченко вручили Орден Почетного легиона „За благотворительную деятельность“).

Видимо, действительно давно прогнило что-то во французской республике. Де Голль и герои Сопротивления заставили нас забыть, что большинство французской „элиты“ и миллионы рядовых французов активно сотрудничали с гитлеровскими оккупантами. Эти далеко не славные традиции дают время от времени о себе знать и в наше время.

Когда в очень недалеком будущем г-н Тимченко предстанет в России перед Высшим антикоррупционным трибуналом, французские власти поспешно отзовут свою награду. Но будет уже поздно».

Я ошибся в одной малозначительной детали. Кавалера Ордена Почетного легиона гражданина Финляндии Тимченко еще не настиг карающий меч российского правосудия. Меня часто упрекают в подобных необоснованных прогнозах. Это не прогнозы, уважаемые критики. Это призывы, предусмотренные ч.2 ст. 281.1 и ч.1 ст.282 УК РФ, как справедливо оценило мой скорбный труд и дум высокое стремление Следственное управление ФСБ России. И не моя вина, что моим многократным призывам не вняло молчаливое большинство моей страны.

Свой первый призыв-предупреждение я сделал еще двадцать лет назад во время первой избирательной компании г-на и.о. президента: «Путинизм – это контрольный выстрел в голову России». Боюсь, что тот выстрел уже отгремел.

А сегодня хотелось бы сказать несколько слов о Франции и её президенте. В мае 2017 года вскоре после своей победы на выборах Макрон дал на совместной с Путиным пресс-конференции мастер-класс общения с диктатором-демагогом. Никто из западных лидеров ни до, ни после так не разговаривал с хозяином Кремля. Не привыкший к публичной полемике Путин растерялся, поплыл и выглядел жалко.

Последние несколько месяцев мир с нарастающим удивлением наблюдает за совсем другим Макроном. Макрон непрерывно распинается в своих почтительных чувствах к великому европейцу, прибегает лично пролоббировать возвращение РФ в ПАСЕ, постоянно в стилистике кремлевских ток-шоу отзывается об Украине: «украинские банды», «заноза в теле Европы». И, наконец, апофеоз его воинствующей

путинофилии – Макрон провозглашает смерть НАТО и требует создания новой европейской системы безопасности без США, но вместе с Россией. От него как от чумного уже шарахаются европейские лидеры (начиная с канцлерин Меркель) и его же собственные французские эксперты по безопасности.

Как справедливо замечает коллега, если бы Владимир Путин продолжал работать во внешней разведке, то после этих пассажей Макрона он мог бы с чистой совестью писать отчет об «успешно реализованном активном мероприятии», в рамках которого «до президента Франции были доведены выгодные нам тезисы, которые потом были положены в основу внешнеполитической стратегии Парижа».

Берусь утверждать, что, так же как и Трамп, Макрон впал в некую психологическую зависимость от Путина и по каким-то причинам серьѐзно его побаивается.

Одна из них лежит на поверхности – желтые жилеты. Загадочное движение, возникшее в сети ниоткуда, в политическом плане привлекающее крайне левых и крайне правых маргиналов – классическую клиентуру Кремля. Кстати, после нескольких пропутинских антраша Макрона жилеты как по заказу рассосались.

Но глубина и драматизм личностной трансформации французского президента позволяют предполагать наличие у его кураторов и некоей компрометирующей информации персонального характера.

2019 год – контрольный выстрел в голову Франции. Кто следующий?..

2019 г.

Грядущая катастрофа

Любой, даже самый жестокий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Кроме жандармов и судей необходимы попы/идеологи/пиарщики/политтехнологи/мордоделы власти. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатуры придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее, мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь. Свой маленький миф об отважном офицере спецслужб, спасающем наши дома от взрывов исламских террористов, создали в телевизионной пробирке и циничные жулики-политтехнологи в далѐком 1999-ом году.

Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа. В следующей «избирательной» кампании заматеревшему спасителю была всажена ещѐ одна лошадиная доза миф-инъекции «Заступник народный, бескорыстный и бескомпромиссный борец с олигархами». Бесконечные двадцать лет водили Россию кремлевские моисеи от пропаганды по пустыне

путинского мифа, пока не подступила, наконец, неизбежная экзистенциальная тоска и тошнота. И натужными вскакиваниями на лошадку с табуреточки время вспять не повернуть. Путинский миф умер осенью 2018-го. Хребет терпения доброго нашего народа переломила соломинка пенсионной реформы.

«Элиты», тем не менее, требуют продолжения банкета. Но они догадываются, что под ними хаос шевелится. Социологи единодушно оценивают длительность промежутка между смертью структурообразующего мифа и социальными волнениями примерно в один год. Значит, осень 2019-го. Значит, принципиальные решения надо принимать уже сегодня. Первый самый простой индивидуальный выбор – бежать, пытаясь сохранить активы, уже выведенные на Запад. Так пытаются сейчас делать многие, но для статусных фигур расширенного политбюро этот путь закрыт после нескольких точечных демонстративных расправ (Улюкаев, Абызов).

Правящей клептократии придется найти стратегию транзита своей жизни после смерти путинского мифа здесь и сейчас. Первая стоящая перед ней развилка – либо устранение соратниками потерявшего магического силу племенного вождя, либо, наоборот, перезагрузка его экстраординарными средствами. Выбор того или иного сценария определяется в первую очередь соотношением силовых ресурсов, лояльных тем или иным ключевым фигурам.

Путин предвидел такую ситуацию, когда еще в 2015-ом году, столкнувшись с упрямым антикадыровским противостоянием ФСБ в ходе «расследования» убийства Бориса Немцова, он начал создавать преданную лично ему Росгвардию во главе с верным Золотовым. Есть основания полагать, что сохранившийся на сегодня силовой ресурс демифилогизированного вождя не позволяет его окружению провести стандартную в подобных случаях гигиеническую процедуру «оказался наш отец не отцом, а сукою».

Остается реинкарнация зомби-диктатора. Но какими средствами? «Крымнаш» уже не работает. Имперские комплексы будоражат «элиту», но к ним все более равнодушны массы. Ни аншлюс Беларуси, ни «присоединение» Донбасса не вызовут энтузиазма, скорее, наоборот, раздражение. Нужны какие-то невероятные средства, полностью меняющие повестку дня.

А разве не так было и при первом пришествии приблатненного спасителя? Чтобы усадить его на трон, власти пришлось совершить настолько чудовищное преступление, что ошеломленные политические противники просто не осмелились назвать его вслух и покорились. После «учений» в Рязани стало очевидно, что серия взрывов домов в России была организована властью, чтобы обвинить чеченцев, развязать войну и победоносно замочить в сортире и Чечню, и Россию.

Я даже думаю, что злодеи специально «подставились» в Рязани после Москвы и Волгодонска, чтобы, цинично ухмыляясь, подтвердить: «Да, дома взрываем именно мы ради победы на выборах. Но вы не посмеете сказать об этом вслух и помешать нашему кандидату. Вы навсегда останетесь соучастниками нашего преступления».

Я не думаю – я знаю, что тогдашние соперники спасителя на думских и президентских выборах понимали, кто взрывал дома, но заявить об этом в ходе избирательной кампании не решились. И не только из банальной трусости, а по государственническим, если хотите, мотивам. Есть вопросы, которые нации из чувства самосохранения избегают задавать себе именно потому, что подсознательно знают ответ, который мог бы стать разрушительным для государства.

Сказать правду о взрывах домов означало бы для ответственных политиков Российской Федерации, громко заявить: «Никакой Российской Федерации не существует, есть банда преступников, действующих на определенной территории».

Я как человек безответственный мог это сказать и говорил, но у меня не было ни телевизионных каналов, ни думских фракций.

* * *

Прошло 20 лет. Преступники во власти давно выросли из коротких штанишек городских террористов и замахнулись на эпохальную победу над Западом в Четвертой мировой войне в качестве реванша за поражение в Третьей (холодной). Путинский План победы в ядерной (непременно в ядерной!) войне созрел концептуально к началу 2014 года. План дерзок в своей парадоксальности, очень серьезен и имеет ненулевые шансы на «успех».

Категорически не согласен с критиками путинского режима в России и за рубежом, потешающимися порой над «кремлевскими мечтателями», безответственно болтающими о войнушке с противником, превосходящим их во всем.

В который раз отвечаю на недоуменный вопрос, а что, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для агрессивной конфронтации с США и блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?

Только ядерное оружие. Но, спросите вы, разве не общеизвестно, что в сфере ядерных вооружений Россия и США, также как и полвека назад, находятся в патовой ситуации доктрины взаимного гарантированного уничтожения (ВГУ)? Да, это так, и никакие мультики или даже реальные новые образцы ядерного оружия не изменили и не способны изменить этого базового равновесия сил двух держав в ядерной сфере. Так же, как не изменят его и триллионы американского военного бюджета.

Кремлевские правители убеждены, что победу в 4-ой мировой войне им принесут не новые превосходящие противника системы ядерного оружия, а задуманная ими более изощренная и наглая стратегия использования давно имеющегося оружия. И что в рамках этой стратегии они обладают бесспорным психологическим преимуществом. А ядерный конфликт – это не сухая математическая модель обмена ударами, а прежде всего острейший психологический поединок.

Ядерная держава, ориентированная на изменение сложившегося статус-кво, обладающая превосходящей политической волей к такому изменению, бОльшим равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих) и определенной долей авантюризма, может добиться серьезных внешнеполитических результатов всего лишь угрозой применения или ограниченным применением ядерного оружия. Путинская повестка дня 4-ой мировой войны не ставит свой целью физическое уничтожение ненавистных США, чего, действительно, можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны. Эта повестка пока значительно скромнее: максимальное расширение «Русского мира», распад блока НАТО в результате неспособности США выполнить свои обязательства по 5-ой статье Устава, дискредитация США как гаранта безопасности Запада, унизительный уход Запада из мировой истории.

Для перехода к решающей результирующей стадии 4-ой мировой войны необходимо, по замыслу кремлевских стратегов, ввязаться в каком-то регионе за пределами российских границ в прямое военное столкновение с США. Сначала на конвенциональном уровне. (Удобнее всего географически и политически в Прибалтике. Там американцы не смогут уклониться от столкновения, как они предпочли это сделать в Сирии, Ливии и, похоже, даже в Венесуэле. Отказ защищать Прибалтику уже означал бы их капитуляцию и поражение в 4-ой мировой войне со всеми перечисленными выше глобальными последствиями.)

Боевые действия начинаются успешно для РФ, использующей фактор внезапности, но постепенно вырисовывается значительное ресурсное и технологическое превосходство США и НАТО с перспективой разгромного поражения РФ. В этот момент Кремль приступает к своей знаменитой «деэскалации через ядерную эскалацию». Москва предъявляет НАТО ультиматум – прекратить боевые действия, отступить, оставив РФ политически значимые территориальные приобретения. В случае отказа, действительно, наносятся один-два ядерных удара по целям в Европе. Те несколько человек в Кремле, которые будут принимать решения, убеждены, что Европа взмолится, чтобы Вашингтон принял ультиматум, да и ненавидящий НАТО наш Трампушка не зря в Белом доме сидит.

Если же американские военные все-таки ответят соразмерным ядерным ударом по РФ, то Москва направит уже не две-три, а с десяток боеголовок, из них парочку по целям на территории США.

Эта дуэль может продолжаться по нарастающей вплоть до апокалипсиса взаимно гарантированного уничтожения. Зарядов и носителей для этого у обеих сторон предостаточно. Но в Кремле почему-то абсолютно уверены, что первым дрогнет Запад, и что сделает он это довольно быстро – на нулевой (шантаж) или на первой ступени ядерной эскалации.

Путин просчитал в 2013-ом году президента Обаму с его red lines и полагает, что просчитал и сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке. Он убежден, что переиграет их в военном конфликте, который он им навяжет, несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Он будет играть с ними не в ядерные шахматы, а в ядерный покер, повышая ставки, и они в критический момент дрогнут и отступят.

* * *

Почти все вышесказанное я говорил еще 5 лет назад. Что изменилось сегодня, что заставляет меня вновь и вновь возвращаться к этой тематике? Многое.

Первое. В течение 5 лет ППП был стратегической канвой российской внешней политики, он развертывался неторопливо и последовательно в рамках информационной и психологической подготовки как собственного населения, так и мирового общественного мнения.

Смерть путинского мифа резко изменила временные параметры плана. Центральной и для Путина лично, и для клептократии в целом стала задача политического (а может быть, и физического) выживания. Им надо срочно экранировать себя от нарастающего гнева удрученных своим прозябанием масс. В этих условиях ППП приобретает для властвующей верхушки сверхценность как инструмент радикального и долгосрочного решения внутриполитических проблем и из стратегического переходит в плоскость оперативного планирования. Падение Запада произвело бы и на имперские «элиты», и на усомнившиеся массы примерно такое же оглушительное впечатление, как падение Франции на немцев, сделавшее фюрера безоговорочным любимцем нации. Это вам не аншлюс Беларуси или Австрии какой-нибудь. И для подобного триумфа воли правителям России не надо предпринимать никаких экономических, технологических или военных сверхусилий. Достаточно всего лишь готовности пожертвовать жизнями десятков миллионов людей, своих, чужих – неважно. ППП задуман теми же террористами, что и операция «Преемник-99». Только на этот раз они берут в заложники уже не только население России, а весь земной шар.

Второе. Внешне сумбурные военные похождения кремлевских в различных регионах мира все более выстраиваются в стройную мозаику с центральной доминирующей идеей. Для каждой новой военной акции обществу предлагается свой набор обоснований, иногда нелепых,

иногда в логике Кремля вполне убедительных, как, например: мы пришли в Сирию в том числе и для того, чтобы наши войска смогли потренироваться на жителях Алеппо в использовании десятков новейших систем вооружений. Но каждый региональный конфликт, где появляются российские военные, – от Сирии до Венесуэлы – Москва использует политически, прежде всего для решения одной воспитательной сверхзадачи – продемонстрировать городу и миру (и прежде всего американскому городу и миру), что мы всегда будем готовы пойти на более высокую степень эскалации конфликта, на больший риск, на большие жертвы, чем американцы. Уже шестой год мы дрессируем американцев как собачку Павлова, вырабатывая у нее условный рефлекс отступления перед готовностью русских к эскалации конфликта. В августе 2013 Обама отказался от своих «красных линий» в Сирии после химической атаки Асада по мирным жителям. С тех пор Москва – хозяин положения в Сирии. В марте 2019 вежливые смуглые человечки маршала Хафтара и повара Пригожина подошли к Триполи. Символический американский гарнизон срочно эвакуировался.

Венесуэла – это уже генеральная репетиция, за которой наблюдает весь мир. Кремлю абсолютно безразличны сами по себе асады, хафтары, мадуры – удержание их во власти необходимо для показательного унижения США, для демонстрации психологической немощи США при всей их военной и экономической мощи, для деликатной психологической подготовки США к их самой главной капитуляции.

Третье. Ядерную кнопку будет нажимать чисто конкретный человек. Для окончательного диагноза необходимо безошибочное понимание его мотивов, комплексов, страстей. Я составил для себя его психологический портрет по косвенным данным – его деяниям, выступлениям, проговоркам, назойливым и чрезвычайно эмоционально окрашенным обращениям к темам совокупления глистов и ядерной войны.

Но у нас есть дополнительный ценнейший источник объективной информации. Несколько человек в силу сложившихся обстоятельств имеют возможность время от времени встречаться если не с первыми лицами, то с их ближайшим окружением и доверительно обсуждать затронутые выше темы. Это очень разные люди – Алексей Венедиктов, Валерий Соловей, Григорий Явлинский. Потом они кое-что из этих разговоров нам рассказывают, понимая, очевидно, насколько это общественно значимо.

В последние месяцы уровень тревоги в депешах «тройки» резко возрос. Они как бы торопятся предупредить о грядущей катастрофе…

2019 г.